

Иркутский юридический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

На правах рукописи

Анисимов Андрей Геннадьевич

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
МОЛОДЕЖНОЙ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
(на примере Восточно-Сибирского региона)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист России
Анна Леонидовна Репецкая

Иркутск – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования региональной молодежной корыстно-насильственной преступности	
1.1. Понятие молодежи, ее возрастные и социально-психологические границы как элемент предмета исследования.....	14
1.2. Пределы исследования молодежной корыстно-насильственной преступности.....	29
Глава 2. Криминологическая характеристика региональной молодежной корыстно-насильственной преступности	
2.1. Анализ динамики состояния и структуры региональной молодежной корыстно-насильственной преступности.....	38
2.2. Личность молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления.....	61
2.3. Детерминация региональной молодежной корыстно-насильственной преступности.....	88
Глава 3. Предупреждение региональной молодежной корыстно-насильственной преступности	
3.1. Общесоциальная профилактика корыстно-насильственной преступности в молодежной среде.....	122
3.2. Специально-криминологическая профилактика корыстно-насильственной преступности в молодежной среде.....	139
Заключение.....	162
Библиография.....	165
Приложение.....	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Наметившиеся преобразования в России после распада Советского Союза, стремительный переход нашей страны к рыночным отношениям, так называемая «вестернизация» российской культуры на фоне практически полного распада ранее существовавших институтов воспитания и социализации молодежи отрицательно сказались на положении данной социальной группы, привели к искажению нравственных и культурных ценностей, вызвали небывалый ранее рост уровня агрессии и насилия, чему во многом способствовала современная Интернет-культура и культивируемые современным обществом потребления «ценности».

Особенно остро данная проблема существует в отдельных регионах страны, и одним из таких регионов является Восточная Сибирь. Еще со времен царской России заключенных отправляли на каторгу и ссылку преимущественно в эти края. Традиционно уровень преступности здесь остается одним из самых высоких в России. Несмотря на продолжающееся в течение последних лет снижение количества преступлений в стране, уровень преступности в Иркутской области в 2014 году составил 2201 преступление на 100 тыс. населения, в Красноярском крае – 1971,4, а в Республике Бурятия – 2513. При этом, например, в Саратовской области, где численность населения сопоставима с Иркутской областью и Красноярским краем, уровень преступности за аналогичный период составил лишь 1090 преступлений на 100 тыс. населения.

Особое место среди регионов России с высоким уровнем преступности занимает Иркутская область, выступающая, по сути, центром сосредоточения ранее судимых лиц. В настоящее время на территории Иркутской области функционируют 27 пенитенциарных учреждений и 39 уголовно-исполнительных инспекций, отбывают наказание порядка 14 000 осужденных. Ежегодно около 4000 осужденных остаются после отбытия наказания на постоянное жительство в Иркутской области. Механизм полноценной

ресоциализации указанных лиц на сегодняшний день отсутствует. Остаются актуальными вопросы их трудоустройства и обеспечения жильем.

Высокая криминализация региона в целом обуславливает высокую криминализацию молодежи в частности и поэтому представляет научный и практический интерес для исследования. За рассмотренные 14 лет (с 2001 по 2014 гг.) уровень молодежной корыстно-насильственной преступности имел пикообразный характер развития. Резкое увеличение числа зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений, совершенных молодежью, произошло в период с 2002 по 2008 гг. и совпало с вхождением в молодежный возраст поколения так называемого «бэби-бума» (родившегося в период с 1980 по 1990 гг.). Произошедший в стране после распада Советского союза (после 1990 г.) демографический кризис обусловил снижение количества молодежи и, как следствие, зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений в период после 2008 г., однако причины и условия данного вида преступности сохранились.

Демографические процессы, происходящие в современной России с начала 2000-х годов, сокращение смертности и увеличение рождаемости дают основание полагать, что количество молодежи в ближайшем будущем будет расти, а вместе с ним вновь произойдет увеличение уровня молодежной корыстно-насильственной преступности, в случае если подходы к воспитанию молодежи и профилактике молодежной преступности в стране не изменятся.

Высокий уровень корыстно-насильственной преступности среди молодежи – не просто свидетельство неблагополучия отдельно взятой социальной группы, это реальная угроза развитию страны в ближайшем будущем.

Это обстоятельство определяет актуальность изучения молодежной корыстно-насильственной преступности, ее причин и условий, как одного из наиболее массовых явлений в структуре преступности молодежи, разработки мер профилактики такой преступности.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы выявить криминологические особенности молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе и на этой основе разработать концепцию ее предупреждения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие молодежи, ее возрастные и социально-психологические границы;
- установить пределы исследования молодежной корыстно-насильственной преступности;
- выявить динамику состояния и структуры молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе;
- определить личностные и поведенческие особенности лиц молодежного возраста, совершающих корыстно-насильственные преступления;
- раскрыть причины и условия молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе;
- предложить меры, направленные на предупреждение молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе.

Объектом исследования является система общественных отношений, связанных с совершением молодежью корыстно-насильственных преступлений в Восточно-Сибирском регионе (на примере Иркутской области, Красноярского края и Республики Бурятия), а также с предупреждением указанного вида преступности.

Предметом исследования выступают современное состояние и структура корыстно-насильственных преступлений, совершенных молодежью в Восточно-Сибирском регионе; личность преступников, совершающих рассматриваемые виды преступлений; причины и условия данного вида преступности, а также система мер предупреждения молодежных корыстно-насильственных посягательств.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы преступности несовершеннолетних и молодежи в уголовно-правовой и

криминологической науке исследованы достаточно обстоятельно, в частности Г. А. Аванесовым, Д. Ю. Алипхановой, Ю. М. Антоняном, М. М. Бабаевым, Н. Б. Баалем, Н. В. Блажевичем, С. А. Воронцовым, Г. С. Гаверовым, Я. И. Гилинским, О. Н. Гусевой, В. М. Давыденко, А. И. Долговой, Л. В. Ерофеевой, Л. М. Ивановой, К. Е. Игошевым, А. Н. Ильяшенко, С. М. Иншаковым, И. И. Карпецом, С. И. Кирилловым, С. А. Корягиной, В. Н. Кудрявцевым, Н. Ф. Кузнецовой, М. С. Крутером, В. А. Лелековым, Д. Ли, В. Т. Лисовским, Д. Б. Магомедовым, М. Д. Магомедовым, Г. М. Миньковским, В. С. Овчинским, Ю. Р. Орловой, А. В. Петровским, Н. А. Подольным, В. Я. Рыбальской, А. И. Савельевой, М. Н. Садовниковой, А. Б. Сахаровым, С. Л. Сибиряковым, В. С. Харламовым, В. В. Хатуаевой, А. И. Числовым, О. В. Шляпниковой и другими учеными.

Указанные авторы внесли значительный вклад в развитие криминологического учения о преступности несовершеннолетних и молодежи и своими трудами оказали существенное влияние на практику ее предупреждения. Несмотря на это, понятия «молодежь» и «несовершеннолетние» большинством исследователей не разделялись. Молодежь как самостоятельная возрастная и социальная группа, а также вопросы, связанные с молодежной преступностью, предметно и целенаправленно практически не рассматривались.

К числу криминологов, занимавшихся изучением непосредственно молодежной преступности (с отмежеванием данного явления от преступности несовершеннолетних), можно отнести лишь М. М. Бабаева, М. С. Крутера, Д. Ли, А. В. Петровского и Н. А. Подольного.

Работ, посвященных изучению именно корыстно-насильственной преступности молодежи, относительно мало, а на уровне Восточно-Сибирского региона она не исследовалась вовсе.

В связи с этим степень разработанности избранной нами темы исследования может быть определена как невысокая.

Методологию исследования образует диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В контексте диалектического метода и во взаимосвязи с ним в диссертации использовались также общенаучные и частнонаучные исследовательские методы (анализ,

синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, системный, логический, формально-юридический и др.).

Наиболее широко в исследовании применялись специально-криминологические методы, такие как анкетирование молодежи, изучение материалов уголовных дел, опрос сотрудников правоохранительных органов, анализ данных уголовной статистики.

Нормативно-правовой основой исследования явились Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, другие федеральные законы и ведомственные нормативные акты, выступающие правовой основой предупреждения преступности в целом и корыстно-насильственных преступлений в частности, а также касающиеся иных аспектов темы исследования.

Эмпирическую базу исследования составили:

- статистические данные информационно-аналитического центра ГУ МВД России по Иркутской области, МВД России по Красноярскому краю и МВД Республики Бурятия о состоянии и структуре молодежной корыстно-насильственной преступности за период 2001-2014 гг.;

- статистические данные Управления Судебного департамента в Иркутской области о количестве осужденных молодых людей, совершивших корыстно-насильственные преступления, за период 2003-2014 гг.;

- статистические данные Управления Судебного департамента в Красноярском крае о количестве осужденных молодых людей, совершивших корыстно-насильственные преступления, за период 2001-2014 гг.;

- статистические данные Управления Судебного департамента в Республике Бурятия о количестве осужденных молодых людей, совершивших корыстно-насильственные преступления, за период 2002- 2014 гг.;

- результаты изучения 275 уголовных дел, возбужденных по п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162, п. «в» ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, рассмотренных судами Иркутской области, Красноярского края и Республики Бурятия в 2002-2013 гг.;

- результаты анкетирования 263 респондентов молодежного возраста (18-29 лет) в г. Иркутске;

- результаты экспертных оценок 133 сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на монографическом уровне выявлены криминологические особенности молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе и на этой основе предложена концепция ее предупреждения.

На основе проведенного криминологического анализа выявлены качественные и количественные характеристики молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе, ее тенденции, дана характеристика и предложена типология личности молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, классифицирована специфика факторов, детерминирующих корыстно-насильственные преступления, совершаемые молодежью. Кроме того, предложены и обоснованы направления и меры общесоциальной и специально-криминологической профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности в регионе, предложен проект программы по противодействию молодежной корыстно-насильственной преступности на территории Иркутской области на 2016-2021 годы.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся **следующие новые или содержащие существенные элементы новизны положения:**

1. Молодежная корыстно-насильственная преступность – это сформированное недостатками в социализации негативное, исторически изменчивое уголовно-правовое и социальное явление, заключающееся в совершении молодыми (от 18 до 29 лет) людьми преступлений, посягающих на охраняемые отношения собственности, направленные на незаконное завладение чужим имуществом (получение права на имущество) с целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновного или других лиц, сопряженных с применением физического или психического насилия к потерпевшему.

2. Молодежная корыстно-насильственная преступность в Восточно-Сибирском регионе является преимущественно городским явлением. Число случаев совершения таких деяний в городе в изучаемый период (2001-2014 гг.) стабильно росло, в то время как в сельской местности этот показатель держался на стабильно низком уровне или снижался. Кроме того, распределение количества зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений по сезону и по времени суток соответствует периодам социальной активности городского населения и изменениям, произошедшим в крупных городах за последние 14 лет.

3. Региональная молодежная корыстно-насильственная преступность в рассматриваемый период (2001-2014 гг.) имела пикообразный характер развития. С 2001 по 2010 гг. произошел колоссальный прирост количества зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений, совершенных молодежью, пик которого пришелся на 2007 г. (+70,3% к 2001г.). Снижение количества зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений с 2010 по 2014 гг. обусловлено сокращением общей численности молодежи в возрасте 18-24 года в структуре населения региона (-17,7%). Между тем высокий коэффициент криминальной активности (уровень 2009 г.) и уровень рассматриваемого вида преступности свидетельствуют о сохранении негативных тенденций в характеристике его динамики.

4. Увеличение численности молодежи в возрасте 18-24 года, обусловленное демографическими процессами 2000-х годов в России в целом и в Восточно-Сибирском регионе в частности (улучшением уровня жизни и увеличением рождаемости в этот период), грозит повторением негативных тенденций в ближайшем будущем в случае, если подходы к профилактике данного вида преступности принципиально не изменятся.

5. Личность молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, характеризуется следующими типичными чертами: в большинстве случаев это мужчина (94%), как правило, в возрасте

18-24 года (73%), со средним образованием (75%), безработный (81%), в половине случаев (48%) ранее судимый, употребляет алкоголь или наркотики.

6. В зависимости от содержания криминальной мотивации выделяются следующие типы личности преступников:

- устойчиво-агрессивный – совершает преступление преимущественно с целью реализации агрессивных установок, для него корыстный мотив не является ведущим;

- корыстно-гедонистический – рационален, стремится обогатиться, получить имущество за счет совершения преступления, при совершении преступления преобладает мотив «корысти-развлечения»;

- дезинтегративный – человек, выпавший из системы общественных отношений, совершающий преступления из-за бедности, в его поведении преобладает мотив «корысти-нужды».

7. Помимо корыстной мотивации («корысть-нужда» и «корысть-развлечение»), в причинном комплексе региональной молодежной корыстно-насильственной преступности центральное место также занимают деформации нравственной психологии, проявляющиеся в искаженных представлениях о социальном благополучии; извращенных, завышенных потребностях; установке на достижение символов успеха любой ценой; негативном отношении к основным социальным институтам, восприятию их как ненужных, неэффективных; деформациях нравственных ориентаций и установок, при которых нивелируются общечеловеческие ценности, а такие нравственные категории, как «дружба», «взаимовыручка», подменяются интересами преступных групп или сильно искажаются; представлении о допустимости агрессии в определенных ситуациях.

8. Большое значение при совершении молодежных корыстно-насильственных преступлений в Восточно-Сибирском регионе имеют способствующие условия, на которые должно быть направлено профилактическое воздействие. Так, молодежные корыстно-насильственные преступления в 90% случаев совершались в городе, в 70% в вечернее и ночное

время (с 18:00 до 02:00 часов), с сентября по март. В 40% случаев нападения происходили в уличном пространстве (парк, сквер, остановка общественного транспорта, двор дома). В 78% случаев преступники изымали те ценности, которые проще сбыть (золотые украшения, мобильные телефоны, дорогие предметы одежды), или деньги. При этом, чем проще было сбыть товар, тем чаще он встречался в качестве предмета посягательства.

9. Для предупреждения молодежной корыстно-насильственной преступности в исследовании предлагается проект комплексной программы по противодействию молодежной корыстно-насильственной преступности на территории Иркутской области, включающий в себя следующие ключевые решения:

- разработку и реализацию мероприятий, направленных на предоставление налоговых льгот работодателям, обеспечивающим молодежь региона постоянной работой;

- создание условий для формирования общественных организаций, оказывающих помощь в трудоустройстве и активном включении в социальные программы молодежи региона;

- создание на базе анализа уголовных дел, статистических данных, жалоб граждан механизма учета наиболее криминогенно опасных объектов и территорий с учетом специфики каждого конкретного района;

- разработку и внедрение комплексной системы сбора виктимологически значимой информации, разработку системы мер виктимологической профилактики;

- осуществление на базе высших и средних учебных заведений работы по выявлению и учету молодых лиц, склонных к совершению преступлений, проведение разъяснительной, воспитательной и психологической работы с такими лицами, организацию на базе указанных образовательных учреждений патрулирования потенциально опасных мест совершения молодежных корыстно-насильственных преступлений;

- создание при поддержке общественных организаций, спонсоров, администрации Иркутской области системы приютов для социальной неблагополучных слоев населения и кризисных центров;
- реализацию мер по пенитенциарному контролю и патронажу молодых лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- обеспечение взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями по профилактической работе с молодыми людьми, по предупреждению совершения ими преступлений;
- организацию работы органов внутренних дел, непосредственно направленной на пресечение молодежных корыстно-насильственных преступлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты, касающиеся криминологических особенностей молодежной корыстно-насильственной преступности в Восточно-Сибирском регионе и мер ее предупреждения, развивают теорию криминологии.

В диссертационном исследовании получают дальнейшее развитие научные представления о молодежной преступности как самостоятельном, отличном от преступности несовершеннолетних, явлении.

Полученная криминологически значимая информация о генезисе и закономерностях корыстно-насильственных преступлений, совершаемых молодежью, а также о процессах их криминогенной детерминации может учитываться в новых многосторонних научных исследованиях, посвященных проблемам молодежи, в том числе молодежной преступности и мерам борьбы с ней.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть использованы для развития государственной политики противодействия преступности; в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и иного законодательства, выступающего правовой основой предупреждения корыстно-насильственной преступности; в непосредственной работе правоохранительных

органов по предупреждению корыстно-насильственных преступлений молодежи; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Криминология», «Уголовное право», а также в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся предупреждением корыстно-насильственных преступлений.

Апробация результатов исследования. По теме диссертационного исследования автором издана монография, опубликовано 25 научных статей, шесть из которых – в рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России рецензируемых научных журналах, общим объемом – 12,02 а.л. Основные научные результаты диссертации освещались на восьми международных научно-практических конференциях (Иркутск, 2008, 2009, 2010 гг.; Москва, 2009, 2010, 2011, 2012 гг.), а также трех вузовских научно-практических конференциях (Иркутск 2009, 2012, 2013 гг.).

Ключевые результаты исследования внедрены в учебную деятельность Восточно-Сибирского института МВД России, Тюменского юридического института МВД России, Иркутского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), а также в практическую деятельность отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления Министерства внутренних дел России по Иркутской области.

Структура диссертации обусловлена логикой, целью и задачами системного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1.1. Понятие молодежи, ее возрастные и социально-психологические границы как элемент предмета исследования

Явление молодежи в последнее время все чаще вызывает интерес общества, и это неудивительно, ведь молодежь сегодня – это взрослое поколение завтра.

Между тем, следует отметить сложность, неоднозначность, противоречивость, вызванную рядом особенностей определений как человека в целом, так и самой категории молодежь.

С одной стороны, и это видится очевидным, человек – существо биологическое со всеми вытекающими свойствами биологических организмов: влияние наследственности (рост, вес, физическая сила, интеллект, психические особенности), гормонов (нередко связанных с разными возрастными этапами), борьба за выживание и многое другое.

С другой, что также верно, существо социальное и зависит от общества, его места в нем, социального статуса, исторических и ситуативных тенденций и многого другого.

Эти две неоднозначные особенности переплетаются в человеке весьма сложно. Например, особенности гормональных возрастных сдвигов неизбежно скажутся на человеческой социализации, а определенный социальный статус или образ жизни, связанный с социальной интеграцией неизбежно оставит свой биологический отпечаток на последующих поколениях людей этого статуса – яркий и наиболее заметный пример маргинальные слои населения, употребляющие различные алкогольные и наркотические вещества, дети которых могут иметь различные биологические отклонения.

Такая двойственность человеческой природы сказывается и на становлении человека, которое можно разделить на различные возрастные

этапы. Период молодости – один из них, но в силу ряда причин он весьма неоднороден и относителен.

Одна из первых попыток разделить жизнь человека на различные возрастные этапы была предпринята французским мыслителем Ж.-Ж. Руссо. Он разделил жизнь человека на пять возрастных этапов. Заслуга Руссо состоит в том, что он один из первых заметил две природы человека: биологическую и социальную: «Мы рождаемся, так сказать, дважды: один раз, чтобы существовать, другой, чтобы жить; один раз для рода, другой для пола»¹.

В последующем, на протяжении XX века предпринимались серьезные попытки определить понятие «молодость». Мнения ученых разделились: одни делали ставку на социальную сущность человека, другие на биологическую. Среди сторонников биологического подхода к определению этого понятия можно отнести: американского психолога сторонника социал-дарвинизма С. Холла, который считал, что в период взросления возникает совершенно новая структура характера; австрийского психолога Ш. Бюллер, которая ввела понятие «пубертация»²; американских криминологов Т. Хирши и М. Р. Готтфредсона, которые сделали весьма неоднозначный вывод о том, что взаимосвязь молодого возраста и преступности является незыблемой³ и многих других. К сторонникам социального подхода можно отнести: директора социологического института Венского университета Л. Розенмайера, немецкого ученого Г. Гризе, С. Эйзенштадта и др. В свою очередь, не могло не появиться компромиссного подхода, который объединил бы в себе противоположные взгляды, к такому подходу можно отнести многих последователей психоанализа, таких как А. Адлер, З. Фрейд, К. Юнг и многих других.

Сторонники биологического подхода основываются на целом ряде исследований человека на предмет возрастных изменений, на том, что в

---

¹ Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. – СПб., 1913. – С. 198.

² См.: Левикова С.И. Молодежная субкультура: учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – С. 16.

³ См.: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2003. – С. 161-162.

немалой степени поведение человека зависит от возраста. В частности, периоду молодости в немалой степени характерны впечатлительность, возбудимость, неуравновешенность, романтичность, социальный «бунт», определенная степень нигилизма и т. д. Наступление пубертатного периода, и все те особенности, которые ему предшествуют, на сегодняшний день очевидны. Однако, возникает серьезная проблема, касающаяся того, что у одних этот период наступает раньше, у других позже, причем разница в наступлении этого момента жизни существенна. На взгляд автора, биологизаторский подход к пониманию явления молодежь, хотя и оправдан, но все же является слишком односторонним, не учитывающим социологических явлений, с которыми, в свою очередь, пришлось считаться после событий второй половины 50-х начала 60-х годов XX века. Молодежные революции 60-х годов в США и Европе, а также молодежные «события», в том числе и в России (появление стиляг, хиппи, КСП и др.), заставили все больше внимания уделять социальным аспектам развития молодежи¹.

Социологический подход к пониманию категории «молодежь» также имеет свои преимущества. К таким преимуществам следует отнести тот бесспорный факт, что период молодости предполагает постепенную социализацию человека появление новых возможностей, обязанностей, изменение социального статуса. Безусловно, это сложный и многоступенчатый процесс. Совершенно ясно, что ребенок и взрослый - не одно и то же, однако, резкого перехода человека из одного статуса в другой быть не может. Возникает логичное предположение о том, что существует некая пограничная группа, которая уже (например, по возрасту) не является детьми, но еще (например, по социальному статусу) не является взрослыми. В качестве критериев отделения группы молодежь различные авторы называли множество аспектов. В частности, Л. Розенмайер отмечал, что окончание школы и наступление совершеннолетия важнее календарного или биологического

---

¹ См.: Левикова С.И. Молодежная субкультура: учебное пособие. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – С. 18.

возраста¹. Он как и Г. Гризе считал молодежь социокультурным феноменом, а не биологическим этапом. С. Эйзенштадт считал, что каждый человек проходит в течение жизни через определенные возрастные этапы, причем эти этапы определены в большей степени не биологически, а социокультурно². Сторонники социологического подхода, выделяя возрастную группу «молодежь» основываются на ступенях образования, например окончание общеобразовательной школы и поступление в институт, что в целом совпадает с прекращением «юности» и началом «взросления». Также допускается некоторая относительность категории «молодежь» в связи с историческими и социокультурными процессами.

Несмотря на многие плюсы и удобства такой классификации, данный подход не лишен определенных недостатков. Также как и биологизаторский он не может однозначно определить молодежный возраст, поскольку критерии такого определения весьма неоднородны в молодежной среде. Во-первых, они зависят от длительности обучения в ВУЗе на различных специальностях, факультетах и формах обучения. Такая длительность различна. Во-вторых, на данный момент влияют самые различные жизненные обстоятельства, будь то материальное положение, служба в армии, болезнь, исключение из ВУЗа и восстановление в нем также способствуют тому, что определение границ молодежного возраста будет весьма размыто.

Пытаясь компенсировать этот недостаток, некоторые сторонники подхода вводят ряд дополнительных критериев. Это и членство в ВЛКСМ в период СССР, и вступление в брак, и появление собственных детей, и начало трудовой деятельности, также переход к отдельному проживанию, от молодежной субкультуры к массовому потреблению и др. Еще одним недостатком такого подхода является односторонний и формальный подход. К примеру, рассматривается только историческая и социальная ткань практически без

---

¹ См.: Rosenmayer L. Hauptgebiete der Jugendsoziologie // König R (Hrsg.). Handbuch der empirischen Sozialforschung. Stuttgart, 1969. – P. 72.

² См.: Eisenstadt S.N. From Generation to Generation. Glencoe, 1964. – P. 13.

учета психологических составляющих, либо только классовая, статусная составляющая молодежи. Л. Розенмайер, С. Эйзенштадт, Г. Гризе в целом говорят о том, что молодежь начинается там, где заканчивается школа и начинается следующая ступень образования и совершеннолетие. Социологический подход, хотя и не представляется единственно правильным, однако, по мнению автора, заслуживает внимания, к тому же просто необходима поправка и учет культурно-исторической ткани общества, а также ряда психологических особенностей, связанных со стилем поведения без которых социальный подход будет так же как и биологизаторский, однобоким.

Концепция психоанализа представляет собой компромиссный синтез «биологизаторского» и «социологического» подходов. Она, с одной стороны, не исключает наличия возрастного противоречия (пример тому конфликт между «либидо» и «танатосом»), которое обусловлено биологически, при этом рассматривает и изучает структуру, так называемого «сверх Я», природа которого социальна. В целом, такова концепция З. Фрейда, его последователи лишь модернизировали и усложняли ее¹. Данный подход также имеет своих сторонников, но, как и все остальные обладает рядом недостатков. На взгляд автора, самый существенный недостаток такого подхода – это его неопределенность в оценках. С одной стороны, сторонники данной концепции признают и биологическую и социальную составляющие в человеке, но при этом стараются отойти от четких оценок границ молодежного возраста. Преимущества такого подхода в том, что он позволяет выявить ряд свойств молодых людей, психологических противоречий данной возрастной группы, определить характер и природу того или иного вида поведения, например, такой немаловажной составляющей, как агрессивное поведение.

Справедливым можно считать вопрос относительно того, какая из приведенных концепций наиболее последовательна в рамках настоящего

---

¹ См.: Томэ Х., Хорст К. Современный психоанализ. Т. 1. Теория: пер. с англ. / общ. ред. А.В. Казанской. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996; Гринсон Р.Р. Техника и практика психоанализа / пер. с англ. – М.: «Когито-Центр», 2003.

исследования. Некоторые ученые-социологи, в частности, С. Н. Петрушин ставят вопрос о переходе к мультипарадигмальной модели научного понимания явления молодежи¹. Такая точка зрения, хотя и имеет под собой серьезные основания, однако ее осуществление в ближайшее время маловероятно. Тем не менее, озвученное мнение говорит о серьезных недостатках крайних взглядов на данное явление, а также отдельных социологических и иных теорий. Традиционным в советской, а затем и в российской науке остается социологический подход, который, при некоторой модернизации и добавлении в него ряда взглядов из биологизаторского и психоаналитического подходов, на взгляд автора является оптимальным, хотя и не идеальным.

Опираясь на указанный подход, необходимо рассмотреть и учесть его историко-культурологическую составляющую. В различные времена такое социальное явление как молодежь понималось по-разному. В частности, в период становления советской государственности понятие молодежь подробно не раскрывалось и тем более не рассматривалось как самостоятельная социально-демографическая группа. По мнению некоторых социологов, причиной тому мог служить тот факт, что выделение такой группы не укладывалось в существовавшее представление о классовой структуре общества и противоречила официальной идеологической доктрине о его социально-политическом единстве².

Отдельная литература по молодежи все же существовала, однако не давалось внятного определения данного понятия³. Молодежь описывалась как некая всем понятная группа людей, были отражены некоторые возрастные

---

¹ См.: Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». В 3 т., Т.3. – М.: Альфа-М, 2003. – С. 116.

² См.: Социология молодежи: учебник / под ред. В.Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – С. 31.

³ Примером тому может служить монография Рушковского Н.Н., в этой работе затронуты некоторые вопросы трудоустройства, воспитания советской молодежи, также приведена некоторая статистика, выгодно подчеркивающая советское государственное устройство. См.: Рушковский Н.Н. Молодежь. – М., 1936.

границы описываемого явления. В частности, молодежь разделена на группу до 18 лет, а также группу 18-25 лет¹.

Подобный подход к понятию, по-видимому, был успешно отражен в толковом словаре того времени: молодежь – молодое поколение, молодые люди². Исходя из приведенной дефиниции, проблема в определении молодежи как объекта исследования сводится лишь к постановке вопроса относительно возрастных границ. Возможно, для общества того времени понимание молодежи как молодого поколения до 25 лет было вполне достаточным и не требовало уточнений.

Действительно молодежь можно было рассматривать как лиц до 18 лет, а старшая ее часть к 25 годам, а иногда и раньше фактически полностью социализировалась, так как для этого наличие каких-то особенных навыков, образования, опыта работы не являлось обязательным критерием социализации. Стране нужны были обыкновенные «рабочие руки». Крайне низкий уровень, а то и попросту отсутствие образования, низкая продолжительность жизни основной массы населения того времени замедляли процессы выделения молодежи в отдельную социальную группу. В культурном плане основная часть молодежи вряд ли особенно могла выделяться, оставаясь все еще в наибольшей части преемником культуры крестьянской общины. Молодежь если как-то и отличалась от другого населения, так только возрастом и состоянием здоровья.

Дальнейшее развитие общественных отношений, переезд значительной части населения из села в город, отрыв от культурных традиций, повышение требований к образованию, навыкам и умениям осложняли процесс социализации молодых людей, делая его более длительным, трудоемким и дифференцированным, нередко оторванным от социальных реалий. Такая длительная и сложная социализация стала выделять молодых людей в

---

¹ См.: Там же. С. 273.

² См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 308.

отдельную социальную группу, формирующую свою новую молодежную культуру. Особенно быстрыми темпами процессы такого развития шли, по-видимому, за рубежом и впервые заявили о себе с появлением вышеуказанного «бунта» конца 50-х, первой половины 60-х гг. Именно с такими «движениями» связывают появление молодежной культуры и как следствие, иную постановку вопроса к пониманию молодежи.

Такие процессы происходили и у нас в обществе, однако ошибки в выборе средств и методов осуществления социально-экономических преобразований в стране, длительное игнорирование многих социальных факторов развития общества, ориентация на командно-административные методы управления не могли не сказаться на понимании явления молодежь и как следствие, молодежной политике¹.

Одно из первых определений, отражающих иной, более сложный подход было дано в 1968г. В. Т. Лисовским: молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет².

Позднее И. С. Кон дал еще более полное определение: молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества. Синоним – молодые люди. Возрастные границы: от 14-16 до 25-30 лет³.

---

¹ См.: Молодежь России: социальное развитие. – М.: Наука, 1992. – С.6.

² См.: Социология молодежи: учебник под ред. проф. В. Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петербург-го ун-та, 1996. – С.31-32.

³ См.: Первый толковы БЭС (Большой энциклопедический словарь) / гл. ред. Снарская С.М. – М.: «Норинт», 2006 – С.1100.

Однако, ситуация с определением возраста молодежи представляется еще более запутанной если учесть, что в 1963г. в Киеве на семинаре геронтологов и ВОЗ была принята хронобиология, т. е. возрастная периодизация, где было признано, что молодой возраст это интервал 18-44 года¹. Возможно, на период принятия такой хронобиологии в связи с относительно высокой продолжительностью жизни в СССР верхняя граница возраста и отражала реалии, которые кардинально поменялись в 80-90-х гг.

Дальнейшее развитие общества – после 70-х годов прошлого века и по настоящее время характеризовалось переходом западного общества от индустриального к постиндустриальному устройству, объективными (процессы экономики) и субъективными (имеется ввиду политика неолиберального глобализма²) процессами глобализации, развитием общества потребления и нарастающими в связи с этим противоречиями. В такие противоречия, безусловно, втянута современная молодежь, как социальная группа, занимающая специфическую позицию в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способная унаследовать и преобразовать сложившееся общественные отношения³. Различными авторами интерпретации процесса глобализации и общества потребления не раз подчеркивалось, что эти два явления обуславливают, во-первых, рост разрыва между поколениями и социальными классами⁴ вызывающий нищету одних и гипервозможности других, во-вторых, рост, совершенно иной по качеству и причинам аномии в обществе, поскольку потребление и насилие – суть две стороны одного явления⁵. Процессы глобализации еще сильнее, чем ранее усложняют социализацию молодежи и дифференцируют ее. Для одних социализация

---

¹ См.: Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 1999. – С.19.

² См.: Наринский М.М. Многогранная глобализация // Политика. – 2003. – №3. – С. 202-209.

³ См.: Молодежь России: социальное развитие. – М.: Наука, 1992. – С.9-10.

⁴ См.: Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – С.110.

⁵ См.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – С. 248-260.

прекращается устройством на работу и началом получения стабильного (или относительно стабильного) заработка. Для других не начинается вовсе, а для третьих, начавшись однажды, длится всю жизнь, постоянно меняя свои формы и критерии. Важно отметить тот факт, что, в целом, категория «молодежь», безусловно, имеет социальную природу. Возникает это по ряду причин.

Во-первых, очевиден тот факт, что хоть какой-то отличный от понятия «дети» или «несовершеннолетние» социальный статус невозможен без совершеннолетия, а многие (порой минимальные) возможности такого статуса невозможно реализовать, не имея хоть каких-то элементарных экономических ресурсов.

Соответственно, разграничение понятий «несовершеннолетние» и «молодежь» напрашивается само собой. Очевидно, что это не одно и то же и механизм такого отграничения социален.

Для разъяснения такого утверждения раскроем смысл понятия социализации. Социализация – процесс и результат усвоения и активного воспроизведения индивидом определенной системы знаний, норм и ценностей, осуществляемый в общении и деятельности позволяющей ему функционировать в качестве полноправного члена общества¹.

Социализация, по сути, это процесс полноправного внедрения в общество, который невозможен в полной мере для лиц, не достигших совершеннолетия. Даже достижение совершеннолетия – это только шаг на пути к социализации, который вовсе не гарантирует полную свободу молодого человека на пути к ней.

Во-вторых, деятельность, направленная на активную социализацию отличает молодежь от других социально-демографических групп. Для несовершеннолетних эта деятельность только предстоит, а для большинства взрослых такой вопрос не стоит остро, либо уже решен.

---

¹ См.: Первый толковы БЭС (Большой энциклопедический словарь) / гл. ред. Снарская С.М. – М.: «Норинт», 2006. – С.1315.

Социализация, в свою очередь, как видно из определения, состоит из двух компонентов: процесса и результата. Надо полагать, что такой процесс полноценно может начинаться в большинстве случаев с наступления совершеннолетия, а результат – следствие активных действий такой категории людей, иногда в процессе всей жизни.

Именно процессы социализации, личностное, психологическое отношение молодежи к ней и устанавливает социально-психологические границы молодежи, лежащие в рамках указанных возрастов. Как только социализация перестает осознаваться молодым человеком как первейшая и наиважнейшая цель и как только можно говорить об усвоении основных навыков и вырисовывании определенной жизненной перспективы пусть и мыслимой, вот тогда и заканчивается молодежный возраст. Безусловно, ранее этот возраст наступал раньше.

В-третьих, дефекты в механизме социализации способны привести личность к совершению социально неодобряемых действий и как следствие к преступлению. Такие дефекты могут носить как психологический, так и психофизиологический характер¹. И именно поэтому не следует рассматривать социализацию как сугубо формальный процесс, эта деятельность лежит на стыке подходов: социального, биологизаторского и психоанализа. Тем не менее, представляется неверным включение в понятие «молодежь» возрастной категории 14-17 лет в связи с особенностями социального положения, так как социализация в полной мере еще не началась. Безусловно, такое отграничение относительно, но необходимо.

Верхнюю границу молодежного возраста, на наш взгляд, следует определить до 29 лет включительно в связи с двумя обстоятельствами. Во-первых, социализация в современном обществе усложнена и затянута (получение высшего, дополнительного образования, поиск и устройство на постоянную работу и т.п.) соответственно такой «поиск» носит длительный

---

¹ См.: Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность: характерные черты // Право и политика. – 2005. – №11. – С.103-123.

характер и явно превышает отметку в 25 лет. В сущности, это пятилетний период после получения высшего образования, а с учетом того, что не все молодые люди на сегодняшний день поступают в ВУЗ сразу после школы и что многие (хотя и не все) меняют в период студенчества учебное заведение, «планка» молодежного возраста до 29 лет представляется уместной. Во-вторых, имеет практическое значение обеспечить сопоставимость научных исследований. Так, молодежная преступность рассматривалась, например такими криминологами как М.С. Крутер, М.М. Бабаев, Н.А. Подольный, А.В. Петровский и др. Все эти исследователи рассматривали молодежный возраст, определяя его границы в 18-29 лет. Несмотря на то, что границы весьма условны и вопрос их четкого обозначения продолжает оставаться дискуссионным, следует ограничиться указанными рамками для того, чтобы обеспечить возможность сравнивать результаты проведенных исследований и развивать знание о преступности молодежи в криминологической науке в целом.

Что касается верхней границы молодежного возраста, то следует сказать, что этот возраст определен законодательно и в целом совпадает с нынешними реалиями: государственная молодежная политика проводится в отношении граждан Российской Федерации, включая лиц с двойным гражданством, в возрасте от 14 до 30 лет¹. Не следует критиковать законодателя относительно ошибочного определения возрастных границ молодежи, поскольку, в данном случае определены возрастные пределы молодежной политики, которая, безусловно, должна распространяться на более широкие социальные слои.

Следует более подробно рассмотреть нынешние реалии. Не так давно идеалы, существовавшие в стране на протяжении 70 лет, рухнули. На смену им пришли идеалы рыночные, которые, в частности, в 90-е годы XX века себя мало оправдали, показав не самую прекрасную сторону «дикого» капитализма.

---

¹ См.: Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – 24 июня. – С. 215-237.

Нынешнее время можно назвать относительно стабильным на фоне 90-х годов, однако, также как и 90-е не решившим все проблемы и противоречия. С одной стороны, это крах идеологии и «декультуризация» общества, с другой попытка воссоздать, по мнению Э. Гидденса ряд институтов «пустышек»¹, таких как школа, брак, институт, семья на фоне их кризиса.

Современное поколение молодежи в рамках рассматриваемой концепции (с 1979 по 1994 гг. рождения) безусловно, многолико, как в силу присущего молодежи свойства значительно изменяться со временем, так и в силу изменений произошедших в стране за период с 1980-х годов по настоящее время, однако можно выделить ряд структурных черт.

В первую очередь, это разочарование в официальной идеологии, если угодно, национальной идее на фоне изменяющейся страны, как следствие формирование различных субкультур, стремящихся в той или иной мере дать молодым людям определенные ценности, изобразить в более удобной или понятной форме окружающий мир.

Во-вторых, определенная двойственность стандартов социальных норм, порождающая противоречия внутри самих молодых людей.

В-третьих, повышенный в силу возраста и особенностей социализации уровень агрессивности. Для молодежи ранневозрастной социальной группы (подразумевается группа людей в возрасте 18-24 года) чаще свойственны проявления более примитивных, асоциальных и, как следствие, нередко преступных форм агрессии. Это хулиганство, драки, грабежи, разбои, кражи. Связано проявление таких форм, как правило, с недостаточным уровнем образования, противоречиями (как правило, возрастными) в развитии собственной личности.

Несмотря на это многие из форм такой агрессии можно довольно успешно социализировать. Многие такие социальные институты успешно функционируют. Достаточно представить себе работу спецназа или службу в

---

¹ См.: Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004.

армии, или агрессивные виды спорта, столь популярные сейчас среди молодежи. Как правило, по достижении определенного, далеко не пенсионного, возраста многие заканчивают такую карьеру, или занятие спортом, либо переходят на более спокойную работу или деятельность. Между тем, проблема агрессии в молодежной среде по-прежнему актуальна. Вероятно, это связано со следующими обстоятельствами.

Во-первых, многие не находят своей социальной ниши, далеко не всем типам личности подходят предлагаемые обществом виды деятельности. В основной своей массе молодые люди еще не сформировались как полноценные члены общества, либо нуждаются в психологической коррективке.

Во-вторых, заметно усилилось влияние преступной идеологии на молодежь. Такая идеология паразитирует на несформированности личности молодых людей, их комплексах, слабостях и недостатках. Как справедливо заметил однажды один из великих русских мыслителей Ф. М. Достоевский: «Всё это молодежь, то есть именно такой возраст, в котором всего легче и беззащитнее можно подпасть под извращение идей»¹.

Надо отметить, что формы агрессии средневозрастной группы, как правило, более «социализированы», а потому часто либо не преступны, хотя и могут находиться «на грани», либо такая преступность имеет латентный характер.

По-видимому, в немалой степени, эти обстоятельства и определяют высокий уровень «примитивной агрессии» среди молодежи.

В итоге возникает ситуация, когда молодежь становится некой группой аутсайдеров, обладающих «примитивной» агрессией, о которой сказано выше на пороге в общество, которая как никто другой видит его противоречия. С одной стороны, это рыночные отношения и диктуемые ими стандарты жизни, с другой социальная реальность, требующая прохождения перед внедрением в общество через ряд институтов: учеба в ВУЗе, возможно, армия, устройство на

---

¹ См.: Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 6. – Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1989. – С. 338.

работу, создание семьи и многое другое. Полноценное прохождение таких институтов оказывается весьма сложным, нередко невозможным без денежных «вливаний», ряда социальных «процедур», через которые предстоит пройти на практике, разительно отличаются от приглядного официального облика. Нередко работа по специальности, полученной в ВУЗе, не приносит ожидаемого дохода, и в силу образа и темпа жизни, как и создание семьи, отходит на второй план. Массовая же культура и рыночная пропаганда диктуют труднодостижимые стандарты жизни. В итоге молодежь становится некой «маргинальной» по статусу группой на пороге в общество, при социализации в которое эта «маргинальность» превращается (как правило, но не всегда) в «социализированность». Недостаток каждого подхода к пониманию явления молодежь в отдельности заключается в том, что так или иначе молодежь пытаются рассмотреть строго в рамках каких-то одних родственных критериев (например только с позиции возрастных особенностей или исключительно с точки зрения социального статуса), при этом не учитываются остальные параметры.

Итак, необходимо подытожить сказанное. Во-первых, молодежь – это социокультурная группа, сложившаяся исторически и изменчивая в зависимости от развития общества. Не стоит полагать, что эта группа резко отделена от общества или слишком от него отлична, скорее это, своего рода, «зеркало» общества, его недостатков и противоречий.

Во-вторых, молодежь отличают, весьма относительно, возрастные границы. В-третьих, молодежь отличает процесс социализации, являющийся центральным в процессе формирования, воспроизведения молодежи и детерминирующий ее отклонения. В-четвертых, молодежь выделяет особый социально-правовой статус, а также права и обязанности вытекающие из него. В-пятых, молодежь является своего рода подсистемой общества.

Данный перечень не может являться закрытым в силу генетической взаимосвязи молодежи с социальной тканью, которая, в свою очередь весьма изменчива и не исключает появления новых критериев.

В этой связи представляется верным мнение И. С. Кона относительно определения понятия молодежь, указанное выше, в которое необходимо внести определенные коррективы, касающиеся, прежде всего, возрастных границ.

Стоит поддержать мнение М. М. Бабаева и М. С. Крутера относительно того, что границы молодежного возраста следует установить в интервале от 18 до 29 лет включительно, а также уместно данную возрастную категорию разделить на две группы: от 18 до 24 лет и от 25 до 29 лет включительно¹. Такое деление обусловлено рядом аспектов: степенью агрессивности, о которой говорилось ранее, этапами социализации, формированием сознания, в том числе правового и т. п.

Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств.

Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации².

Молодежь как социальная группа разнообразна, многолика и имеет множество граней, представляющих интерес для исследователя. Между тем, для целей настоящей работы необходимо четко обозначить круг исследуемых вопросов, тем самым ответив на ключевой из вопросов относительно того, что можно считать молодежной корыстно-насильственной преступностью.

1.2. Пределы исследования молодежной корыстно-насильственной преступности

Молодежная преступность существовала во все времена и во всех обществах. По мнению западных криминологов, большинство преступлений, а

---

¹ См.: Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – М.: Юрист, 2006 – С. 18.

² См.: Социология молодежи: учебник под ред. В. Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петербур-го ун-та, 1996. – С.32.

особенно тех, которые практически в любом обществе считаются тяжкими (убийства, изнасилования, разбои, грабежи), совершаются в основном молодыми людьми, а затем число таких преступлений в возрастных группах снижается по мере увеличения возраста. Подобная зависимость преступности от возраста сохранялась во всех исторических периодах, странах и для всех типов преступлений¹.

Этой связи можно дать два основных объяснения. Во-первых, статистический учет преступности как таковой базируется на количественных показателях наиболее заметной части преступлений, уличной преступности (как правило, это кражи, грабежи, разбои, совершенные на территории, принятой называть уличной), которая является своего рода отражением неравенства в обществе. Неравенство сильно зависит от возраста человека, взросление влечет за собой появление новых возможностей в социуме. Эта особенность способна объяснить тот факт, почему несовершеннолетние в основной своей массе сами по себе не совершают по-настоящему «доходных» преступлений. Даже если несовершеннолетний участвует в экономически выгодном преступлении (например, хищении крупной суммы денег), то, как правило, это происходит совместно с взрослыми преступниками или взрослым организатором, который и извлекает основную «прибыль» от преступления. Позже, повзрослев и сделав некоторую преступную «карьеру» бывший несовершеннолетний, если к тому времени все еще остается на свободе, меньше занимается рискованными преступлениями, либо не занимается ими лично, а нередко социализировавшись, занимается более выгодной, но менее заметной преступной деятельностью (например, экономической), а иногда становится полностью законопослушным.

---

¹ См.: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели / пер. с англ. – СПб.: Питер 2003. – С. 161.

Тем не менее, в рамках настоящего исследования важно отделить понятие «молодежь» и весьма схожее, по мнению ряда криминологов, тождественное понятие «несовершеннолетние»¹.

Преступности молодежи как таковой уделяется в криминологической литературе достаточно мало внимания. Связано это, по-видимому, с тем, что в настоящее время явление молодежной преступности в криминологии несправедливо «растаскивают» на два совершенно разных и, на взгляд автора не совсем совместимых компонента: преступность несовершеннолетних, то есть лиц от 14 до 18 лет, и преступность «взрослых», то есть лиц старше 18 лет. При существующей ситуации одна часть объективно существующей молодежной преступности пристыковывается в первую, а другая часть во вторую категорию.

Следует отметить, что криминологами подобный вопрос задавался. Различные исследователи пытались осветить этот вид преступности, между тем, преступности молодежи отдавалось не более 3-4 страниц².

Если сравнить (см. рис. 1) динамику коэффициентов поражаемости корыстно-насильственной преступностью несовершеннолетних (лица в возрасте от 14 до 18 лет) с аналогичными показателями молодежи (совершенные лицами в возрасте от 18 до 30 лет), то можно заметить значительную разницу, как в количественных показателях, так и в динамике.

Молодежная преступность имеет отличные от преступлений несовершеннолетних количественно-качественные показатели. Примечателен и еще один факт: значительную долю преступлений молодежи совершают лица в возрасте от 18 до 24 лет, доля лиц данной возрастной группы в общем числе

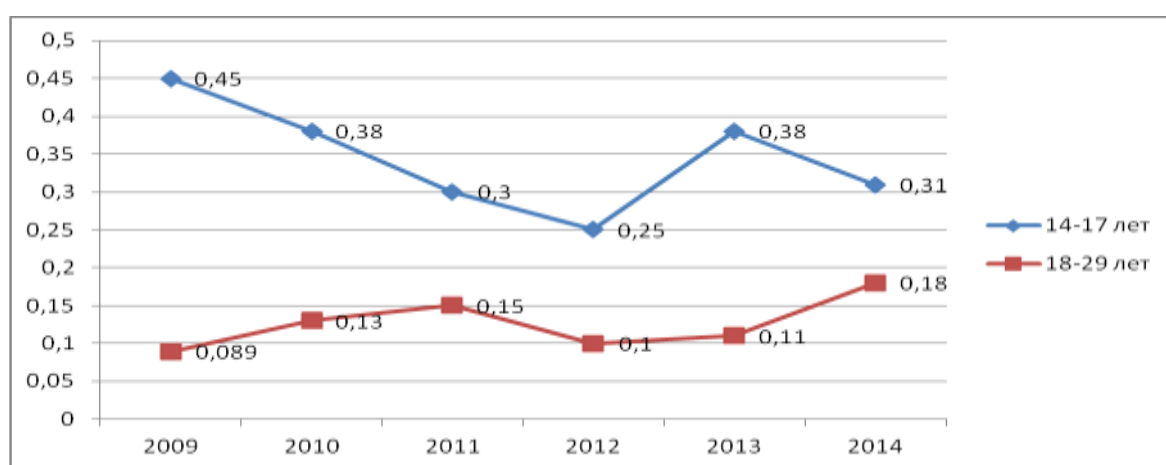
---

¹ Так, например, в учебнике под ред. В. Д. Малкова в качестве одной из групп несовершеннолетних рассматривается группа в возрасте 17-18 лет. – См.: Криминология: учебник / под ред. Малкова В.Д. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – С. 184; В монографии о молодежи рассматривается преступность несовершеннолетних – Проблемы девиантного поведения молодежи: монография / под общ. ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2007. – С. 101, С. 148.

² См.: Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – М.: Юристъ, 2006. – С. 10.

молодежных преступлений достигает, а иногда даже превышает 70%¹. Этот пример наглядно демонстрирует нам с одной стороны то, что приравнивать преступность несовершеннолетних к молодежной, а преступность молодежи, в свою очередь, к взрослой преступности некорректно, с другой стороны, подчеркивает колоссальную разницу между несовершеннолетним и молодым взрослым, между тем, как «вилка» разницы в возрасте составляет всего 4 года.

Возраст и связанные с ним особенности, о которых упоминалось ранее, оказывают одно из сильнейших воздействий на количественные и качественные характеристики преступности.

Рис. 1 Динамика коэффициента поражаемости корыстно-насильственной преступностью² несовершеннолетних и молодежи.

С учетом приведенных относительных показателей важно сделать 2 вывода (см. Рис. 1). Во-первых, динамика пораженности корыстно-насильственными преступлениями у молодежи (18-29 лет) и у несовершеннолетних (14-17 лет) совершенно различная, что косвенно указывает на различные механизмы формирования причин и условий их совершения и свидетельствует о том, что это два разных типа преступности. Во-вторых, несмотря на снижение числа зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений молодежи (с 2008 года по настоящее время),

¹ По данным ИЦ ГУВД Иркутской области, Красноярского края и Республики Бурятия за период с 2001 по 2014 гг.

² При расчетах учитывались лица, выявленные за насильственные грабежи, разбои и вымогательства расчет произведен по формуле: количество выявленных лиц указанного возраста/количество всех лиц данного возраста*100

коэффициент поражаемости демонстрирует иную динамику и также косвенно свидетельствует о том, что причины и условия рассматриваемого вида преступности не исчезли.

Помимо уже рассмотренной сложности в определении возрастных границ, существенной проблемой при характеристике изучаемого вида преступности также является корыстно-насильственная составляющая.

Различными авторами понятие корыстно-насильственной преступности рассматривается по-разному, связано это, по-видимому, с тем, что по-разному видится объект посягательства. С одной стороны данная категория преступлений посягает на экономические отношения, с другой на здоровье личности. Возникает справедливый вопрос относительно того, что важнее. В связи с этим в научных кругах сформировалось три основных подхода к определению корыстно-насильственной преступности. Сторонники первой точки зрения считают, что категория корыстно-насильственных преступлений все же является разновидностью насильственных преступлений. Надо отметить, что данная точка зрения неплохо аргументирована. В частности, Ю. М. Антонян, Н. Ф. Кузнецова, Э. Ф. Побегайло, С. Н. Абельцев считают корыстно-насильственную преступность разновидностью насильственной в связи с тем, что защита личности имеет больший приоритет, нежели собственность¹. Сторонники второй точки зрения на понимание сущности корыстно-насильственной преступности полагают, что в данной категории преступлений больший приоритет имеет мотивация. Насилие, в свою очередь, является лишь инструментом, средством совершения преступления. К сторонникам такого подхода можно отнести В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, Е. В. Авсеенко, Ю. А.

---

¹ См.: Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М., 1995. – С. 63; Криминология: учебное пособие / Г.И. Богуш и др.; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 109; Побегайло Э.Ф. Насильственная преступность: современные тенденции, перспективы борьбы // Советское государство и право. – 1988. – № 9. – С. 73; Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – С. 53-54.

Воронина¹. Данная точка зрения имеет также широкое толкование, в которое помимо «традиционных» насильственного грабежа, разбоя, вымогательства также включает в себя похищение человека в корыстных целях, бандитизм и др.

Существует и третья, компромиссная точка зрения, согласно которой, корыстно-насильственная преступность занимает в структуре преступности свое относительно независимое положение, являясь при этом и частью корыстной и насильственной преступности. К сторонникам третьего подхода можно отнести Н. В. Кривощекову, С. И. Кириллова².

Между тем, пытаясь обозначить пределы исследования, необходимо учитывать несколько особенностей.

Во-первых, изучая молодежную преступность, удобнее и правильнее учитывать наиболее массовые и в то же время вопиющие ее проявления, к которым, безусловно, относятся разбой грабежи и вымогательства.

Во-вторых, обозначая границы исследования, желательно обеспечить сопоставимость полученных автором данных с уже проведенными региональными исследованиями, тем самым увеличивая качество и глубину знаний о региональной корыстно-насильственной преступности.

В-третьих, представляется более последовательной точка зрения, что в корыстно-насильственной преступности корыстный мотив является первичным и ведущим, этому не противоречит и название, такого вида преступности, где слово «корыстно» стоит на первом месте. Так, в частности, действия преступника, которые начинались как кража, зачастую могут перерасти в

---

¹ См.: Авсеенко Е.В. Криминология: учебник. – М. – Архангельск: Изд-во международного «института управления», 2001; Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций / Ю.А. Воронин. – М.: Флинта: МПСИ, 2008; Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005; Кудрявцев В.Н. Структура преступности и социальные изменения // Советское государство и право – 1971. – №6. – С. 102-108.

² См.: Кривощекова Н.В. О криминологическом понятии «насильственная преступность» // Методологические вопросы криминологических исследований: сб. науч. тр. – М., 1983. – С. 93; Кириллов С.И. Основы теории криминологического исследования корыстно-насильственных преступлений и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – С.19.

грабеж, в случае обнаружения его неправомерных действий жертвой, а если потерпевший начнет сопротивляться, то обычный грабеж может перейти в насильственный. В случае, когда собираясь совершить грабеж, преступник, например, в силу молодости и (или) агрессивности применяет большее, чем охватывается составом грабежа, насилие, то такие действия на практике уже могут быть квалифицированы как разбой.

Желание изъять имущество можно реализовать по-разному, в молодежной среде нередки случаи вымогательства, которым могут предшествовать множественные грабежи со стороны преступника.

Подытоживая, следует отметить, что насильственный грабеж, разбой и насильственное вымогательство зачастую так или иначе взаимосвязаны, являются распространенными преступлениями молодежной среды и, что немаловажно, довольно неплохо отражены в судебной практике и статистике, а, следовательно, достаточно репрезентативны.

Все вышесказанное дает автору основание придерживаться позиции, обозначенной Л. М. Ивановой, относительно того, что корыстно-насильственные преступления – это уголовно наказуемые деяния, посягающие на охраняемые отношения собственности, направленные на незаконное завладение чужим имуществом или получение права на имущество с целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновного или других лиц, сопряженные с применением физического или психического насилия к потерпевшему¹.

Отдельного внимания заслуживает региональный компонент исследования. Изучая преступность в Восточной Сибири, было бы желательно изучить все входящие в нее регионы, между тем, решение такой задачи требует траты колоссальных ресурсов, но, что более важно, способно необоснованно перегрузить однотипной информацией исследование, сделать его громоздким,

---

¹ См.: Иванова Л.М. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного ун-та, 2008. – С. 30.

тяжело поддающимся критическому анализу. Поэтому, желая минимизировать степень перегруженности цифрами, но при этом сохранить достаточно широкий охват данных о преступности в регионе, автор ограничился тремя представляющими наибольший интерес для исследователя территориями: Иркутской областью, Красноярским краем и Республикой Бурятия. Каждый из перечисленных регионов является ярким представителем своего типа. Так, Красноярский край – наиболее урбанизированный регион с минимальной долей криминального влияния, Иркутская область – урбанизированный регион со значительным влиянием криминальной субкультуры, сложившимся исторически. Республика Бурятия – регион с наибольшим среди выбранных автором регионов числом сельских жителей. Если говорить об остальных регионах Восточной Сибири, то Республики Саха (Якутия) и Тыва очень похожи на Бурятию, а, следовательно, отдельно исследовать преступность в этих регионах не совсем целесообразно. Подобное сходство также можно обнаружить между Иркутской областью и Забайкальским краем.

Таким образом, в настоящем исследовании автором будут рассмотрены преступления, совершенные лицами в возрасте от 18 до 29 лет, квалифицируемые по ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ - грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; ст. 162 УК РФ - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; ст. 163 ч. 2 п. «в» УК РФ - вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, совершенное с применением насилия и ч. 3 п. «в» УК РФ -

вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Безусловно, такой перечень преступлений нельзя считать закрытым, тем не менее, эти преступления являются самыми распространенными среди корыстно-насильственных и, безусловно, являются индикатором состояния правопорядка и безопасности конкретной личности¹.

По результатам проведенного исследования представляется возможным дать определение рассматриваемому виду преступности. Думается, что молодежная корыстно-насильственная преступность – это сформированное недостатками в социализации негативное, исторически изменчивое уголовно-правовое и социальное явление, заключающееся в совершении молодыми (от 18 до 29 лет) людьми преступлений, посягающих на охраняемые отношения собственности, направленные на незаконное завладение чужим имуществом (получение права на имущество) с целью безвозмездного удовлетворения имущественных потребностей виновного (или других лиц) сопряженных с применением физического или психического насилия к потерпевшему.

Исходя из указанного определения, необходимо обратить внимание на несколько структурных черт такой преступности:

1. Одним из ключевых условий формирования такой преступности являются недостатки социализации молодых людей;
2. Ключевой целью совершения таких преступлений является получение чужого имущества (в первую очередь денег) или прав на него;
3. Инструментом получения имущества или денег потерпевшего является применение насилия (как физического, так и психического) со стороны преступника по отношению к жертве.

---

¹ См.: там же С. 34.

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

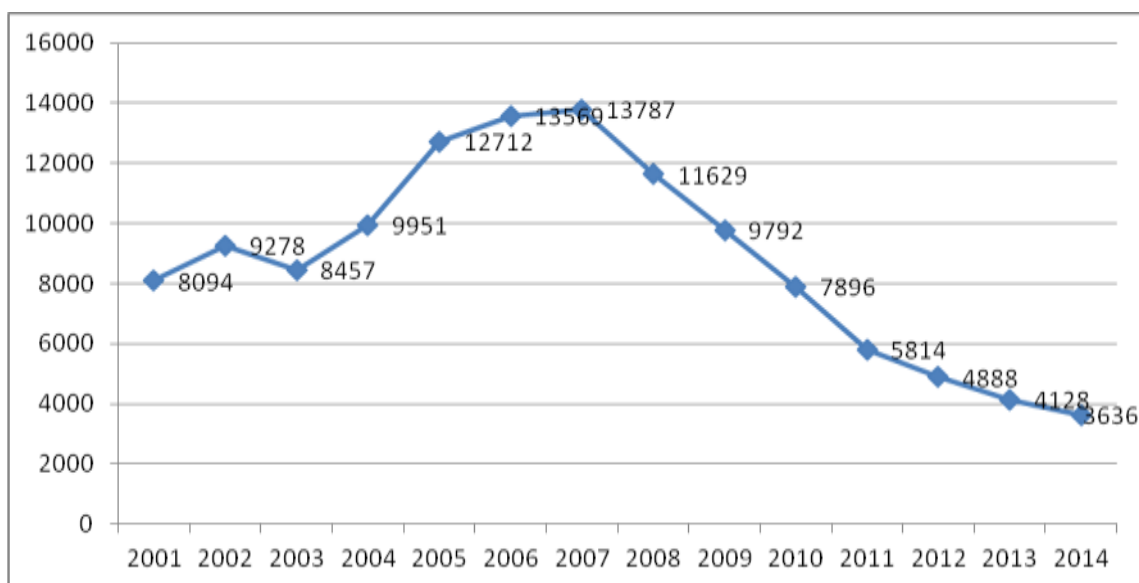
2.1. Анализ динамики состояния и структуры региональной молодежной корыстно-насильственной преступности

Проведенное исследование молодежной корыстно-насильственной преступности свидетельствует о двух периодах в ее динамике. Первый характеризовался значительным увеличением уровня региональной молодежной корыстно-насильственной преступности (в среднем около 40% за период с 2001 по 2007 гг.) Второй снижением числа зарегистрированных преступлений (с 2008 по 2014 г.). Такая динамика отразилась и на доле в общей структуре преступности в регионе (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Динамика зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных
преступлений, совершенных в целом по регионам.**

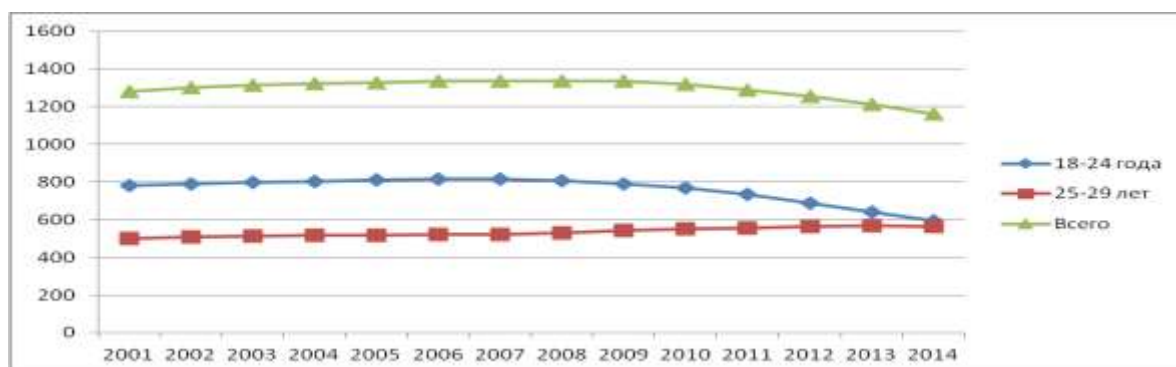
Показатель	Год													
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Преступлений всего	8094	9278	8457	9951	12712	13569	13787	11629	9792	7896	5814	4888	4128	3636
Прирост к предыдущему году, %	-	+14,6	-8	+17,6	+27,7	+6,74	+1,6	-15,6	-15,7	-19,3	-26,3	-16	15,5	-11,9
Прирост к 2001 году, %	-	+14,6	+4,48	+22,9	+57	+67,6	+70,3	+43,6	+21	-2,4	-28,1	-39,6	-48,9	-55
Удельный вес региональной молодежной корыстно-насильственной преступности в общей структуре преступности в Регионе, %	4,5	6,2	5,6	6,3	6,4	6,1	6,3	5,6	5,2	4,8	4,0	3,4	2,95	2,71

Рис. 2 Динамика числа зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений в целом по регионам

Качественный «скачок» роста был отмечен в 2005 г, когда число всех зарегистрированных преступлений увеличилось более чем на половину, достигнув «пика» в 2007 г. (см. рис. 2). Начиная с 2008 г. число изучаемых преступлений снижалось, что совпадает с общей тенденцией динамики корыстно-насильственной преступности в России¹.

Кроме того, указанная тенденция также связана с демографическими процессами, уменьшением численности молодежи в демографической структуре региона. Так, по данным Госкомстата, наибольшее число людей в возрасте 18-29 лет в регионе было отмечено с 2004 по 2007 гг. после чего произошло существенное численное снижение данной возрастной группы.

Рис. 3 Динамика количества молодежи в Иркутской области, Красноярском крае и Республике Бурятия с 2001 по 2014 гг. (тыс. человек)

¹ См., например, статистику ГИАЦ за 2008-2014 гг.

Анализ численности молодежи в рассматриваемых регионах (см. рис. 3), позволяет сделать два ключевых вывода. Во-первых, с 2010 года наблюдается тенденция снижения общей численности населения в возрасте 18-29 лет. Во-вторых, отмеченная тенденция произошла за счет резкого сокращения возрастной группы 18-24 года, где снижение численности началось с 2008 года, достигнув в 2014 году наименьших темпов прироста в -23,7% к 2001 году. Период роста зарегистрированной молодежной корыстно-насильственной преступности с 2004 по 2007 годы пришелся на этап количественного увеличения возрастной группы 18-24 года в среднем на 3-3,5% в год¹.

Структурно молодежная корыстно-насильственная преступность в настоящее время (по состоянию на 2014 год) представляет собой значительно более «взрослую» возрастную группу, чем в период с 2001 по 2008 гг. с преобладанием возрастной группы 25-29 лет (39% в 2001 году против 47% в 2013 году)².

Рис. 4 Динамика удельного веса зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений в региональной преступности

В течение всего изучаемого периода, за исключением «всплеска» в 2002 и снижения в 2008-2014 годах удельный вес региональной молодежной корыстно-насильственной преступности в структуре преступности региона увеличивался с 4,5% в 2001 г. до 6,3% в 2007 г. (см. рис. 4).

¹ Более подробно см. Таблицу 2 в приложении.

² См. рис. 35,36,37 в приложении.

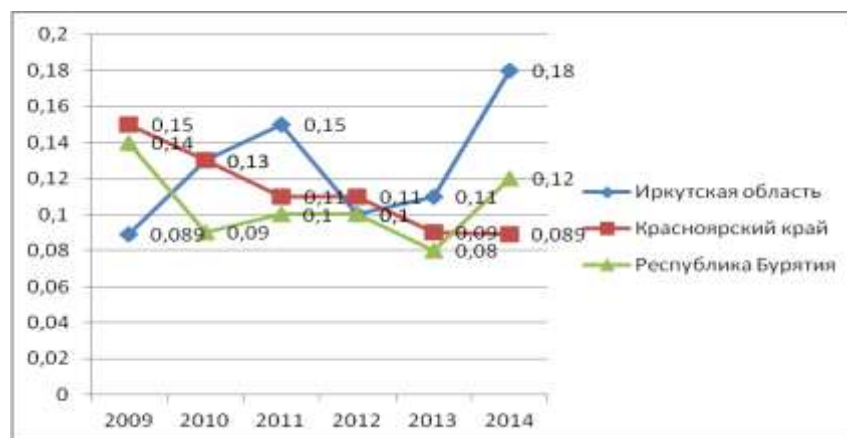

С 2008 года по настоящее время наблюдается сокращение абсолютных и большинства относительных показателей молодежной корыстно-насильственной преступности.

Необходимо отметить, что сокращение числа зарегистрированных грабежей, разбоев и вымогательств в целом – общероссийский тренд. Среди причин сокращения данного вида преступлений называют увеличение уровня и качества жизни в России в последнее десятилетие, а также повышение эффективности работы правоохранительных органов и, в первую очередь МВД.

Между тем, думается, что в настоящее время реальная стабилизация или снижение корыстно-насильственной преступности в молодежной среде наблюдается лишь в Красноярском крае. Об это косвенно свидетельствует тот факт, что коэффициент интенсивности преступности в 2014 году увеличился в Иркутской области (с 9,72 до 10,74) и Республике Бурятия (с 4,52 до 5,36).

В пользу этой точки зрения также говорит динамика коэффициента поражаемости молодежи корыстно-насильственной преступностью в рассматриваемых регионах (см. Таблицу 3; Рис. 5).

Рис. 5 Динамика поражаемости молодежи корыстно-насильственными преступлениями в рассматриваемых регионах

Анализ указанного показателя за последние 6 лет (с 2009 по 2014 год) позволяет сделать вывод о том, что реальная стабилизация преступности, вероятно, произошла лишь в Красноярском крае (с 0,15 в 2010 году до 0,089 в 2014-м). В Иркутской области и Республике Бурятия распределение молодых

людей, совершающих рассматриваемые преступления, в целом увеличивались. В Иркутской области с 0,089 в 2009 году до 0,18 в 2014, в Бурятии с 0,09 в 2010 году до 0,12 в 2014-м.

Таблица 2

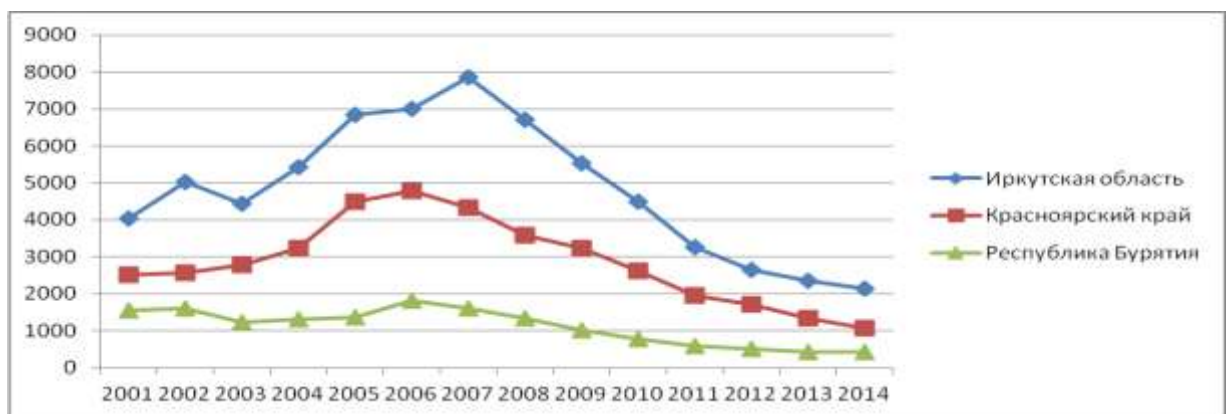
Динамика зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений по основным субъектам Восточно-Сибирского региона

Показатель	Показатель													
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Иркутская область														
Всего зарегистрировано	4030	5091	4429	5418	6848	7012	7851	6716	5524	4503	3257	2658	2352	2148
Прирост к предыдущ. Году, %	-	+26,3	-13,	+22,3	+26,4	+2,4	+11,9	-14,4	-17,7	-18,4	-27,6	-18,4	-11,5	-8,6
Прирост к 2001 году, %	-	+26,3	+9,9	+34,4	+69,9	+73,9	+94,8	+66,6	+37	+11,7	-19,1	-34	-41,6	-46,7
Удельный вес в объеме преступности региона, %	5,34	7,1	6,7	8,0	7,9	7,6	8,2	7,6	6,84	6,83	5,56	4,42	4,11	4,04
Коэффициент интенсивности преступности ¹ (на 10000 чел.)	16,1	20	17,7	21,6	27,4	28	31,4	26,8	22	18	13,4	11	9,72	10,74
Красноярский край														
Всего зарегистрировано	2511	2578	2793	3228	4491	4781	4323	3583	3241	2614	1958	1713	1335	1069
Прирост к предыдущ. Году, %	-	+2,6	+8,3	+15,5	+39,1	+6,45	-9,5	-17,1	-9,5	-19,3	-2,5	-12,5	-22	-19,9
Прирост к 2001 году, %	-	+2,6	+11,2	+28,5	+78,8	+90,4	+72,1	+42,7	+29	+4,1	-22	-31,7	-46,8	-57,4
Удельный вес в объеме преступности региона, %	3,5	4,2	4,6	4,9	5,4	4,9	4,7	4,2	4,1	3,68	3,1	2,92	2,27	1,9
Коэффициент интенсивности преступности (на 10000 чел.)	8,6	8,9	9,6	11,1	15,5	16,5	14,9	12,3	11,2	9,04	6,92	6,0	4,68	4,43
Республика Бурятия														
Всего зарегистрировано	1553	1609	1235	1305	1373	1826	1613	1330	1027	779	599	517	441	419
Прирост к предыдущ. Году, %	-	+3,6	-23,2	+5,6	+5,2	+33	-11,6	-17,5	-22,7	-24,1	-23,1	-13,7	-14,7	-4,9
Прирост к 2001 году, %	-	+3,6	-20,4	-16	-11,6	+17,6	+3,86	-14,3	-33,8	-49,8	-61,4	-66,7	-71,6	-73
Удельный вес в объеме преступности региона, %	4,8	6,6	5,4	5,1	4,5	5,2	4,5	3,9	3,4	2,94	2,5	2,2	1,85	1,7

¹ В данном показателе учитывалось население, достигшее возраста уголовной ответственности (от 14 лет и старше).

Коэффициент интенсивности преступности (на 10000 чел.)	16,1	16,7	12,8	13,5	14,3	19	16,8	13,8	10,6	8,1	6,16	5,3	4,52	5,36
--	------	------	------	------	------	----	------	------	------	-----	------	-----	------	------

Анализ динамики изучаемой преступности по субъектам региона позволяет утверждать, что лидером по числу зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений являлась Иркутская область, за ней шел Красноярский край. В этих регионах в период с 2004 по 2008 гг. отмечался рост рассматриваемого вида преступности. Относительно ровная динамика была отмечена в Республике Бурятия, однако даже там количество таких преступлений оставалось достаточно высоким (в среднем каждое 25-е преступление в регионе).

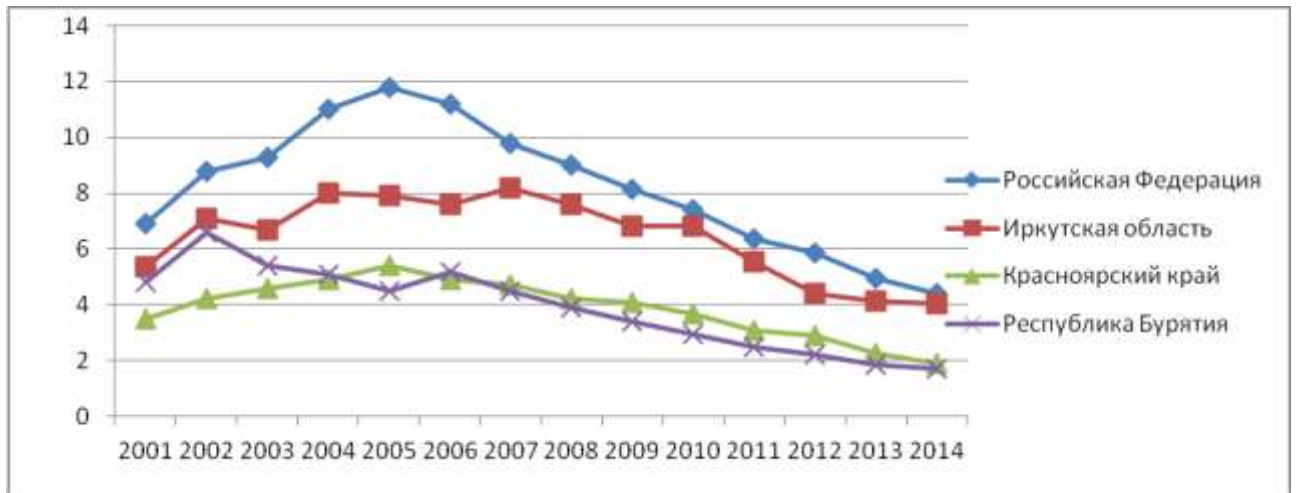

Рис. 6 Динамика уровня зарегистрированной молодежной корыстно-насильственной преступности

Более детальное сравнение динамики изучаемой преступности по субъектам региона позволяет сделать вывод о некоторых сходствах в периодах роста преступности в Иркутской области и Красноярском крае. Динамика преступности в Иркутской области по сравнению с Красноярским краем отличалась больше количественно, чем качественно, чего нельзя сказать о динамике в Республике Бурятия (см. рис. 6).

Представляет интерес анализ динамики удельного веса зарегистрированной региональной молодежной корыстно-насильственной

преступности на фоне общероссийской динамики грабежей, разбоев и вымогательств.

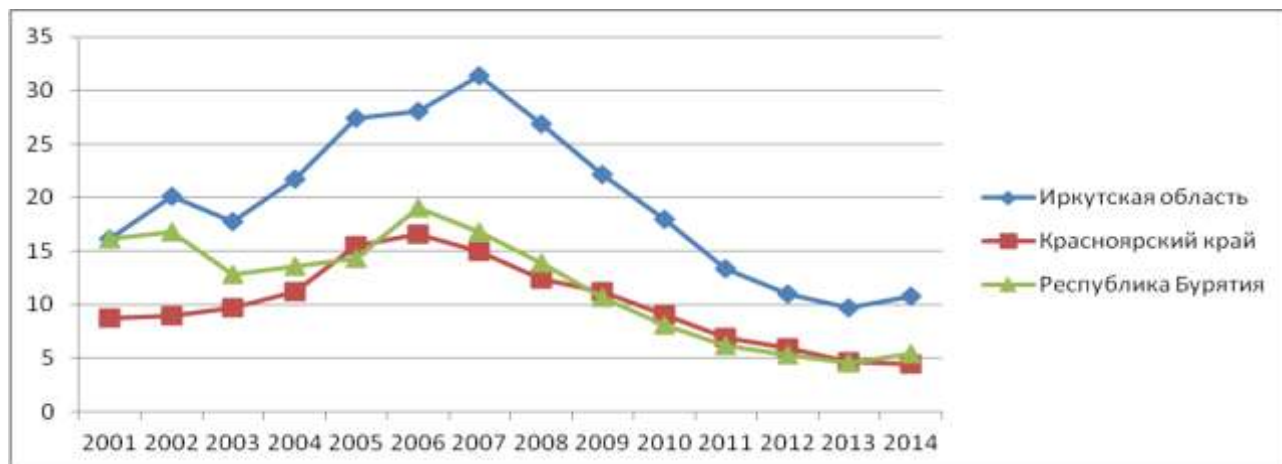

Рис. 7 Динамика удельного веса региональной молодежной корыстно-насильственной преступности и корыстно-насильственной преступности в Российской Федерации

Исследование показало, что удельный вес грабежей разбоев и вымогательств в общей структуре преступности в России за рассматриваемый период сократился (см. рис. 7). Рост изучаемого вида преступности в структуре преступности региона также отмечался в Иркутской области (с 2002 по 2010 гг. в среднем около 2% в год), что, без сомнения, являлось негативной тенденцией. Относительно плавная динамика удельного веса отмечалась в Красноярском крае (+0,7%), в Республике Бурятия было отмечено незначительное снижение удельного веса молодежной корыстно-насильственной преступности (-1,8%), и если не учитывать рост в 2002 г. (+1,8%), то динамика также оставалась относительно ровной.

В целом следует отметить, что удельный вес региональной молодежной корыстно-насильственной преступности оставался значительным даже на фоне общероссийских показателей. Крайне негативной ситуация оставалась в Иркутской области. Так, например, по фактам совершения молодыми людьми корыстно-насильственных преступлений здесь возбуждалось каждое 12-е преступление.

Об уровне криминальной пораженности конкретного региона уместно судить по динамике коэффициента интенсивности молодежной корыстно-насильственной преступности.

Рис. 8 Динамика коэффициента интенсивности молодежной корыстно-насильственной преступности в Иркутской области, Красноярском крае и Республике Бурятия (в расчете на 10 тысяч человек)

Анализ показал, что наиболее криминогенно пораженной молодежной корыстно-насильственной преступностью являлась Иркутская область (см. рис. 8), где существенный «разрыв» с другими регионами увеличивался на протяжении всего изучаемого периода и несмотря на некоторое снижение с 2008 г. был в два раза выше, чем в Красноярском крае (12,3 на 10 тыс. человек) и в Республике Бурятия (13,8 на 10 тыс. человек). Следует отметить, что еще в 2001 г. этот показатель в Иркутской области и Республике Бурятия был одинаковым (16,1 на 10 тыс. человек). Таким образом, следует отметить, что негативные изменения в Иркутской области произошли именно в рассматриваемый период.

Средние показатели коэффициента интенсивности изучаемой преступности были отмечены в Республике Бурятия, где, несмотря на незначительное снижение в 2003-2004 гг. и некоторый рост в 2006г. динамика оставалась достаточно ровной.

Наименее криминогенно пораженным оставался Красноярский край, однако, даже здесь в 2005 – 2006 гг. отмечался рост коэффициента интенсивности молодежной корыстно-насильственной преступности.

Рост указанного коэффициента в Иркутской области и Красноярском крае при относительной стабильности этого показателя в Республике Бурятия в изучаемый период вероятно можно объяснить тем, что Республика Бурятия является регионом с преобладанием сельских жителей, так процентное соотношение численности городских и сельских жителей составило в Иркутской области 79% против 21%, в Красноярском крае 76% против 24%, в то время как в Республике Бурятия лишь 57% против 43%¹.

Сельская местность характеризуется, с одной стороны, повышенным социальным контролем (и, как следствие, более низким уровнем преступности в целом), а с другой тем, что преступления, совершенные в сельской местности более латентны, так как в силу незначительного числа жителей, образа жизни населения, объективных обстоятельств их проще скрыть, чем подавать заявление в отдел полиции, который может находиться на значительном удалении от деревни или поселка. В результате этого, динамика темпов прироста молодежной корыстно-насильственной преступности в Республике Бурятия была наиболее плавной, что и сказалось на коэффициенте интенсивности изучаемой преступности. Кроме всего прочего, за рассматриваемый период существенные изменения в образе жизни населения (появление круглосуточных супермаркетов, ночных клубов, новых предметов преступного посягательства, например сотовых телефонов и т. п.) и как следствие в динамике преступности произошли именно в городах, что в наименьшей степени сказалось на Республике Бурятия, где преобладает сельская местность.

---

¹ Более подробно см. Таблицу 1 в приложении.

На фоне отмеченных изменений изучаемой преступности представляет интерес динамика числа лиц, выявленных за совершение молодежных корыстно-насильственных преступлений в регионах (см. таблицу 3).

Таблица 3

Динамика количества лиц, выявленных за совершение молодежных корыстно-насильственных преступлений в Иркутской области, Красноярском крае и Республике Бурятия за период с 2001 по 2014 гг.

Показатель	Год													
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Во всех рассматриваемых регионах														
Всего выявлено лиц	2444	2336	2217	2196	2218	2430	2266	2001	1741	1757	1671	1311	1234	1546
<i>Прирост к предыдущ. Году, %</i>	-	-4,4	-5,1	-0,9	+1	+9,5	-6,7	-11,7	-13	+0,9	-4,8	-21,5	-5,8	+25,2
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	-4,4	-9,2	-10,1	-9,2	-0,6	-7,2	-18,1	-28,7	-28,1	-31,6	-46,3	-49,5	-36,7
Иркутская область														
Всего выявлено лиц	876	851	804	653	605	788	707	611	481	725	762	483	529	831
<i>Прирост к предыдущ. Году, %</i>	-	-2,85	-5,52	18,78	-7,35	+30,2	10,27	-13,57	-21,27	+50,7	+5,1	-36,6	+9,5	+57
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	-2,85	-8,21	-25,4	-31	-10	-19,3	-30,25	-45	-17,2	-13	-44,8	-39,6	-5,1
Удельный вес в общей структуре выявленных преступников в регионе, %	1,8	2,1	2	1,79	1,59	2,06	1,7	1,26	1,0	2,41	2,9	3,7	3,5	3,04
<i>Коэффициент криминальной активности¹ (на 10 тыс. чел.)</i>	6,05	5,8	5,5	4,5	4,2	5,4	4,8	4,2	3,3	5	5,1	3,3	3,6	5,2
Количество осужденных за совершение молодежных корыстно-насильственных преступлений	.*	-	1496	1494	1379	1416	1658	1560	1470	1284	1075	1083	1044	836
<i>Прирост к предыдущ. Году, %</i>	-	-	-	-0,13	-7,7	+2,7	+17,1	-5,9	-5,7	-12,6	-16,2	+0,74	-3,6	-19,9
<i>Прирост к 2003 году, %</i>	-	-	-	-0,13	-7,8	-5,3	+11	+4,3	-1,73	-14,2	-28,1	-27,6	-30,2	-44,1
<i>Коэффициент судимости² (на 10 тыс. чел.)</i>	-	-	7,7	7,7	7,1	7,3	8,6	8,1	7,6	6,6	4,42	4,5	4,35	4,02
<i>Коэффициент поражаемости молодежи корыстно-</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	0,089	0,13	0,15	0,1	0,11	0,18

¹ В данном показателе учитывалось активное население в возрасте 14-60 лет.

² Учитывалось население, достигшее возраста уголовной ответственности от 14 лет и старше.

<i>насильственной преступностью¹</i>														
Красноярский край														
Всего выявлено лиц	980	996	971	1069	1166	1271	1172	1038	943	818	686	620	544	475
<i>Прирост к предыдущ. Году, %</i>	-	+1,6	-2,5	+11	+9,1	+9	-7,8	-11,4	-9,15	-13,2	-16,1	-9,6	-12,2	-12,6
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	+1,6	-1	+9,1	+18,9	+29,7	+19,6	+5,9	-3,7	-16,5	-30	-36,7	-44,4	-51,5
<i>Коэффициент криминальной активности (на 10 тыс. чел.)</i>	10,59	8,8	7,9	8,54	8	6,68	6,9	6,3	5,65	4,9	3,1	4,04	3,55	2,45
Удельный вес в общей структуре выявленных преступников в регионе, %	1,9	2,6	2,5	2,6	2,6	2,4	2,35	2,08	2,01	1,97	1,9	3,7	3,2	1,41
Количество осужденных за совершение молодежных корыстно-насильственных преступлений	1089	879	969	1192	1476	1497	1421	1260	1684	1367	1145	1037	859	785
<i>Прирост к предыдущ. Году, %</i>	-	-19,2	+10,2	+23	+23,8	+1,4	-5,1	-11,3	+33,6	-18,8	-16,2	-9,4	-17,1	-8,6
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	-19,2	-11	+9,4	+35,5	+37,4	+30,4	+15,7	+54,6	+25,5	+5,1	-4,7	-21,1	-27,9
<i>Коэффициент судимости (на 10 тыс. чел.)</i>	4,9	3,9	4,3	5,3	6,6	6,7	6,4	5,6	7,56	6,14	4,04	3,97	3,7	3,25
<i>Коэффициент поражаемости молодежи корыстно-насильственной преступностью</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	0,15	0,13	0,11	0,11	0,09	0,089
Республика Бурятия														
Всего выявлено лиц	588	489	442	474	447	371	387	352	317	214	223	208	161	240
<i>Прирост к предыдущ. Году, %</i>		-16,8	-9,6	+7,2	-5,7	-17	4,3	-9,04	-9,94	-32,5	+4,2	-6,7	-22,5	+49
<i>Прирост к 2001 году, %</i>		-16,8	-24,8	-19,3	-23,9	-36,9	-34,2	-40,1	-46	-63,6	-62	-64,6	-72,6	-59,2
<i>Коэффициент криминальной активности (на 10 тыс. чел.)</i>	5,87	5,96	5,8	6,4	6,9	7,6	7,02	6,2	5,7	3,9	4	4,3	3,35	3,72
Удельный вес в общей структуре выявленных преступников в регионе, %	2,87	3,87	3,47	3,39	2,65	2,06	2,1	2,05	1,93	1,56	1,68	3,2	2,4	1,71
Количество осужденных за совершение молодежных	-	623	546	503	620	497	434	450	422	342	340	310	256	220

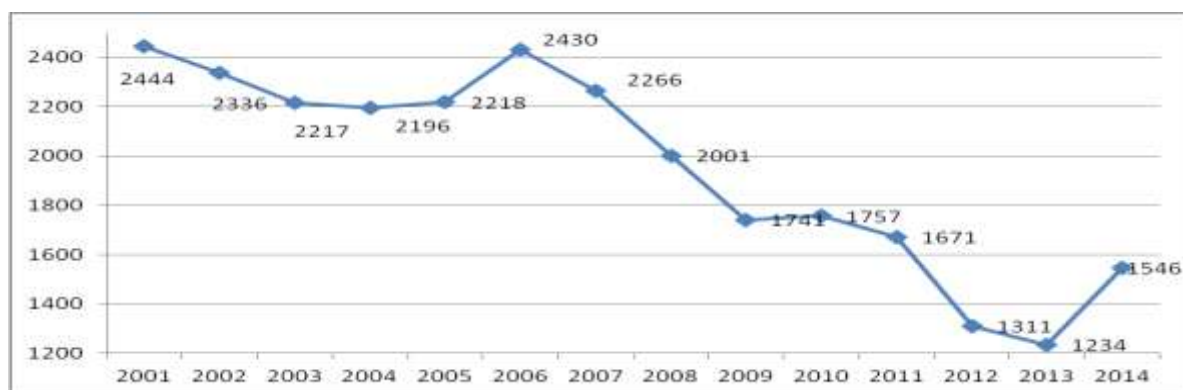
¹ При расчетах учитывались лица, выявленные за насильственные грабежи, разбои и вымогательства расчет произведен по формуле: количество выявленных лиц указанного возраста/количество всех лиц данного возраста*100.

корыстно-насильственных преступлений														
Прирост к предыдущ. Году, %	-	-	-12,3	-7,87	+23,2	-19,8	-12,6	+3,6	-6,2	-18,9	-0,6	-8,8	-17,4	-14
Прирост к 2002 году, %	-	-	-12,3	-19,2	-0,48	-20,2	-30,3	-27,7	-32,2	-45,1	-45,4	-50,2	-59	-64,6
Коэффициент судимости (на 10 тыс. чел.)	-	8,4	7,38	6,8	8,38	6,7	5,8	6,1	5,7	4,62	4,5	4,1	3,6	2,81
Коэффициент поражаемости молодежи корыстно-насильственной преступностью	-	-	-	-	-	-	-	-	0,14	0,09	0,1	0,1	0,08	0,12

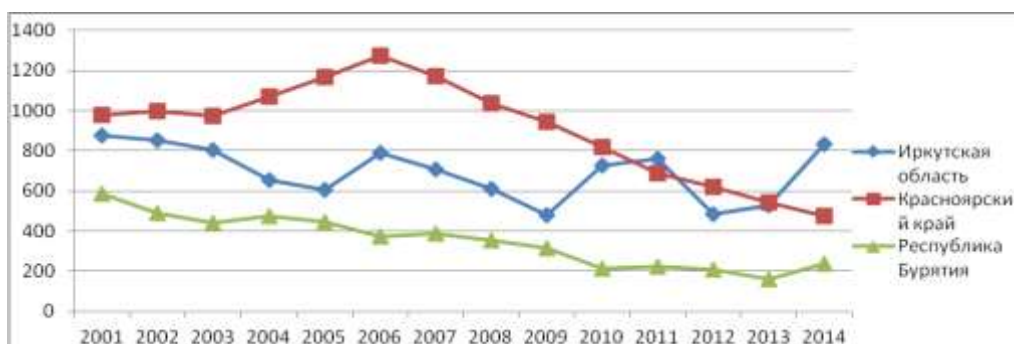
*- нет данных.

Анализ динамики числа лиц, выявленных за совершение молодежных корыстно-насильственных преступлений, показал, что количество выявленных преступников в изучаемый период сокращалось (см. рис. 9).

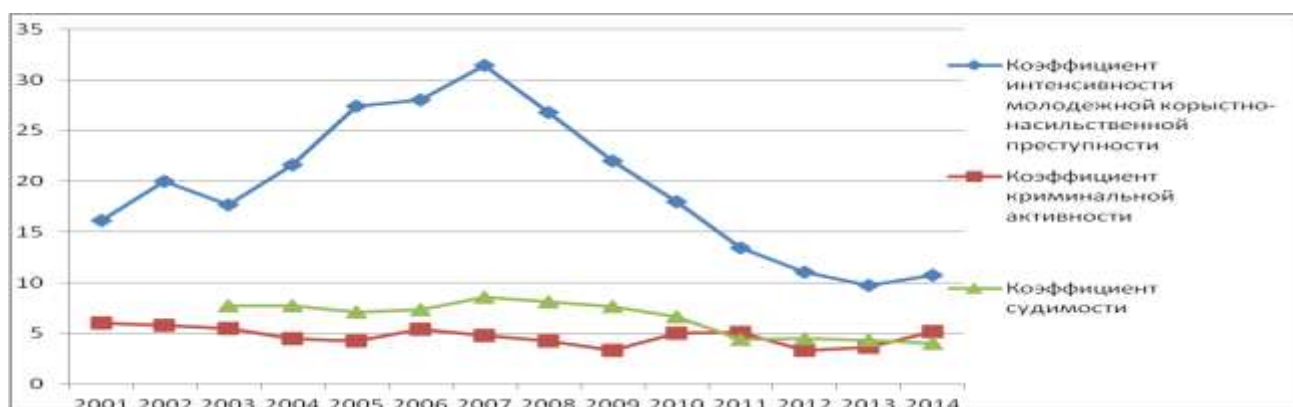
Рис. 9 Динамика количества лиц, выявленных за совершение молодежных корыстно-насильственных преступлений по регионам в целом

Наиболее заметно такое снижение проявилось в Республике Бурятия (около -70% в сравнении с базовым годом) (см. рис. 10) и чуть меньше в Иркутской области и в Красноярском крае (около -40%). В целом, во всех рассматриваемых регионах количество лиц, выявленных за совершение молодежных корыстно-насильственных преступлений, сокращалось.

Рис. 10 Динамика количества лиц, выявленных за совершение молодежных корыстно-насильственных преступлений в рассматриваемых регионах

Для удобства и более подробного количественного и качественного анализа следует сопоставить основные коэффициенты, характеризующие преступность и реакцию на нее. Это *коэффициент интенсивности молодежной корыстно-насильственной преступности*, (приведенный в таблице 2), *коэффициент криминальной активности* и *коэффициент судимости*, (приведенные в таблице 3).

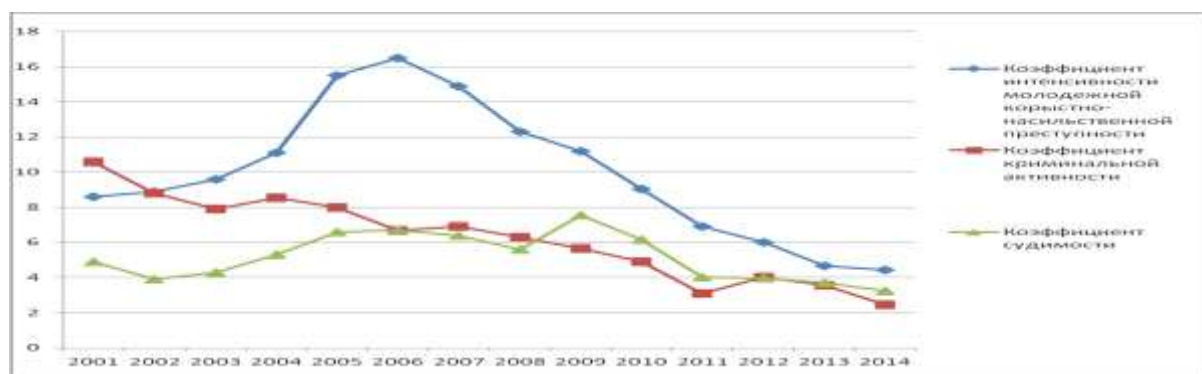
Рис. 11 Динамика коэффициентов интенсивности, криминальной активности и судимости молодежной корыстно-насильственной преступности (расчет на 10 тыс. чел) в Иркутской области

В частности, при сопоставлении указанных коэффициентов в Иркутской области, можно наблюдать так называемый «эффект воронки» (см. рис. 11), когда количество зарегистрированных преступлений лавинообразно растет (см. коэффициент молодежной корыстно-насильственной преступности), в то время как количество выявленных за эти преступления лиц (см. коэффициент преступной активности) остается на уровне 2001 г. или даже снижается.

Данный «эффект» наблюдался до 2008 года, после чего в силу сокращения числа зарегистрированных преступлений стал менее выраженным.

Ситуация осложнялась еще и тем, что в исследуемый период далеко не все выявленные лица подвергались наказанию (см. коэффициент судимости).

Кроме того, несмотря на снижение регистрируемой преступности с 2008 года, коэффициент судимости также снижался с 2009 по 2014 годы, в то время как коэффициент криминальной активности в 2010-2011 гг. наоборот увеличился фактически до уровня 2006-2007 годов и в 2011 году превысил коэффициент судимости. При этом значение коэффициента криминальной активности, несмотря на сокращение зарегистрированной молодежной корыстно-насильственной преступности в 2013 и 2014 годах сохранило достаточно высокие значения (3,6 и 5,2 соответственно).

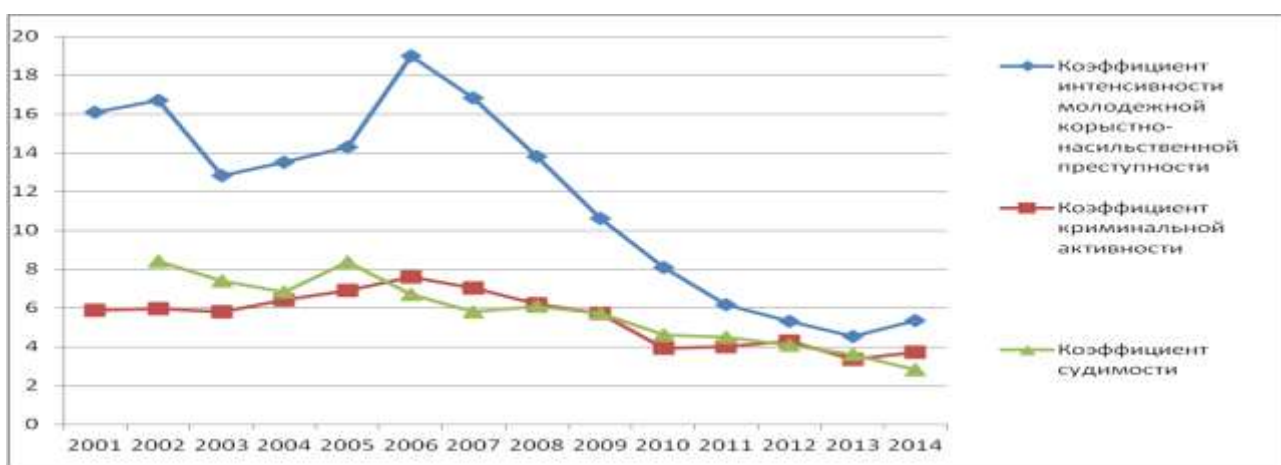

Рис. 12 Динамика коэффициентов интенсивности, криминальной активности и судимости молодежной корыстно-насильственной преступности (расчет на 10 тыс. чел) в Красноярском крае

Схожая ситуация наблюдалась в Красноярском крае (см. рис.12). Различия заключались в том, что в целом коэффициент молодежной корыстно-насильственной преступности был значительно меньше в сравнении с аналогичным показателем в Иркутской области (например, 15,5 против 27,4, в 2005г.). До 2004 г. «разрыв» между зарегистрированными преступлениями и выявленными лицами был невысок, однако относительно благополучную картину «портил» предельно низкий коэффициент судимости, который стал

увеличиваться лишь с 2004 г. и практически сравнялся в 2006г. с коэффициентом преступной активности.

Несмотря на более «спокойную» динамику за весь рассматриваемый период, коэффициент криминальной активности в Красноярском крае в 2012-2013 гг. практически сравнялся с коэффициентом судимости, что может свидетельствовать о том, что молодежь чаще совершает преступления при рецидиве или совокупности преступлений и, несмотря на демографические процессы, молодые люди проявляют высокую криминальную активность.

Рис. 13 Динамика коэффициентов интенсивности, криминальной активности и судимости молодежной корыстно-насильственной преступности (расчет на 10 тыс. чел) в Республике Бурятия

В республике Бурятия в рассматриваемый период ситуация с реакцией правоохранительных органов на преступность также нельзя признать удовлетворительной (см. рис. 13). Несмотря на то, что количество выявленных за совершение молодежных корыстно-насильственных преступлений лиц с 2005 г. увеличивалось, в 2008 г. оно вновь возвращается к уровню 2001г., продолжив снижаться в 2009-2014 гг., при этом с 2006 г. лиц, совершивших изучаемые преступления, также выявлялось больше, чем осуждалось. Характерный резкий разрыв между зарегистрированными преступлениями и выявленными лицами здесь также сохранялся до 2011 года.

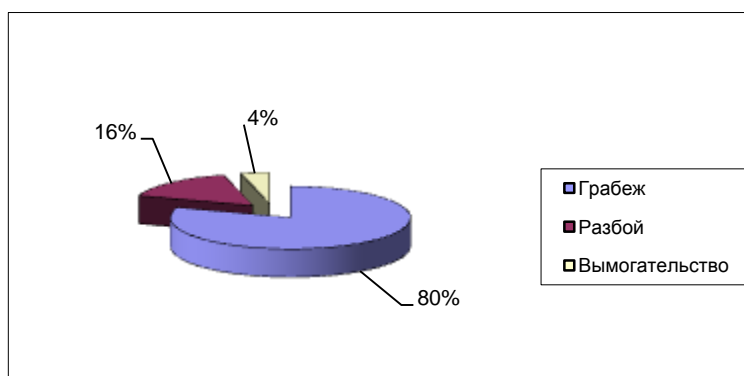
Разница между зарегистрированными преступлениями и выявленными за их совершение лицами сама по себе является нормальным явлением, присущим

любой правоохранительной системе, однако тревожен факт резкого увеличения этого «разрыва» в период численного увеличения молодежи (с 2006 по 2009 гг.). Такая тенденция свидетельствует о возможном повторении данной ситуации в ближайшем будущем (когда количество лиц в возрасте 18-24 года снова придет в норму).

Наблюдавшийся в 2001-2008 гг. рост региональной молодежной корыстно-насильственной преступности был обусловлен, в первую очередь, ростом числа насильственных грабежей и вымогательств. Наиболее значительный прирост наблюдался по грабежам (более чем в 2 раза), а также по вымогательствам (до 1,8 раза).

Число разбоев в изучаемый период сократилось на 62,2%. Подобная тенденция в целом отражает общероссийскую, где количество разбоев сократилось за исследуемый период на 63,3%¹.

Количество вымогательств с 2001 по 2009 гг. выросло в среднем в 1,5 раза, максимум прироста пришелся на 2006-2007 гг. С 2010 года также происходит снижение общего количества зарегистрированных вымогательств, которое также соответствует общероссийской тенденции. Между тем, во всех рассматриваемых регионах с 2010 года существенного сокращения числа зарегистрированных случаев насильственного вымогательства, несмотря на демографические процессы не происходит.

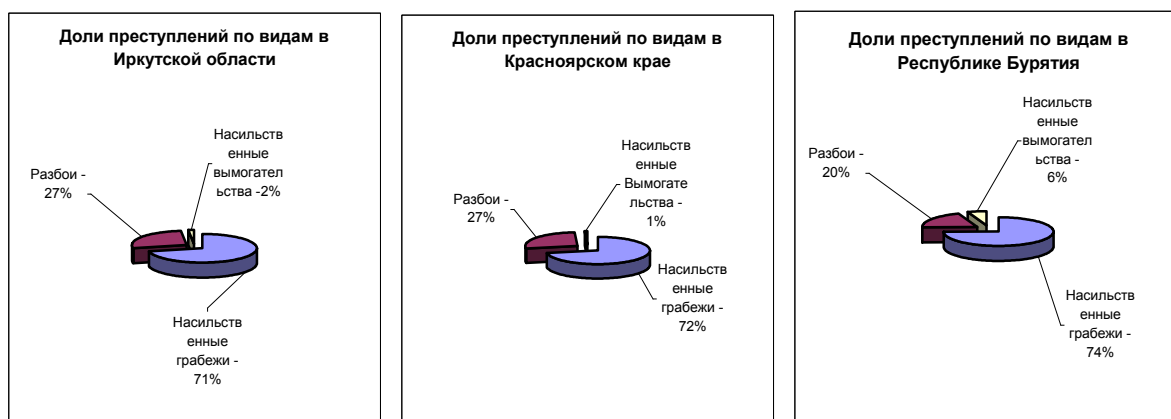

Рис. 14 Структура молодежной корыстно-насильственной преступности в Российской Федерации 2001 по 2014 гг.

¹ См., например, статистику ГИАЦ с 2001 по 2014 гг.

Если суммировать число зарегистрированных грабежей, разбоев и вымогательств, совершенных в Российской Федерации с 2001 по 2014 гг., то максимальная доля придется на грабежи – 80% (см. рис. 14), разбои составят 16%, и только 4% придется на вымогательства.

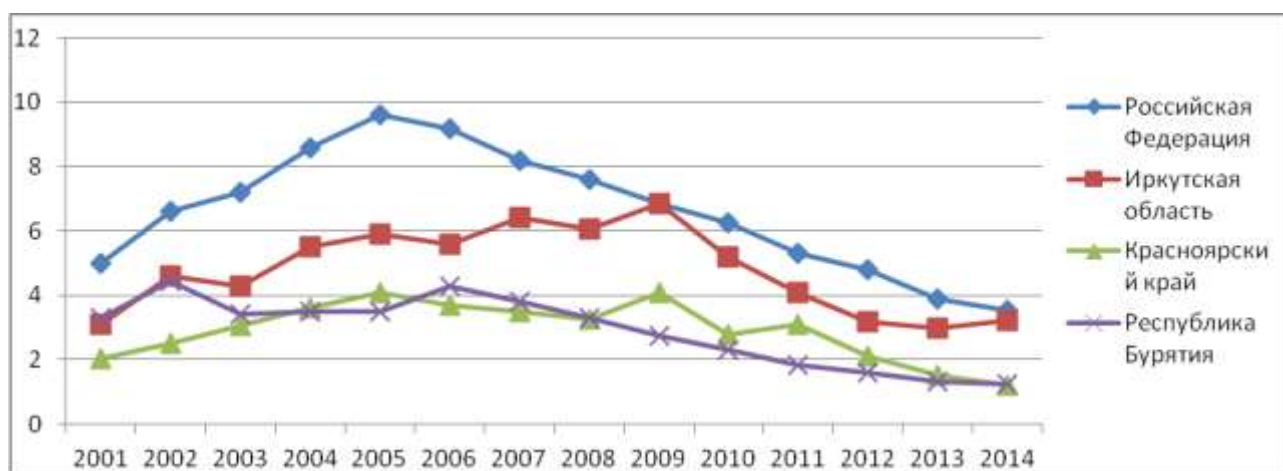
Говоря о структуре преступности, следует отметить, что рост уровня корыстно-насильственной преступности в Российской Федерации, был обусловлен увеличением именно числа грабежей (например, в 2006 г. число грабежей увеличилось в 2,4 раза к 2001 г.) (см. таблицу 3 в приложении). Несмотря на это, с 2003 до 2006 гг. был также отмечен рост числа разбоев и вымогательств. В целом значительный рост грабежей, разбоев и вымогательств в Российской Федерации начался с 2005 г., что, вероятно, обусловлено как объективным ростом преступности, так и изменением законодательства ввиду издания нового приказа, который ввел единые отчетные документы и ужесточил порядок учета преступлений¹, что в конечном итоге и сказалось на статистике.

Рис. 15 Структура молодежных корыстно-насильственных преступлений в регионах с 2001 по 2014 гг.

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 30.12.2005 № 7339) // Российская газета. – 2006. – 25 января.

Суммарное соотношение видов молодежных корыстно-насильственных преступлений в регионах отличается от общероссийского (см. рис. 15) Так в Иркутской области и Красноярском крае доля насильственных вымогательств значительно меньше, чем в Бурятии, здесь таковым в среднем являлось каждое 100-е преступление, тогда как в общероссийской преступности вымогательством являлось каждое 25-е преступление. В Республике Бурятия напротив доля насильственных вымогательств существенно превышала общероссийский показатель, где таковым являлось каждое 17-е преступление. Следует отметить, что изучаемому виду преступности в Иркутской области и Красноярском крае в целом не свойственны насильственные вымогательства. Также следует отметить, что удельный вес разбоев в структуре изучаемой преступности в Иркутской области и Красноярском крае идентичен (27%). Между тем, в Республике Бурятия эта доля значительно ниже (20%), за счет несколько большей доли вымогательств и грабежей.

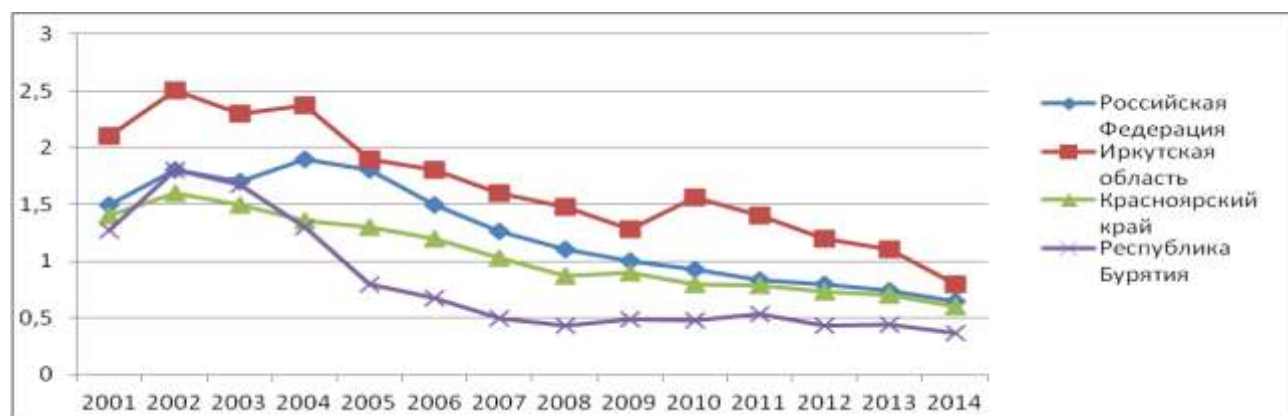

Рис. 16 Динамика удельного веса насильственных грабежей, совершенных молодежью по регионам в сравнении с общероссийскими показателями

Если сравнить динамику удельного веса насильственных грабежей, совершенных молодежью по регионам с общероссийской (см. рис. 16), то можно отметить некоторые сходства общероссийской и региональной динамики. Наибольший региональный удельный вес отмечался в Иркутской области, в 2009 г. он был практически идентичен удельному весу всех

грабежей, совершенных в России (6,84% против 6,85%) . Совершенно иной динамикой обладал удельный вес насильственных грабежей, совершенных молодежью в Республике Бурятия, в целом такая динамика оставалась на уровне 4%.

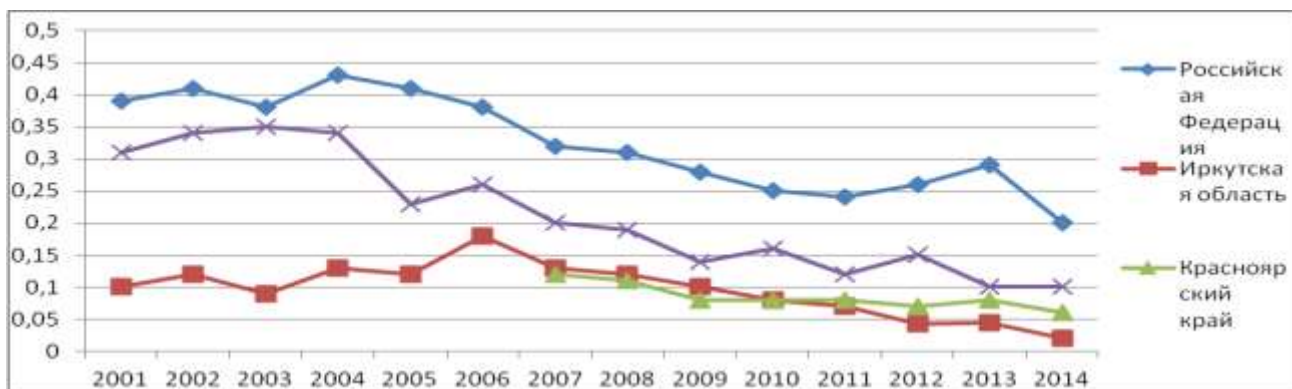
Динамика удельного веса молодежных насильственных грабежей в изучаемый период в Красноярском крае характеризовалась плавным ростом, пик которого пришелся на 2005 г., однако, несмотря на последующий спад, в целом удельный вес увеличился с 2,05% в 2001, до 2,1% в 2012 гг.

Рис. 17 Динамика удельного веса разбоев, совершенных молодежью по регионам в сравнении с общероссийскими показателями

Совсем иначе выглядит динамика удельного веса разбоев, совершенных молодежью в изучаемых регионах в сравнении с общей динамикой разбоев, совершенных в России (см. рис. 17). Так в течение всего изучаемого периода удельный вес разбойных нападений, совершенных молодежью в Иркутской области превосходил общероссийский (1,48% против 1,1%), что является весьма тревожным показателем. Такой же показатель в Красноярском крае тоже был сопоставим с общероссийским, а начиная с 2011 года, практически с ними сравнился. В республике Бурятия удельный вес, разбоев, совершенных молодежью с 2001 по 2003 гг. практически совпадал с общероссийскими показателями, а с 2004 г. наметился существенный спад, «стабилизировавшийся» лишь с 2008 г. Динамика удельного веса разбоев, совершенных молодежью, в изучаемых регионах и разбоев в России в целом характеризовалась спадом.

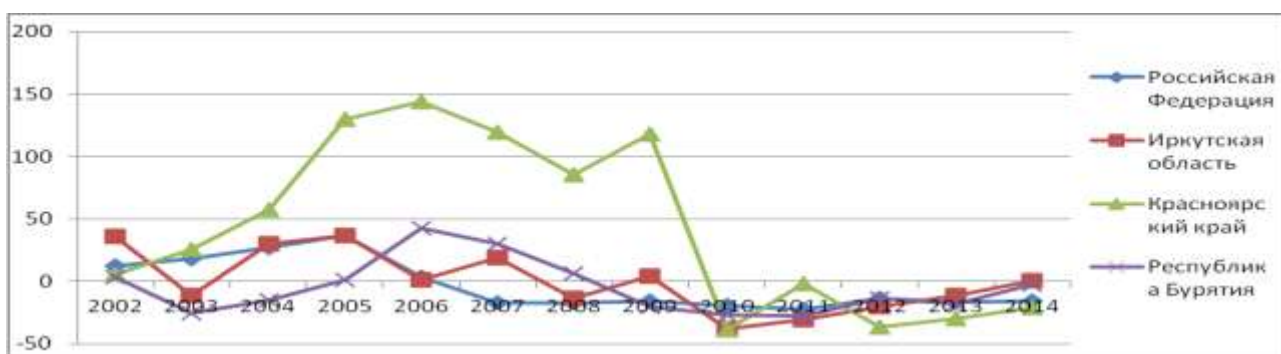

Рис. 18 Динамика удельного веса насильственных вымогательств, совершенных молодежью по регионам в сравнении с общероссийскими показателями

Динамика удельного веса вымогательств в Российской Федерации в целом также характеризовалась спадом. Наибольший удельный вес вымогательств отмечался в Республике Бурятия, здесь этот показатель приближался к общероссийскому (см. рис. 18).

Несколько меньшим, но более стабильным численно оставался удельный вес вымогательств в Иркутской области. К сожалению, до 2007 г. данных о зарегистрированных в Красноярском крае молодежных насильственных вымогательствах нет, что косвенно свидетельствует о чрезвычайной латентности данного вида преступлений. Между тем, удельный вес зарегистрированных с 2007 г. вымогательств в общей структуре преступности региона был сопоставим с удельным весом этого преступления в Иркутской области.

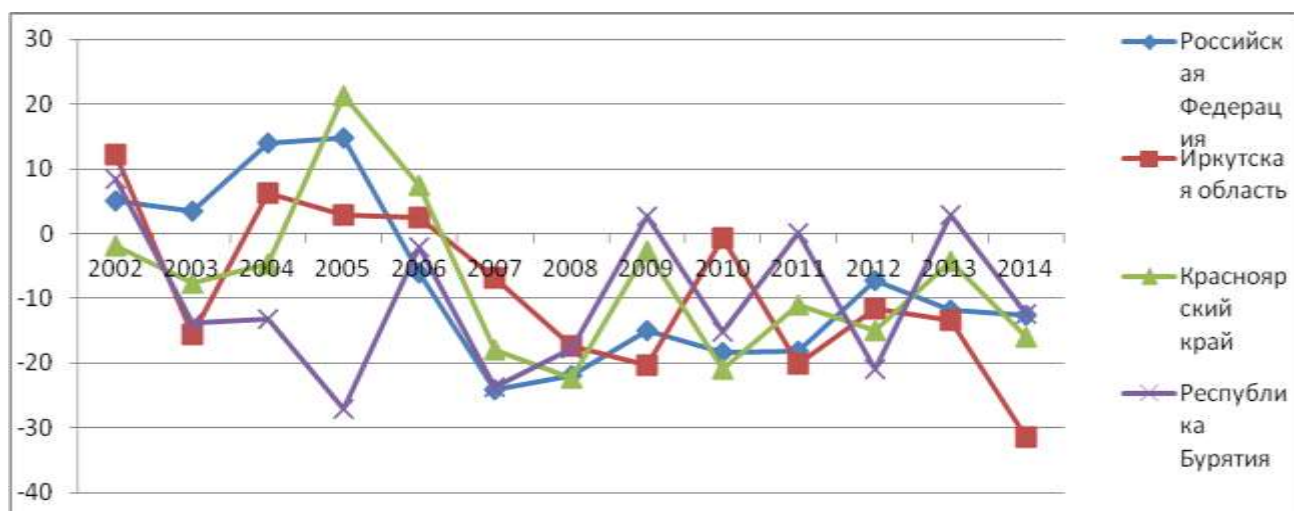

Рис. 19 Динамика темпов прироста (цепной способ) насильственных грабежей, совершенных молодежью по регионам в сравнении с общероссийской динамикой темпа прироста грабежей

В достаточной степени информативной может стать сравнение динамики темпов прироста (цепной способ) насильственных грабежей в регионах с

динамикой темпов прироста всех грабежей в России (см. Рис. 19). Во всех изучаемых регионах с 2005 г. темпы прироста грабежей превосходят общероссийские, что является крайне негативной тенденцией.

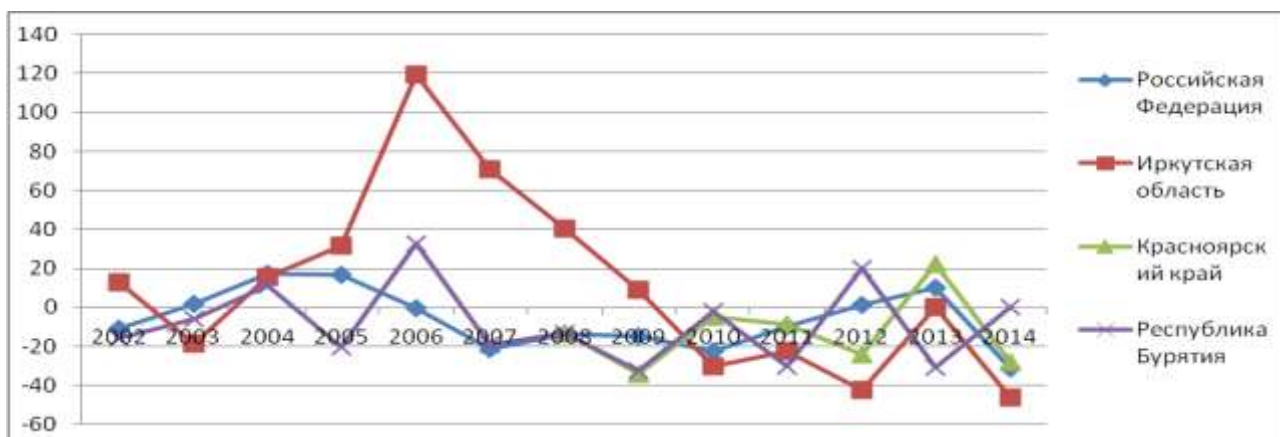
Наибольшие темпы прироста наблюдались в 2005-2006 гг. в Красноярском крае (в 1,5 раза), в 2006 г. в Республике Бурятия (1,5 раза), и в 2007 г. в Иркутской области (в 0,2 раза). Падение темпов прироста в регионах с 2008 г. не выглядит значительным на фоне падения темпов прироста грабежей, совершенных в России в целом (0,17 против 1,6 раза). Следует также отметить, что темпы прироста в регионах в целом схожи друг с другом, что свидетельствует об определенной взаимосвязи динамики насильственных грабежей в Восточной Сибири в целом.

Рис 20 Динамика темпов прироста (цепной способ) разбоев, совершенных молодежью по регионам в сравнении с общероссийской динамикой разбоев

Анализ числа разбоев, совершенных молодежью в изучаемых регионах, позволяет утверждать, что с 2006 г. темпы прироста также превосходят общероссийские показатели (см. Рис. 20). Между тем, имеются существенные различия по регионам. Так наибольшие темпы прироста отмечались с 2005 по 2007 г. в Красноярском крае, несколько меньше в Иркутской области, где начали обгонять общероссийские лишь с 2006 г. В Республике Бурятия в 2005 г. отмечался самый значительный спад за весь исследуемый период (примерно на треть). Следует отметить, что темпы прироста разбоев,

совершенных молодежью мало совпадают по регионам и до 2005 г. были ниже общероссийских.

Рис. 21 Динамика темпов прироста (цепной способ) насильственных вымогательств, совершенных молодежью по регионам в сравнении с общероссийской динамикой вымогательств

Наибольшие темпы прироста насильственных вымогательств, совершенных молодежью отмечались в Иркутской области. Эти же показатели были значительны и в Республике Бурятия, где также как и в Иркутской области превышали общероссийские (см. рис. 21). Динамика темпов прироста, отмеченных с 2007 г. случаев насильственных вымогательств, совершенных молодежью в Красноярском крае в целом совпадала с подобной динамикой в Республике Бурятия.

Таким образом, следует сделать несколько ключевых выводов:

Во-первых, региональная молодежная корыстно-насильственная преступность в рассматриваемый период (с 2001 по 2014 гг.) имела пикообразный характер и была отмечена периодами роста (с 2001 по 2008 гг.) и снижения (с 2008 по 2014 гг.).

Период роста характеризовался увеличением как абсолютных (количество зарегистрированных преступлений), так и относительных (удельный вес в объеме общероссийской преступности) показателей. Одним из ключевых факторов, обусловивших снижение абсолютных показателей преступности с 2008 по 2014 г., явилось сокращение численности молодежи в регионе (в первую очередь возрастной группы 18-24 года), а не исчезновение

причин и условий молодежной корыстно-насильственной преступности. Безусловно, в современной политике государства имеется много направлений, которые положительно влияют на молодежь и во многом обеспечили снижение уровня рассматриваемой преступности. Между тем, отдельные направления могут быть подкорректированы и улучшены, для снижения вероятности повторения криминогенной ситуации 2001 – 2008 гг.

В-вторых, сравнение числа зарегистрированных преступлений, выявленных за их совершение лиц, а также количества лиц, осужденных за такие преступления, в период роста показало крайне неблагоприятные тенденции («эффект воронки»), которые хотя и различались по регионам, но, тем не менее, убедительно свидетельствовали о недостатках в уголовной политике, работе правоохранительных органов, а также существующей практике назначения и исполнения наказаний. Данная ситуация несколько нормализовалась с 2010 года, однако увеличение численности возрастной группы 18-24 года, обусловленное демографическими процессами 2000-х годов (улучшением уровня жизни и увеличением рождаемости в этот период) грозит повторением негативных тенденций в ближайшем будущем в случае если подходы к профилактике данного вида преступности не изменятся.

В-третьих, динамика криминальной пораженности регионов в целом оставалась крайне неблагоприятной. Так, темпы прироста региональных молодежных корыстно-насильственных преступлений по видам превышали общероссийские темпы прироста грабежей, разбоев и вымогательств, что является весьма тревожным симптомом.

В-четвертых, наблюдавшийся в изучаемый период рост молодежной корыстно-насильственной преступности был обусловлен, в первую очередь, ростом числа насильственных грабежей. За весь период наблюдения удельный вес насильственных грабежей, вымогательств и разбоев, совершенных молодежью в структуре преступности регионов в Иркутской области и Красноярском крае увеличивался, оставаясь относительно стабильным лишь в

Республике Бурятия, однако и здесь доля этих преступлений оставалась высокой (каждое 25-е преступление в регионе).

В-пятых, анализ динамики коэффициента поражаемости молодежи корыстно-насильственной преступностью с 2009 по 2014 гг. показывает, что распространения данных преступлений в молодежной среде снизилось лишь в Красноярском крае. В Иркутской области и Республике Бурятия отмечаются негативные тенденции.

2.2. Личность молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления

Личность преступника сама по себе является весьма сложным феноменом. Чаще о личности преступника говорят как о системе негативных свойств и качеств, которые во взаимодействии с внешней средой приводят к совершению преступления¹, однако это не единственная точка зрения. Так, например, в личности преступника некоторые криминологи также пытаются разглядеть и положительные качества, которые по какой-то причине не были реализованы². Важным свойством личности преступника, обосновывающим необходимость ее (личности) изучения является также и то, что внутренние характеристики личности преступника содержат в себе указание на причины и условия преступного поведения индивида.

Между тем, необходимо отметить те группы специфических свойств и качеств личности преступника, которые являются ключевыми в анализе

---

¹ См.: Синьков Д.В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика). – Иркутск, 2004. В целом подобную точку зрения разделяют: Сахаров А. Б. Личность преступника. – М., 1975; Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1975; Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. М., 1971; Игошев К. Е. Опыт социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя. М., 1967; Карпец И. И. Проблема преступности. М., 1969; Криминология: учебник для вузов под общ. ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб., 2003. – С. 68.

² См. Бабаев М.М. Крутер М. С. Молодежная преступность. – М.: Юристъ, 2006. – С. 208.

преступного поведения это – социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические характеристики личности преступника¹.

Социально-демографические признаки. Изучение статистики и уголовных дел показало, что, среди молодых преступников, совершающих корыстно-насильственные преступления, преобладают лица мужского пола. Таковыми были 94% преступников. Следует отметить, что подобный показатель незначительно колебался в зависимости от региона: в Иркутской области эта доля составляла 93%, в Красноярском крае – 94%, в Республике Бурятия – 90%. В ходе проведенного анализа по годам изучаемого периода, было установлено, что соотношение женщин и мужчин среди лиц, совершивших преступление, в течение изучаемого периода оставалось стабильным с незначительными колебаниями. Динамика преступлений совершенных мужчинами соответствовала динамике преступлений региона в целом, что очевидно при указанном соотношении доли мужчин среди преступников. Как правило, женщины совершали преступления совместно с мужчинами, крайне редко такие преступления совершались женщинами в одиночку. Типичный пример:

«Около 17.00 К.(мужчина) совместно с Г.(женщина) в подъезде дома № Между 2 и 3-м этажами напали на знакомых К.: М. и Ш. К. приставил к М. нож стал проверять содержимое карманов одежды, сумок в этом ему помогала Г., после чего преступники изъяли сотовый телефон, драгоценности, деньги. Затем К. пригрозил расправой в случае обращения в полицию, после чего преступники скрылись².

---

¹ См., например: Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 339; Алексеев А. И. Криминология. С. 85-88; Иншаков С. М. Криминология. – С. 43-47. Подобные группы признаков также встречаются в работах различных авторов: Ю. М. Антоняна, П. С. Дагеля, Н. С. Лейкиной, А. Б. Сахарова, Б. С. Волкова.

² Уголовное дело №1-280-08. Архив городского суда г. Ангарска.

В криминологических исследованиях, не раз отмечалось, что корыстно-насильственные преступления совершаются в основном молодыми людьми¹, однако «молодежный возраст» понятие относительное.

Таблица 4.

Соотношение преступников разных возрастных групп

Источник сведений	Доля лиц в процентах (%)	
	В возрасте 18-24 года	В возрасте 25-29 лет
Иркутская область	70	30
Красноярский край	72	28
Республика Бурятия	73	27

Проведенное исследование убедительно показывает, что среди молодежных корыстно-насильственных преступников преобладают лица в возрасте 18-24 года (см. таблицу 4). Лица, принадлежащие к данной возрастной группе, совершили более двух третей всех выявленных преступлений.

Анализ уголовных дел выявил закономерность, согласно которой, лица старшей возрастной группы, совершившие такие преступления, в подавляющем большинстве уже совершали подобные преступления ранее, как правило, находясь тогда в возрасте от 18 до 24 лет. Следует отметить, что представители возрастной группы от 18 до 24 лет являются наиболее криминогенно пораженными на сегодняшний день.

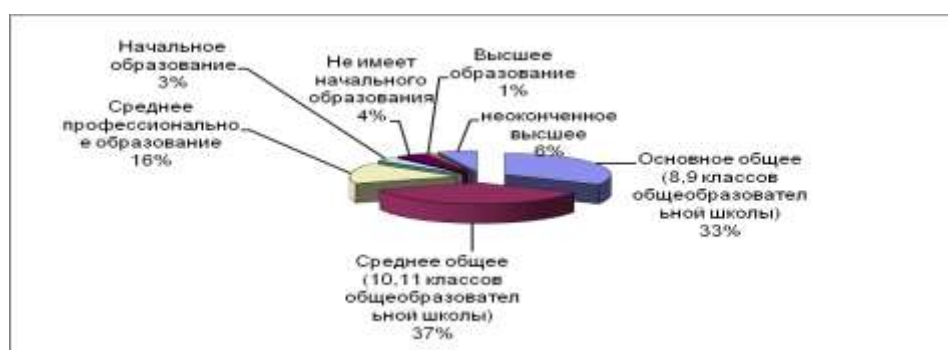
Указанная особенность объясняет снижение зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений с 2010 года, так как количество молодых людей в возрасте 18-24 года сократилось наиболее существенно.

Немалый интерес при исследовании вызвал анализ динамики возрастных групп по годам исследуемого периода.

¹ См., например: Иванова Л. М. Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007. – С. 81; Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели / пер. с англ. – СПб.: Питер 2003. – С. 161; Бабаев М.М., Крутер М. С. Молодежная преступность. – М.: Юристъ, 2006; Крутер М. Профилактика преступлений молодежи: теоретическая модель и социальная реальность // Уголовное право. – 2002. – № 4. Он же. Особенности детерминации преступного поведения молодежи. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография №1», 2002 и др.

Так, в частности в различных регионах отмечалась различная динамика (см. рис. 35,36, 37 в приложении).

Соотношение возрастных групп за изучаемый период оставалось стабильным. Динамика в целом соответствовала общей динамике преступлений в регионе, с поправкой на демографические процессы. Динамика возрастной группы 18-24 года повторяла динамику возрастной группы 25-29 лет, что свидетельствует о некой целостности и взаимосвязи преступлений, совершаемых разными возрастными группами молодежи в изученных регионах.

Рис. 22 Структура уровня образования (в % ко всем лицам, выявленным за совершение региональных молодежных корыстно-насильственных преступлений)

Анализ структуры образовательного уровня преступности (см. рис. 22) показал, что доля лиц с высшим образованием среди, преступников оставалась минимальной. Преобладающим образовательным уровнем было общее среднее (10-11 классов общеобразовательной школы) и основное общее (8,9 классов общеобразовательной школы) образование: В сумме доля лиц с таким образованием составляла 75%. Среднее профессиональное образование имела примерно пятая часть всех выявленных преступников. Каждый 25-й преступник не имел начального образования, чуть реже преступник имел начальное образование. Тем не менее, доля преступников с начальным образованием была в три раза выше преступников с высшим образованием. Очевидно, что базовое и высшее образование являются неотъемлемой частью механизма социализации молодых людей. Тот факт, что более 3/4 всех

преступников имели основное общее, среднее и начальное образование свидетельствует о низком образовательном уровне преступника в целом и «сбоях» в процессе социализации молодых людей.

Более подробную характеристику дает анализ структуры образовательного уровня по регионам (см. таблицу 5).

Таблица 5

Уровень образования преступников по регионам за весь период

Уровень образования в % от общего числа	Иркутская область	Красноярский край	Республика Бурятия
Основное общее (8,9 классов общеобразовательной школы)	38	28	26
Среднее общее (10,11 классов общеобразовательной школы)	27	34	50
Среднее профессиональное образование	17	20	10
Неоконченное высшее образование	9	10	5
Начальное образование	8	1	1
Не имеет начального образования	0,7	6	6
Высшее образование	0,3	1	2

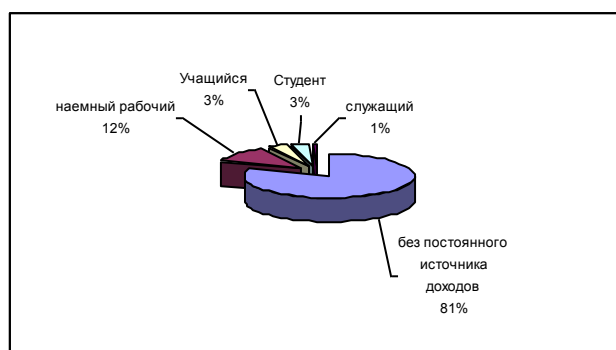
В целом по регионам уровень образования преступников, совершающих корыстно-насильственные преступления, оказался схожим: низкая доля лиц с высшим, преобладание лиц со средним и средне-специальным образованием.

На таком фоне выделяется Иркутская область, в структуре которой преобладает число преступников с основным общим (8,9 классов общеобразовательной школы) образованием, тогда как в остальных регионах преобладает среднее общее (10,11 классов общеобразовательной школы) образование. Объяснить подобное можно тем, что на территории этого региона самое больше из всех изучаемых регионов количество уголовно-исправительных учреждений, контингент которых после отбывания наказания ассимилируется на территории области. Такие лица, как правило, не успевают получить среднее общее образования в силу преступной «карьеры».

Уровень образования, как правило, связан с качеством социализации человека, чем лучше человек интегрирован в общество, чем более востребован,

тем ниже вероятность того, что он совершит корыстно-насильственное преступление.

Во всех регионах количество лиц, со средним и средне-специальным образованием за изучаемый период преобладало и оставалось стабильным. Отмечено некоторое снижение уровня основного среднего образования, что свидетельствует об исчезновении подобной категории молодежи, получившей образование еще в советский период (так называемые «9 классов»). Тревожным симптомом можно считать некоторое снижение в Красноярском крае и Республике Бурятия доли лиц со средним (полным) общим образованием, что может косвенно свидетельствовать о схожих с Иркутской областью тенденциях, увеличения числа рецидивистов.

Рис. 23 Социальное положение преступника

В ходе изучения социального положения преступника были выявлены следующие закономерности (см. рис. 23).

Так, 8 из 10 преступников нигде не работали и не учились, что может также свидетельствовать о социальной дезадаптации преступника и проблемах при социализации. Каждый десятый преступник работал. В ходе изучения уголовных дел было установлено, что работа таких преступников непосредственно связана с их образовательным уровнем. Чаще всего это неквалифицированный низкооплачиваемый труд, как правило, такой род занятий принадлежит к широкому спектру деятельности, который можно охарактеризовать единым словосочетанием «наемный рабочий» (дворник, грузчик и т. п.).

При анализе статистики доля наемных рабочих в структуре преступников оставалась самой массовой после доли лиц без постоянного источника доходов.

Между тем, вызывает тревогу значительное число молодежных корыстно-насильственных преступников, являющихся учащимися и студентами (в сумме около 6%), что косвенно говорит о криминальной пораженности относительно благополучной части населения.

Наличие судимости у лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления, свидетельствует об определенной «карьере» преступника, качестве среды, микросоциального окружения.

Таблица 6

Данные о количестве лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности среди молодежных корыстно-насильственных преступников по регионам за весь период

Наличие судимости	Иркутская область	Красноярский край	Республика Бурятия
	Доля, в % от общего числа всех осужденных в регионе	Доля, в % от общего числа всех осужденных в регионе	Доля, в % от общего числа всех осужденных в регионе
Имеет 1 судимость	20,9	10,61	8,92
2 и более	16,1	8,65	7,43
2 и более за хищения	5,08	5,34	5,4
2 и более за аналогичное преступление	2,84	4,05	2,8
1 раз за хищение	2,49	3,37	4,5
1 раз за аналогичное преступление	1,06	2,86	1,69
% всего	48,6	34,9	30,7

В ходе исследования было установлено, что доля ранее судимых преступников составляла в разных регионах от трети до половины всех лиц, совершивших молодежные корыстно-насильственные преступления (см. таблицу 6).

Самый высокий процент ранее судимых лиц в общей структуре преступников отмечался в Иркутской области (около 50%), существенно ниже данный показатель был Красноярском крае (чуть больше трети), самое низкое число ранее осужденных лиц среди преступников отмечалось в Республике Бурятия.

В структуре ранее судимых преступников во всех регионах больше всего было лиц, осужденных 1 раз, несколько реже отмечались лица, осужденные 2 и более раз. Среди лиц, осужденных 1 раз, преобладали лица, осужденные за хищение и за аналогичное преступление. Среди лиц, осужденных 2 и более раз, чаще отмечались лица, осужденные за хищения и за аналогичные преступления. Приведенная статистика показывает: до того как совершить корыстно-насильственное преступление, потенциальный «грабитель» «специализируется» на кражах, затем, начинает грабить, как правило, он делает это многократно, подобной «множественности» не мешает даже получение судимости, выйдя из мест лишения свободы такие лица зачастую вновь совершают преступления.

Проведенное исследование также свидетельствует о том, что среди всех ранее судимых преступников во всех регионах самой многочисленной оставалась молодежная группа 18-24 года (от 50 до 80%!), число таких лиц, ранее судимых как один, так два и более раз оставалось стабильным и частично совпадало с динамикой преступлений по региону.

Это еще раз подтверждает тот факт, что молодежная группа, состоящая из лиц в возрасте 18-24 года наиболее криминально активна. Наличие лиц ранее судимых в такой социальной группе в определенном смысле способствует росту числа молодежных корыстно-насильственных преступлений в целом. Также это может говорить о том, что преступниками молодые люди стали еще до наступления совершеннолетнего возраста и, скорее всего, наказание, применявшееся до наступления совершеннолетия, не выполнило одну из ключевых своих целей – не допустить совершения преступления в будущем.

Кроме того, приведенный анализ свидетельствует о значительной криминальной пораженности данной социальной группы.

Иркутская область выделяется на общем фоне, поэтому остановимся на ней чуть более подробно.

Еще в 70-х гг. XIX в. в Иркутской губернии насчитывалось около сорока тысяч ссыльнопоселенцев¹. После освобождения многие осужденные оставались в регионе, усиливая тем самым напряженность и криминальную активность населения.

В настоящее время на территории Иркутской области расположено 22 колонии. Большая часть лиц, отбывших наказание, по-прежнему оседает в Иркутской области. В результате чего в области наблюдается высокая концентрация лиц, ранее судимых, в некоторых северных районах их доля достигает до 40-45% от числа активного трудоспособного населения. Это положение подтверждают данные ГУИН МЮ России по Иркутской области, которые свидетельствуют о том, что ежегодно из исправительных учреждений, расположенных на территории области, освобождается от 5,5 до 6,0 тыс. человек, из которых около 4,5 тыс. человек остаются проживать в Приангарье, что, несомненно, сказывается на криминальной активности населения².

Очевидно, что указанные процессы не могли не сказаться на количестве ранее осужденных лиц в общей структуре молодежной корыстно-насильственной преступности в Иркутской области. Зачастую такие лица вовлекают в совершение преступления ранее не судимых лиц, объединяясь с ними в группы, формирующиеся по признаку, социального статуса, рода занятий, работы, места проживания участников и т. д.

Так, З. (ранее судим без определенного рода занятий) совместно с несовершеннолетним В. (не судим без определенного рода занятий, проживает неподалеку от З.) совершили вымогательство у несовершеннолетнего С., Кроме того, З. совместно с Т. (не судим, без определенного рода занятий проживает неподалеку от З.) встретили несовершеннолетнего К. и предложили пройти в подъезд жилого дома, где З. нанес несколько ударов кулаком в область лица К., а Т. стал осматривать карманы К. и обнаружил

---

¹ См.: Репецкая А.Л., Рыбальская В.Я. Криминология. Общая часть. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. – С. 63.

² См.: Синьков Д. В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) – Иркутск 2004. – С. 8.

там ключи от квартиры К.. Т. снял с К. куртку, после чего З., Т. совместно с К. прошли в квартиру к потерпевшему К., где применили физическое насилие, угрожали палкой, связали К. и угрожали ножом, после чего похитили из квартиры К. компьютер, принадлежавший матери К¹.

В ходе анализа уголовного дела было установлено, что инициатором нападений каждый раз являлся ранее судимый «З». Остальные участники нападений в целом характеризовались положительно, один из них недавно окончил школу, другой работал экспедитором. В ходе допросов данных лиц в качестве обвиняемых по уголовному делу было установлено, что каждый из них находился в дружеских отношениях с «З». Каждый раз совершению нападения предшествовало проведение досуга и совместное употребление алкогольных напитков с этим человеком. Все эти лица проживали неподалеку друг от друга. Негативное влияние ранее осужденного лица здесь вполне очевидно.

Преобладание в структуре всех молодежных корыстно-насильственных преступников лиц в возрасте 18-24 года объясняется, по-видимому, тремя причинами. Во-первых, этому возрастному периоду соответствует этап активной интеграции индивида в социум. Это и учеба в ВУЗе и первичное трудоустройство и т. д. Нередко низкий уровень начального образования не позволяет продолжать учебу, а возможности по нормальной интеграции в общество (устройство на работу, налаживание семейных отношений и т. д.) затруднены или вовсе отсутствуют в силу маргинального статуса. Во-вторых, именно этой возрастной группе присуща повышенная импульсивность поведения и агрессивность, которые обуславливают насильственный характер преступлений, совершаемых как ответ на дезадаптацию. В-третьих, возрастной группе 25-29 лет свойственно наличие определенного жизненного опыта (нередко в силу наличия преступной «карьеры») и менее выраженной агрессивности, в результате чего если они и совершают корыстно-

---

¹ Уголовное дело №1-63/2008. Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

насильственные преступления, то они чаще бывают более обдуманными, неочевидными, нередко такие преступники маскируют следы совершенного преступления.

Кроме всего прочего, «старшей молодежи» свойственны несколько иные потребности, круг интересов, общения, образ жизни¹, обдуманность поступков, что в конечном итоге позволяет лишней раз избежать совершения преступления.

Характер применяемого насилия

В рамках проведенного исследования средства и методы, применяемые преступником при нападении, для упрощения при сравнении были поделены на четыре группы (см. Таблицу 7).

Таблица 7

Число различных случаев физического насилия и применяемого оружия при совершении преступления по регионам за весь период.

Регион	Иркутская область	% от числа всех посягательств	Красноярский край	% от числа всех посягательств	Республика Бурятия	% от числа всех посягательств
Характер применяемого насилия						
Физическое насилие	10920	19,4	4207	11,8	540	3,85
Использование различных предметов, имитирующих оружие устройств	1156	2,06	128	0,36	1708	12,2
Применением, использованием холодного оружия	1138	2,03	668	1,88	136	0,96
Применение и использование огнестрельного оружия	321	0,57	179	0,5	121	0,86

Следует отметить, что сопоставление подобных цифр уместно производить с учетом общего числа всех преступлений, поэтому в приведенной таблице указан также процент от общего числа зарегистрированных с 2001 по 2014гг. корыстно-насильственных преступлений в каждом конкретном регионе. В Иркутской области и Красноярском крае чаще всего применялось при нападениях физическое насилие. В Бурятии физическое насилие применялось

¹ Понятие «образ жизни» воплощает в себе наиболее значимые черты жизнедеятельности социальных групп, сословий, для которых характерны те или иные формы поведения. – См.: Родионов П. Я. Образ жизни (правовые проблемы). – Омск, 1966. – С. 7.

реже всех остальных видов и чаще чем в остальных регионах при совершении преступления использовались различные предметы, имитирующие оружие устройства, также относительно чаще других регионов применялось и использовалось огнестрельное оружие. Холодное оружие применялось и использовалось в Иркутской области и Красноярском крае одинаково часто и реже всего такое оружие использовалось в Бурятии.

Обращает на себя внимание тот факт, что случаев применения огнестрельного оружия было зарегистрировано относительно немного: до 1% от числа всех посягательств. При этом анализ показал, что, как правило, таким огнестрельным оружием оказываются образцы охотничьего оружия в основном легально приобретенного изначально и по той или иной причине оказавшееся в руках преступника. Подобный пример опровергает распространенное мнение о том, что преступники уже вооружены, а граждане – безоружны¹ и позволяет считать возможную легализацию короткоствольного огнестрельного оружия для профилактики уличной преступности весьма сомнительной мерой.

Таблица 8

Распределение применяемого насилия по видам (по результатам опроса молодежи)

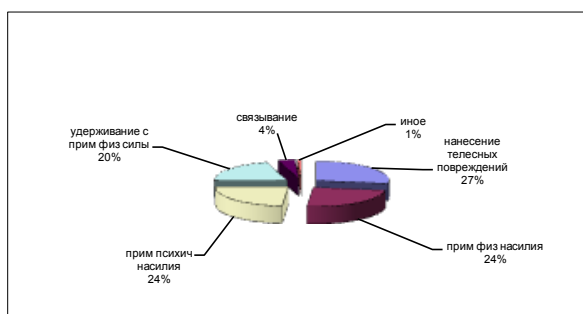
Варианты ответов	Доля респондентов, подвергшихся нападению %
Угрожал применением физической силы	34,06
Запугивал расправой	24,17
Наносил побои	20,87
Угрожал оружием	19,78
Удерживал с применением физической силы	10,98
Угрожал предметами используемыми в качестве оружия	8,79
Иное	7,69
Связывал	1,09

Распространенность применения физического насилия в целом, подтверждают результаты проведенного анкетирования г. Иркутске. Так на вопрос анкеты: **«Что предпринимал в отношении Вас преступник, пытаясь**

¹ См.: Вишнеvский Р. Маленькие мальчики с большими пушками. Легализация оружия: мифы и реальность [Электронный ресурс] // Slon.ru: деловые новости и блоги. 2010. URL: <http://slon.ru/blogs/vishnevsky/post/250309/> (дата обращения: 01.02.2010).

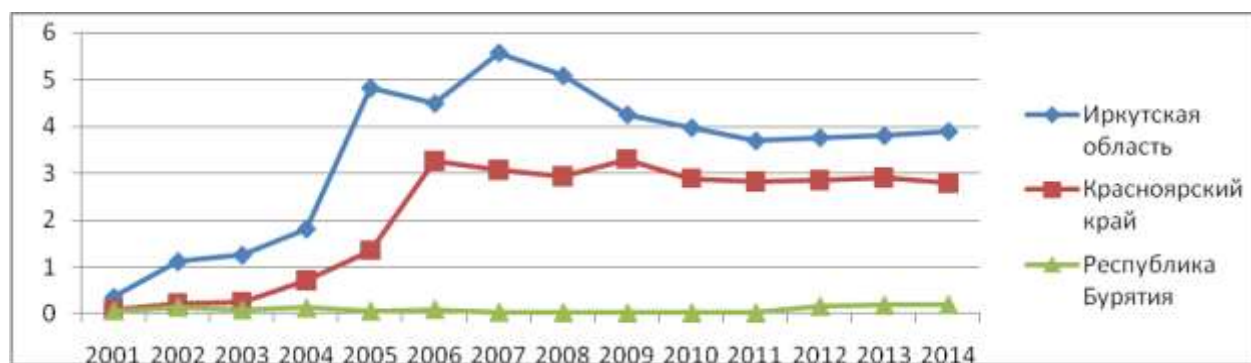
заполучить желаемое?» (см. таблицу 8) 34% опрошенных ответили: «угрожал применением физической силы», 20% выбрали вариант: «наносил побои», 10% указали: «удерживал с применением физической силы».

Рис. 24 Характер применяемого преступником насилия при совершении преступления

Проведенное исследование показало, что чаще всего преступники наносили телесные повреждения небольшой степени тяжести (см. рис. 24). (до трети всех случаев), почти так же часто применяли физическое насилие в той или иной форме, чуть реже удерживали с применением физической силы.

Нередко преступники применяли психическое насилие, реже всего жертву связывали.

Рис. 25 Динамика количества зарегистрированных преступлений, где применялось физическое насилие по регионам (с 2001 по 2014гг.)

Исследование динамики доли преступлений от общего числа, где применялось физическое насилие (см. рис. 25) дало следующие результаты: так с 2001 по 2004гг. в Иркутской области и Красноярском крае отмечался плавный стабильный рост числа случаев, где применялось физическое насилие, затем с 2005г. в Иркутской области, и с 2006г. в Красноярском крае произошло резкое увеличение числа случаев применения физического насилия до уровня который

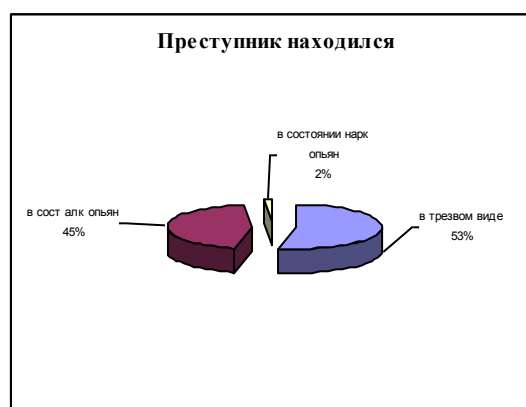
сохранялся весь оставшийся период наблюдений. Динамика этого же показателя оставалась плавной в Республике Бурятия. Объяснить подобное можно двумя основными условиями. Во-первых, как уже было сказано с 2005г. изменяется порядок учета зарегистрированных преступлений, что позволило скоординировать силы разных министерств и более качественно анализировать данные о зарегистрированных преступлениях, оформляя их в единую форму учета. Безусловно, реакция органов учета на новые изменения в законодательстве не была моментальной и сохранялась некоторая инертность, вероятно, этим можно объяснить «скачок насилия» в Красноярском крае не в 2005 г. как в Иркутской области, а в 2006 г. Во-вторых, именно с 2005 – 2006 гг. был отмечен рост числа насильственных грабежей в Иркутской области и Красноярском крае при снижении числа разбойных нападений. По-видимому, «вспышка» применения в ходе совершения преступлений физического насилия связана также и с этими качественными изменениями преступности. Рост числа случаев применения физического насилия в ходе совершения преступлений также косвенно подтверждает редкость применения и использования преступником огнестрельного оружия.

Характеристика группы. Среди групповых характеристик в числе зарегистрированных преступлений преобладали преступления совершенные группой взрослых лиц по предварительному сговору и значительно меньше смешанной группой с участием несовершеннолетних.

По результатам анализа уголовных дел около 60% всех изученных преступлений совершались в группе. В большинстве случаев это была группа из двух человек (около 42%), чуть реже из трех (около 16%), реже всего такие преступления совершались в группе состоящей более чем из 3 человек (менее 3%). В одиночку преступления совершались примерно в 40% случаев.

Чем моложе были преступники, совершившие преступление, тем чаще они объединяются в группы для совершения преступления.

Так, в ходе изучения уголовных дел¹ было установлено, что групповые преступления совершались лицами в возрасте 18-24 года в 68,3% случаев смешанные по возрастным категориям группы (18-24 года совместно с 25-29 лет) составили лишь 3,3%. Как правило, такие группы формируются стихийно (приятели, знакомые, собутыльники и т.п.), неустойчивы и не формируются по сложной иерархической схеме. Рассматриваемые преступления не совершаются в составе организованных преступных групп.

Рис. 26 Состояние преступника в момент совершения преступления по результатам изучения уголовных дел

В ходе проведенного исследования было установлено, что практически в половине всех случаев преступник находился в состоянии алкогольного опьянения, совсем незначительным оказалось число случаев совершения преступления в состоянии наркотического опьянения (два преступника из ста) (см. рис. 26). Общеизвестен тот факт, что употребление тяжелых наркотических средств, как правило, выражается в угнетении физической активности самих наркоманов, наркотическое состояние в основном значительно тяжелее алкогольного, употребление наркотиков быстрее вызывает привыкание и влечет за собой более тяжелый абстинентный синдром. Поэтому подобные преступления если и совершаются лицом, употребляющим наркотики, то чаще это происходит до приема наркотических веществ. Часто конечной целью преступлений является добывание денежных средств для приобретения наркотиков. Именно поэтому наркоманы в подавляющем большинстве чаще

¹ Изучено 275 уголовных дел в районных судах гг. Иркутска, Улан-Удэ и Красноярска.

совершают корыстные, а не корыстно-насильственные преступления, как следствие, доля таких лиц среди преступников оказалась значительно ниже доли лиц, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Таблица 9

Состояние преступника в момент совершения преступления

Состояние преступника в момент совершения преступления в %	Иркутская область	Красноярский край	Республика Бурятия
Находился в состоянии алкогольного опьянения	94	97	99
Являлся наркоманом	3	2	0,7
Находился в состоянии наркотического опьянения	3	1	0,3

Анализ статистики показал, что самым распространенным состоянием опьянения преступника в момент совершения преступления во всех регионах оставалось алкогольное опьянение (см. таблицу 9). Больше всего наркоманов и лиц, находившихся в состоянии наркотического опьянения, было выявлено в Иркутской области. В целом это можно считать тревожным симптомом, хотя схожее число лиц было выявлено в Красноярском крае. При том, что в Красноярском крае зарегистрированных и расследованных преступлений в целом меньше, чем в Иркутской области. Меньше всего наркоманов и лиц, совершивших преступления находясь в состоянии наркотического опьянения, было выявлено в Республике Бурятия.

Рис. 27 Алкогольное опьянение преступника в момент совершения преступления по сезону в изучаемых регионах

Изучение данных об алкогольном опьянении преступника в момент совершения по сезону изучаемого периода показало, что распределение случаев совершения преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения имеет четко выраженный сезонный характер (см. рис. 27). Во всех регионах «вспышка» таких случаев отмечается в период с января по май, что лишний раз подтверждает «зависимость» молодежных корыстно-насильственных преступлений от ритмов социальной активности. Подобная связь здесь рассмотрена в ином ключе. Сезонная активность людей четко связана с употреблением населением алкогольных напитков, поводом к употреблению алкоголя становятся различные праздники и соответствующий образ жизни.

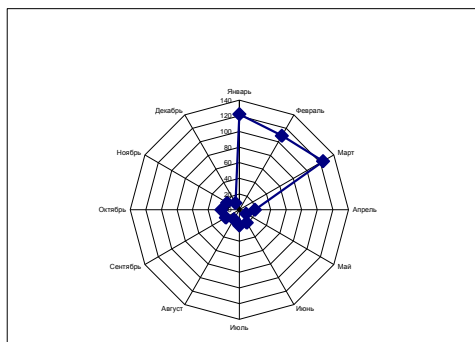
Несколько иная, более сглаженная сезонная динамика наблюдалась в Красноярском крае. Рискну предположить, что это лишь особенности региональных «тонкостей» учета, вероятно реальная ситуация в регионах в целом совпадает. Приведем подобные данные по распределению групповой преступности взрослых лиц (см. рис. 28).

Рис. 28 Распределение групповой преступности взрослых по сезону в изучаемых регионах

Распределение групповой преступности взрослых по сезону в Иркутской области и Красноярском крае совпадает. На этом фоне иной выглядит подобная динамика в Республике Бурятия. Однако ситуация несколько проясняется если

анализировать смешанную группу с участием несовершеннолетних преступников (см. рис. 29).

Рис. 29 Распределение смешанной группы с участием несовершеннолетних по сезону в Республике Бурятия

По всей видимости, молодежным корыстно-насильственным преступлениям, совершенным группой лиц предшествует употребление алкогольных напитков. Коэффициенты корреляционной зависимости между указанным состоянием опьянения и числом случаев совершения преступления группой взрослых лиц в Иркутской области и Красноярском крае составляли 0,98 и 0,91 соответственно, между числом случаев совершения преступления смешанной группой с участием несовершеннолетних и случаями совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения в Республике Бурятия 0,73.

Таким образом, можно говорить о том, что употребление спиртных напитков в известном смысле способствует совершению групповых преступлений. Алкоголь в таком случае является связующим звеном для людей определенного возраста, социальной группы, катализатором преступных процессов, атрибутом образа жизни. Групповые преступления чаще совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Нередко под воздействием алкогольного опьянения совершают преступления относительно благополучные люди, которые в обычных условиях вряд ли совершили преступление.

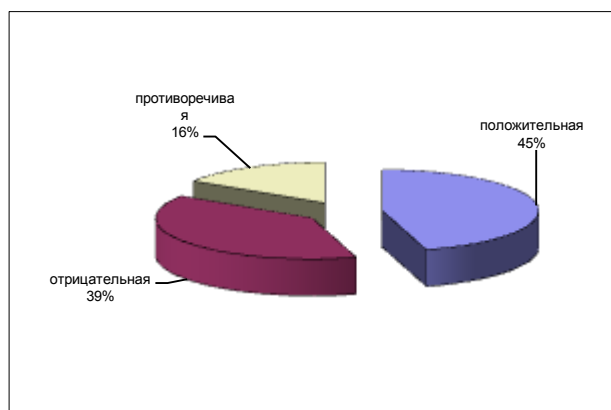
Так, С. (не судим, работает) совместно с К.(не судим, работает) в состоянии алкогольного опьянения (предварительно некоторое время,

употребляя совместно алкогольные напитки), находясь около торгового павильона, совершили по внезапно возникшему умыслу, из корыстных побуждений, действуя в группе, в отношении несовершеннолетнего П. разбой, сняв с потерпевшего с применением насилия куртку и отобрав сотовый телефон¹.

Таким образом, снижение алкоголизации молодежи способно *прямо повлиять* на снижение групповой молодежной корыстно-насильственной преступности, а это, как уже было сказано ранее, до 60% таких преступлений!

Нравственно-психологическая характеристика личности преступника. О нравственном облике и психологических свойствах личности можно судить по двум ключевым аспектам: характеристикам преступника, собранным в рамках предварительного следствия и анализу мотивационной сферы, являющейся, по мнению криминологов, «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность².

Представляет интерес анализ характеристик лиц, совершивших преступления, полученный в ходе изучения уголовных дел (см. рис. 30).

Рис. 30 Официальная характеристика преступника по месту, жительства, работы (учебы)

Следует сказать, что официальная характеристика, которая прилагается иногда к материалам уголовного дела в плане оценки личности преступника,

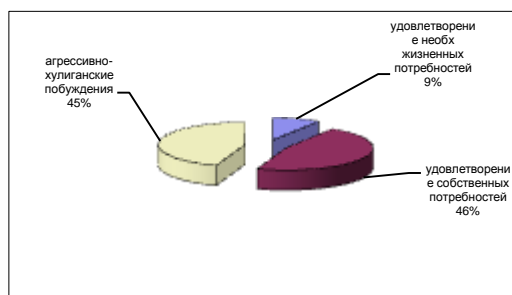
¹ Уголовное дело № 1-201/2008 Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

² Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. – М.: Наука, 1991. – С. 107.

как правило, полярна. Официальная организация, где в качестве сотрудника работал (обучался), будущий преступник стремится «не потерять лицо» и если нет жестких оснований (серьезные взыскания, увольнение, прогулы, и т. п.) дает практически всегда положительную характеристику на своего сотрудника. Отрицательная же характеристика дается организациями в том случае, когда дать положительную не представляется возможным (например, наличие неснятых взысканий, которые сами по себе являются крайней, редкой мерой и т. п.). Такого свойства должна быть лишена бытовая характеристика, даваемая участковым уполномоченным полиции при опросе соседей и родственников, однако и здесь говорить об объективности сложно, поскольку в связи с большой загруженностью, слабой заинтересованностью в результате участковых уполномоченных полиции у них просто не хватает времени опросить всех соседей, собрать весь необходимый характеризующий материал. Часто таких соседей в момент опроса участковым просто нет дома, нередко сам преступник проживает без родственников. Все это говорит о необъективности такой характеристики. В вышеуказанной диаграмме (см. Рис. 29) учтены данные по официальным характеристикам, выданным по месту работы (учебы) преступника. Поэтому доля отрицательных характеристик в таком соотношении в свете вышеуказанных условий, скорее всего, является несколько заниженным. Приведенные данные могут свидетельствовать об отрицательной характеристике до совершения преступления, если не большей части всех преступников, то, во всяком случае, половины. Потенциальные преступники имели стойкие антиобщественные установки, вели паразитический образ жизни.

Мотивационная сфера

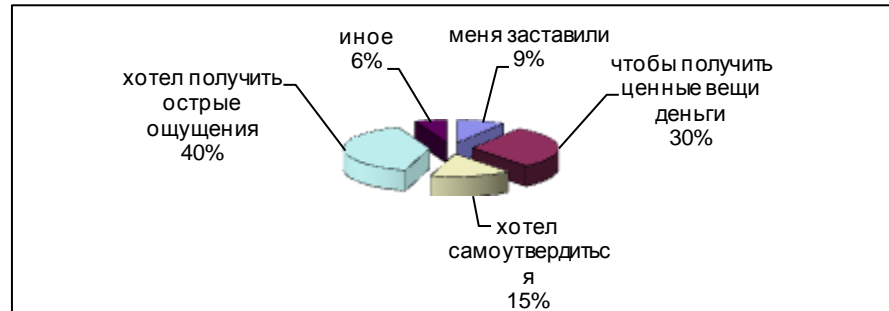
Рис. 31 Основные мотивы преступников, установленные в ходе анализа уголовных дел

Следует сказать, что официальную оценку мотива совершения преступления, даваемую в ходе расследования и рассмотрения в суде уголовного дела так же вряд ли можно признать объективной, так как в суде наиболее часто указывается мотивировка, а не мотив. Виной тому ряд обстоятельств, связанных с формализацией процесса предварительного следствия, желанием самого преступника скрыть истинный мотив и многое другое. Между тем, автором выделены ключевые критерии мотивационной сферы преступника, полученные в ходе изучения уголовных дел.

Ключевыми мотивационными критериями совершения молодежных корыстно-насильственных преступлений следует признать агрессивно-хулиганские побуждения; стремление к удовлетворению собственных потребностей (как правило, завышенных) и удовлетворение необходимых жизненных потребностей¹ (см. рис. 31). Наиболее многочисленной (более 50%) являлась именно установка на удовлетворение завышенных собственных потребностей молодых людей, чуть меньше агрессивно-хулиганские побуждения, обусловленные во многом биолого-возрастной спецификой субъекта и присущим ему повышенным уровнем агрессивности, а также его социальным статусом и окружением. Наиболее редким мотивационным

¹ Под необходимыми в настоящем исследовании понимаются, потребности индивида, неудовлетворение которых, способно нанести критический вред здоровью (потребность в приеме пищи, удовлетворение потребности в связи с наркотической зависимостью и т. п.), под собственными потребностями понимаются социальные, «статусные» притязания индивида не связанные с жизненной необходимостью.

критерием следует признать удовлетворение необходимых жизненных потребностей, таковым являлось лишь каждое десятое преступление.

Рис. 32 Распределение мотивов совершения преступления по результатам опроса молодежи

Более развернутую характеристику мотива способны дать результаты анкетирования молодежи¹ (см. рис. 32). Так на вопрос относительно того, какой мотив был ключевым при совершении корыстно-насильственных преступлений, 3/5 опрошенных респондентов ответили, что хотели получить острые ощущения, около трети отметили, что конечной целью было желание получить ценные вещи, деньги, самоутверждение как мотив выбрала шестая часть опрошенных молодых людей. Наиболее редким был ответ «меня заставили». Несмотря на внешний «плюрализм» следует выделить ключевые группы мотивов, схожие с мотивами, полученными в ходе анализа уголовных дел: это корыстный мотив и мотив, связанный с сильными переживаниями (острые ощущения).

Таким образом, в ядре мотивов региональной молодежной корыстно-насильственной преступности в основном лежат агрессивно-хулиганские и корыстные побуждения.

¹ Опрошено 263 респондента в возрасте 18-29 лет опрос проводился в 2013 году в г. Иркутске среди работников ОАО «Востсибстрой», сотрудников и курсантов ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», студентов Иркутского энергетического и геологоразведочного колледжа, техникума физической культуры, Авиационного техникума, юридического института, филологического факультета Иркутского государственного университета, Иркутского государственного технического университета, а также Иркутского филиала Российской академии правосудия.

Исследование выявило наличие у преступников деформации нравственно-психологического сознания, наличие агрессивных реакций для получения желаемого (инструментальное насилие).

На основании проведенного анализа представляется целесообразным выделить три основных типа личности молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, выделенные на основании *содержания мотивации*.

Устойчиво-агрессивный тип – мужчина, возраст 18-24 года, имеет низкий образовательный уровень, реже среднее или средне-специальное образование, часто ранее судим, не работает, отмечается стойкая деформация нравственного сознания, повышенный (в силу возраста и (или) особенностей социализации) уровень агрессивности. Совершает преступления дерзко, часто не задумываясь о дальнейших последствиях. Как правило, нападает в составе группы, применяет необоснованно завышенное насилие по отношению к жертве. Характерно преобладание насильственных интересов, позволяющих произвести «выплеск» агрессии, получить «острые ощущения», самоутвердиться, реже желание обладать ценными вещами, хотя формально корыстный мотив отмечается в ходе расследование по уголовным делам как ключевой. Иными словами, корыстный мотив присутствует, но не является ведущим. Проявлению агрессии предшествуют внешние обстоятельства (употребление алкоголя, вызывающие раздражение жизненные обстоятельства с дальнейшим переносом агрессии на жертву).

Характерный пример:

Так П. (19 лет, обр. 9 классов, коррекционная школа, учащийся ПТУ) с 22.00 до 24.00 совместно с Р. (19 лет, обр. среднее не работает не учится) и Г. (19 лет, образование 8 классов общеобразовательной школы, не работает не учится, ранее судим условно за грабеж) возле жилого дома совершили по предварительному сговору, после продолжительного употребления спиртных напитков нападение в целях хищения чужого имущества на ранее незнакомую потерпевшую М.(31 год) и ее сына Е. (12 лет) Г. обхватил шею М., та

сопротивлялась, применяя газовый баллончик, повалил на землю, нанося многочисленные удары кулаками по телу потерпевшей, после чего выйдя за пределы единого умысла Г. достал нож и нанес многочисленные удары потерпевшей в область руг ног и поясницы, причинив, тем самым, легкий вред здоровью, после чего перерезал ручку сумки и похитил сумку, где находились кошелек, 400рублей, блокнот, косметика, после чего Г. скрылся. В это время П. и Р., продолжая реализовывать преступный умысел на открыто хищение чужого имущества, отвели несовершеннолетнего М. в сторону надели ему шапку на глаза и применив насилие не опасное для жизни похитили пакет полиэтиленовый в котором находился учебник французского языка, канцтовары, словарь русско-французский) после чего скрылись. Кроме того в период с 24 до 02 часов Г. будучи в алкогольном опьянении возле жилого дома в ходе ссоры с А. (20 лет) произошедших на почве личных неприязненных отношений, действуя согласованно с П. и Р. умышленно с целью причинения тяжкого вреда здоровью причинили потерпевшему многочисленные травмы головы в результате которых потерпевший скончался¹.

В данном примере к упомянутому типу следует отнести Г., однако его «сообщники» в целом схожи ему по внутренним установкам.

Корыстно-гедонистический тип² - чаще мужчина, редко женщина, четких возрастных границ нет, образовательный уровень от полного среднего до высшего образования, часто социально благополучен: работает и (или)

¹ По материалам уголовного дела №1-620/2003. Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

² Подходя вплотную к вопросу о специфике гедонистического мировоззрения, следует заметить, что гедонист позиционирует себя с позиции любителя сладкой жизни, в силу чего переступает в первую очередь нравственные (и как следствие законодательные) запреты, руководствуясь эгоцентрической установкой «ибо мне так нравится»; «я так хочу». Любые «рамки» поведения для гедониста не имеют значения, если, переступив их, он получит удовольствие, удовлетворит свою прихоть. Все это как ничто иное свойственно уголовной субкультуре. – См., например: Проблемы девиантного поведения молодежи: монография / под общ. ред. А. И. Числова, Н. В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2007; Шаламов В. Т. Колымские рассказы: Кн. 2. – М.: Русская книга (Сов. Россия), 1992; Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Опыт художественного исследования: в 3 т. Т. 2. – Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1990-1991.

учится, имеет низкий или средний материальный достаток, как правило, не имеет судимостей. По месту работы (учебы, жительства) характеризуется положительно. Имеет стойкие деформации, в первую очередь, экономического, затем уже нравственного и правового сознания, стремится к получению удовольствия, роскоши любой ценой при этом стремится избежать сопротивления со стороны потерпевшего, снизить вероятность собственного привлечения к уголовной ответственности. Поэтому выбирает жертву, которая заведомо не сможет оказать сопротивления (несовершеннолетний, пенсионер), мотивы преступления корыстные, направленные на удовлетворение завышенных материальных потребностей. Применяет насилие как инструмент достижения цели (получение материальных благ и социального статуса). Способ и тактика совершения преступления сильно зависят от стечения «благоприятных» обстоятельств. В данном случае корыстная мотивация имеет специфический оттенок. Преступник стремится получить выгоду для удовлетворения завышенных материальных притязаний, поддержания праздного образа жизни. Данную корыстную мотивацию можно охарактеризовать как «корысть-развлечение».

Типичный пример

А. (19 лет, студент технического ВУЗа, не судим, характеристика положительная), находясь в 22.40 на остановке общественного транспорта, имея умысел на хищение чужого имущества вступил в сговор с Г. (20 лет, студент того же ВУЗа, не судим, характеристика положительная) Г. и А. стали осматривать окружающих на остановке. Когда к А. подошел потерпевший Ф. (65 лет, пенсионер) и попросил закурить, А., реализуя преступный замысел, достал нож и, используя его в качестве оружия, потребовал, чтобы Ф. пошел с ними. А. угрожал применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Опасаясь за свою жизнь, Ф. проследовал с преступниками до уединенного места около жилого дома. Там Г. потребовал передать им деньги в сумме 3000р. или одетую на нем кожаную куртку. Ф. отказался выполнить требования, на что Г. и А., действуя согласованно,

нанесли по одному удару кулаком по лицу Ф., повторив свои требования. На повторный отказ Г. и А. начали наносить потерпевшему множественные удары по голове и телу, после чего сняли кожаную куртку, меховую шапку, золотую цепочку на общую сумму 25000 рублей. К уголовному делу приложены многочисленные грамоты и дипломы об участии Г. и А. в студенческих олимпиадах.¹

Дезинтегративный тип – мужчина, чаще 25-29 лет, низкий уровень или отсутствие образования, не работает, не учится, употребляет наркотические средства, злоупотребляет алкоголем, может быть ранее судимым. Характеризуется, в первую очередь, статусом «аутсайдера», маргинала человека выпавшего из системы общественных отношений. В силу какой-либо причины. Чаще всего такой причиной могут быть различные биологические недостатки, как врожденные (психические заболевания, физические недостатки и т. п.) так и приобретенные (физические изменения, обусловленные длительным приемом алкоголя, тяжелых наркотических средств). Преступление совершает, как правило, в одиночку. Стремится выбрать жертву, неспособную оказать серьезное сопротивление. Мотивация преступления удовлетворение критических жизненных потребностей (нужда, голод, удовлетворение потребности в наркотиках и (или) алкоголе). Здесь присутствует мотивация, которую можно охарактеризовать как «корысть-нужда».

Применяет насилие для достижения цели. У данной категории преступников присутствуют деформации в первую очередь досуговой психологии, бытового сознания, которые зачастую обуславливают, сомнительные связи, способствуют втягиванию такого лица в употребление наркотиков и алкоголя и зачастую как следствие приобретение упомянутых биологических недостатков.

Типичный пример

---

¹ По материалам уголовного дела № 1-404/03 Кировского районного суда г. Иркутска.

Около 22 часов И. (26 лет, не работает, образование среднеспециальное, опийный наркоман) находясь на улице и имея умысел на хищение чужого имущества завел с потерпевшей К. (18 лет) и М. (19 лет) разговор под предлогом познакомиться и проследовал с ними до подъезда жилого дома, где, используя фактор неожиданности, напал на К. приставил к ее горлу нож неустановленного образца. Угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, потребовал передать ему цепочку, получив ее, подошел к М., поднес нож к ее лицу и потребовал передачи имущества. В результате указанных действий завладел цепочкой 100 рублей и крестом 500р. С похищенным скрылся. Кроме того, около 18.50 находясь в подъезде жилого дома, толкнул, проходившую мимо потерпевшую Н. плечом, совершил физические действия, причинив физическую боль, после чего сорвал цепочку стоимостью 10000р. после чего скрылся. Все похищенное имущество продавал, а полученные деньги тратил на приобретение наркотических средств¹.

Все выделенные типы преступников применяют насилие, однако ключевое отличие заключается в цели его применения. Для корыстно-гедонистического и дезинтегративного типов преступников насилие выступает средством достижения цели, и если совершить преступление возможно без применения насилия, то оно (насилие), как правило, не применяется вовсе, остается лишь угроза такого применения, между тем, как устойчиво-агрессивный тип не применить насилие не может, так как в определенном смысле насилие и есть одна из глубинных мотиваций совершения преступления.

Следует отметить, что предложенная типология носит оценочный характер и не исключает дополнений и уточнений, между тем она отображает существенные характеристики личности преступника и его поведения, позволяющие разработать подходы по профилактике. Корыстная мотивация присутствует у всех типов личности преступника, между тем имеют место три

---

¹ По материалам уголовного дела № 1-618/03 Октябрьского районного суда г. Иркутска.

ее вида: «корысть как второстепенный мотив», «корысть-развлечение» и «корысть-нужда». Кроме того, выделен *корыстно-гедонистический тип*, который требует особого подхода в плане профилактики, ведь, по сути, является «благополучным» и сохранит свою криминогенность даже в случае улучшения общего благосостояния людей и сглаживания ряда общественных противоречий, которые, безусловно, могут снизить уровень корыстно-насильственной преступности в целом.

2.3 Детерминация региональной молодежной корыстно-насильственной преступности

Вопрос о причинах преступности традиционно является дискуссионным в отечественной криминологии, существует несколько подходов к пониманию причин преступности с позиций материальной диалектики¹. Между тем, за основу объяснения причин и условий молодежных корыстно-насильственных преступлений в настоящем исследовании взята социально-психологическая концепция причинности. Согласно этой концепции, непосредственными причинами совершения преступлений являются различные деформации сознания: общественного, группового, индивидуального, образующие комплекс (например, деформации экономического сознания, но обязательно в сочетании с дефектами нравственного и правового сознания и криминогенной мотивацией). Чтобы причины начали действовать необходимо, чтобы они прошли через сознание преступника и сформировали мотив конкретного преступления².

Вместе с деформациями сознания существуют «причины причин»: опосредованные, формирующие деформации сознания условия, возникшие

---

¹ См., например: Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984; Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992. и др.

² См.: Криминология. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В. Я. Рыбальской. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. - С. 96.

вследствие различных социальных противоречий. Следует понимать, что не существует причины, однозначно детерминирующей следствие. Тем не менее, помимо формирующих условий, совершение преступления могут обуславливать также способствующие реализации преступного намерения обстоятельства, выражающиеся в организационных упущениях, недостатках профилактики, внешних обстоятельствах и т. п.¹ - такие условия могут также способствовать совершению преступления.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что ключевыми причинами молодежной корыстно-насильственной преступности являются специфические деформации групповой психологии молодежи. Для молодых людей, совершивших корыстно-насильственные преступления, были характерны деформации нравственной, экономической, семейно-бытовой и досуговой психологии.

Думается, что центральное место в причинном комплексе молодежной корыстно-насильственной преступности занимают деформации нравственной психологии, включающие в себя следующие характерные черты:

- а) Искаженные представления о социальном благополучии;
- б) Извращенные, завышенные потребности;
- в) Установка на достижение символов успеха любой ценой;
- г) Негативное отношение к основным социальным институтам, восприятие их как ненужных, неэффективных;
- д) Деформации нравственных ориентаций и установок, при которых нивелируются общечеловеческие ценности, а такие нравственные категории как «дружба», «взаимовыручка» подменяются интересами преступных групп, или сильно искажаются;
- е) Представление о допустимости агрессии в определенных ситуациях.

Условия формирования причин молодежной корыстно-насильственной преступности

У каждого человеческого поступка, в том числе и у преступления есть мотивация, которая возникает в силу внутренних убеждений, нравственных

---

¹ См.: Там же.

установок лица, которые в свою очередь формируют его *микро и макросреда, информационное поле*, и в немалой степени *культура*, как механизм общественной регуляции. Как правило, деформированные нравственные установки возникают еще в семье, особенно в семье неблагополучной, где часто родители не работают, употребляют алкоголь, пытаются уйти от проблем, применяют насилие по отношению к детям и т. п. Мотивация будущего преступника начинает созревать тогда, когда такое поведение он начинает воспринимать как нормальное, допустимое. Именно с этого момента происходит серьезная *деформация семейно-бытовой и досуговой психологии*, искаженные представления о ценности семьи, о досуге как о бесцельном времяпровождении, невозможном без употребления алкоголя, наркотиков, азартных игр, половой распущенности. Такой образ жизни не может не сказываться на возникновении *деформаций правосознания*, в ответ на культурные (моральные, нравственные, религиозные) и в первую очередь правовые запреты. Деформации правосознания, как правило, выражаются в правовом нигилизме, правовой неграмотности, неверии в правильность и состоятельность правовых регуляторов общественного поведения. В немалой степени этому способствует возникающая в процессе такого образа жизни своеобразная субкультура, в ответ на отсутствие или несостоятельность культуры традиционной. Подобная субкультура (речь идет, прежде всего, об уголовной или близкой к ней субкультуре) не социализирует человека в рамках общества, а интегрирует его в свою структуру, искажая представления о досуге, продуктивном труде, нравственных ценностях, дружбе, взаимовыручке, благополучии. Как следствие, перед тем как совершить преступление будущий преступник не только обладает низким уровнем образования и социальным статусом, но и серьезными деформациями семейно-бытовой и досуговой психологии, как следствие правовым нигилизмом, не принимает общепринятые ценности и нормы поведения, не желает, а часто уже и не может получить образование в силу того, что уже втянут в иные, препятствующие получению образования социальные связи, образ жизни и т.п.

Рано или поздно практически у любого молодого человека возникает внутренний конфликт, своего рода диалектическое противоречие между растущими потребностями (ведь человек интегрируется во взрослую жизнь) и возможностями по их удовлетворению. Очевидно, что невозможно удовлетворить все потребности сразу, однако возможностей тем больше чем лучше и эффективнее человек интегрирован в систему общественных отношений. Человек, принимающий традиционные общественные нормы и ценности, имеющий адекватные своему социальному статусу, образованию потребности, иными словами, социализированный человек если и совершит преступление, то только в случае крайней нужды, тяжелого материального положения и постарается не применять насилие без необходимости. Однако представление о том, что заработать можно только незаконным путем, сформированное еще в семье (микросреде) допущение применения насилия, озлобленность по отношению к окружающим людям в силу бедности, а также несоответствующие материальному положению, социальному статусу потребности являются индикаторами *деформаций экономического сознания*.

Таким образом, следует сказать, что социально-бытовые условия жизни молодых преступников сами по себе не обуславливают преступную мотивацию, ее формируют деформации, прежде всего, нравственного сознания, а именно деформированная семейно-бытовая и досуговая психология и связанные с ними допущение применения насилия и правовой нигилизм.

Своего рода следствием таких искаженных нравственных представлений о быте, семье, работе и отдыхе, взаимоотношениях является определенный образ жизни, обеспечение которого невозможно без возникновения у лица деформаций экономического сознания.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в механизме детерминации преступного поведения молодежи помимо социального неблагополучия лежат еще какие-то, формирующие негативные деформации сознания, условия.

Прежде чем описать указанные условия, следует, начав издалека, остановиться на таком общественном феномене, как культура. Культура (от лат. *cultura* - возделывание, земледелие, воспитание, почитание¹) является, безусловно, полисемичным понятием, однако в рамках настоящего исследования объяснять это явление будем преимущественно в тесной связи с экономическими процессами. *Культура* - позитивный опыт и знания человека или группы людей, выработанные в процессе общественного производства и ассимилированные в одной из сфер жизни (в человеке, в политике, в искусстве, в быту и т. д.²).

С течением времени и развитием общественных отношений понятие культуры стало включать в себя определенный набор предписаний, регулятивных механизмов первоначально имеющих утилитарное значение, связанное с конкретным общественным производством. Следует заметить, что речь идет о неких правилах, выработанных «опытным» путем, а не взятых произвольно. Помимо регуляторов отношений, культура выработала систему институтов, влияющих на общество, определяющих его развитие и сглаживающих противоречия. Культура в традиционном смысле подразумевает хотя бы минимальный баланс интересов разных слоев общества и при этом стремится к той самой *социальной гармонии*³, через упорядочение общественного производства и как следствие экономических процессов. Преимущественно, именно благодаря этим свойствам, из глубокой древности до нас дошла *мораль*, как набор поведенческих предписаний, обусловленных культурой. Такие предписания детерминировали поведение правопослушных граждан посредством того, что мораль воздействовала на сознание человека и формировала *нравственность*, которая определяла мотивы конкретного

---

¹ Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1 / глав. ред. и сост. С.Я. Левит. — СПб.: Университетская книга, 1998. — С. 315.

² Там же С. 318.

³ Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // Российский криминологический взгляд – 2009. – №1. – С. 201 – 209.

поведения индивида. К основным общественным институтам традиционной культуры можно отнести: церковь, семью, брак.

В рамках стабильного и консервативного традиционного общества культура была неотделима от общественных отношений, играла в них главенствующую роль. Наиболее последовательно культура традиционного общества оформилась на заре нового времени в «протестантской этике», которой были свойственны бережное отношение к деньгам и вещам, труду, в том числе и «бережный» подход во взаимоотношениях между людьми, как к залогом стабильности обладания деньгами и вещами¹.

Развитие капитализма в XX веке обусловило становление общества потребления, которое подразумевало активное участие людей в процессе потребления товаров и услуг, что также как и в предыдущие исторические периоды было обусловлено экономически, ведь если не формировать спрос, это приведет к перепроизводству, и как следствие к экономическому кризису, безработице и социальным потрясениям.

Не вдаваясь в полемику относительно сущности и структуры такого общественного уклада, выделим важные структурные черты консюмеризма².

Во-первых, это отделение природы и непосредственного человеческого труда от экономических процессов³.

Во-вторых, формирование определенной психологии, сознания, обусловленного общественным укладом. Своего рода психология потребителя.

Практически все ученые - социологи, философы, экономисты единодушны в оценках мотивационной сферы личности потребителя, которой характерны завышенные стандарты потребления, тяга к удовольствиям,

---

¹ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М.: Наука, 1994. – С.155-158.

² Здесь и далее понятия «общество потребления» (англ. consumer society) и производное от него «консюмеризм» употребляются как тождественные.

³ Так, в частности, Жан Бодрийяр рассматривает потребление в отрыве от естественной природы, считая его следствием возведенной в культ социальной дифференции, которая позволяет оправдать на любых условиях требование экономического роста. См.: Бодрийяр Жан Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М.: Культурная революция, Республика, 2006.

постоянное желание потратить, расточительство в противовес обоснованному, рациональному поведению¹.

Именно благодаря становлению конюмеризма, культура традиционного общества становится оторванной от общества и перестает играть определяющую роль в поведении людей, как следствие весь ее положительный опыт оказывается бесполезным в новых условиях. Такие культурные изменения воспроизводят иную мораль, в которой общественная полезность, выработанная в рамках длительно существовавших устоев, подменена экономической целесообразностью поведения потребителя. Такая мораль, в свою очередь, проходя через сознание людей, формирует иные нравы.

Система общественных отношений, связанных с конюмеризмом стремится разрушить традиционную культуру, подменяя ее ценности, ведь чем меньше ограничений – тем больше потребления. В центр традиционной культуры заложены общественно полезные ценности, выраженные в форме мифа (художественной формы осмысления действительности), в частности, о добре и зле (например, библейские заповеди), о Боге (как о неизбежной ответственности за социально неодобряемое поведение) и т. п. Система общественных отношений, обслуживающих общество потребления всячески стремится вытеснить эти мифы, подменив их мифами о благе для потребителя (забота о собственном теле, эгоистические установки и т. п.). Между тем, совершенно очевидно, что беспорядочные половые связи, алкоголизация, несоблюдение элементарных правил питания, употребление наркотиков, в общем, все то, что можно назвать «прихотью тела» в прямом смысле разрушает человека.

Подобные правила потребителю кажутся надуманными, несовременными, чересчур консервативными, далекими от яркого мира

---

¹ См., например: Miles, S. *Consumerism as a Way of Life*. — London: SAGE Publications, 1998; Ильин В.И. *Потребление как дискурс*. — СПб: Интерсоцис, 2008; Джеймисон Ф. *Постмодернизм и общество потребления // Логос*. — 2000. — № 4. — С. 63-77; Бауман З. *Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.Л. Коробочкина*. — Москва: Весь Мир, 2004.

иллюзорной реальности, сформированной рекламой, телевидением, средствами массовой информации в обществе.

Так, например, проведенное анкетирование выявило, что 78% опрошенных молодых людей на вопрос: **«Каким источником СМИ Вы отдаёте наибольшее предпочтение?»** указали телевидение, а 52% опрошенных признались, что доверяют средствам массовой информации, причем 68% респондентов в качестве источника информации, которому они доверяют в наибольшей степени, назвали телевидение. Кроме того, на вопрос: **«На какой вид рекламы Вы чаще всего обращаете внимание?»** 55,5% респондентов выделили именно телевизионную рекламу и 17,9% бегущую строку на телевидении¹. Как известно именно телевидение стало после перехода страны к рыночным отношениям основным источником рекламы и инструментом формирования притязаний потребителя и общественного мнения.

Поэтому ценности традиционной культуры не воспринимаются потребителем всерьез, во многом благодаря тому, что в настоящее время они оторваны от общества консюмеризма, противоречат навязанным ему ценностям потребления, не доставляют немедленного удовольствия, для обслуживания «культы тела».

Важно отметить, что традиционная культура не могла и не может быть разрушена одномоментно, это плавный, поэтапный процесс, однако мораль потребителя значительно проще «привить» молодежи, как социальной группе, которая легче и лучше всего воспринимает все новое и не имеет четких собственных нравственных ценностей. Сделать это тем проще, чем ниже у молодежи уровень образования, кругозор, чем меньше способности понять и осмыслить происходящее, выработать собственные убеждения и идеалы.

---

¹ Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» за 2012 год [Электронный ресурс]. URL: <http://irk sportmol.ru/upload/2013/%D0%93%D0%9E%D0%A1%20%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%20%D0%97%D0%90%202012%20%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%93%D0%98%D0%9D%D0%90%D0%9B.docx> (дата обращения: 01.06.2014).

Например, в Иркутской области 55% опрошенной молодежи в основном смотрят комедии по телевидению и около 53% читают детективы и любовные романы, лишь 11% признались, что читают классическую литературу, около 12% научно-популярную и учебную, однако это число меньше количества тех, кто признался, что вообще не читает книги – 17,8%¹. Думается такая ситуация схожа с ситуацией в соседних регионах: Республике Бурятия и Красноярском крае. Очевидно, что такое информационное поле вряд ли способствует формированию у молодежи собственных суждений, мнения, гражданской позиции.

Между тем, далеко не всем слоям общества доступен образ жизни потребителя, однако деформированное ценностями консюмеризма сознание потребителя создает своего рода «гедонистическую» мотивацию², направленную на удовлетворение искусственно созданной потребности, за счет манипуляции сознанием масс в таком образе жизни. При отсутствии моральных ограничений, свойственных традиционной культуре, путь удовлетворения потребностей может пролегать через совершение любых как социально одобряемых поступков, так и через преступление.

Ключевым условием для совершения преступления может стать иная мораль. Наивно полагать, что человек став потребителем автоматически способен совершить преступление – для этого должно произойти переосмысление ценностей, сформироваться на групповом и индивидуальном уровне определенная установка. Такая деформация формируется благодаря

---

¹ См. Там же.

² Подходя вплотную к вопросу о специфике гедонистического мировоззрения, следует заметить, что гедонист позиционирует себя с позиции любителя сладкой жизни, в силу чего переступает в первую очередь нравственные (и как следствие законодательные) запреты, руководствуясь эгоцентрической установкой «ибо мне так нравится»; «я так хочу». Любые «рамки» поведения для гедониста не имеют значения, если, переступив их, он получит удовольствие, удовлетворит свою прихоть. Все это как ничто иное свойственно уголовной субкультуре – См., например: Проблемы девиантного поведения молодежи: монография / под общ. ред. А. И. Числова, Н. В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2007; Шаламов В. Т. Колымские рассказы: Кн. 2. – М.: Русская книга (Сов. Россия), 1992; Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Опыт художественного исследования: в 3 т. Т. 2. – Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1990-1991.

разрушению традиционной культуры путем подмены мифов, идеалов, а, как следствие, морали традиционной моралью, сформированной рекламой, СМИ, а также другими механизмами (например, через «вирусное видео», мнение микросоциального окружения, негативные субкультуры и т. п.).

Важно отметить, что деформации общественной психологии в таком ключе, помимо влияния негативных социальных противоречий, существующих объективно, также формируются за счет искусственно создаваемого информационного поля (часто мнимого), обуславливающего завышенный уровень притязаний индивида, извращенные, завышенные потребности при объективной невозможности немедленного удовлетворения таких притязаний.

Именно такой «потребительской» деформацией личности можно объяснить мотивацию преступного поведения относительно благополучных людей. Схожая модель формирования «потребительской» деформации психологии характерна любому обществу потребления, такая деформация «побочный эффект» его культурной трансформации.

Подобные процессы характерны и для России, где западная модель общества потребления начала оформляться после распада СССР в начале 90-х годов XX века и, по-видимому, всерьез заявила о себе в период с начала 2000-х годов. Представляется очевидным, что моментальное превращение постсоветского общества в общество потребления маловероятно, однако такая трансформация возможна на базе уже имеющихся «наработок», полезных для формирования консюмеризма. Психология потребителя во многом напоминает психологию преступного поведения, это желание попробовать все, потребить, эгоизм, праздный образ жизни, жизнь одним днем, паразитизм, существование за счет других и т.д. В результате преступное поведение и преступность оказываются как никогда востребованными в обществе, где господствует мораль потребителя. Описанная ситуация пронизывает всю общественную структуру в новой России культура традиционная, больше неспособная обслуживать общественные интересы, замещается уголовной субкультурой и западной массовой культурой, формируется совершенно иная нравственность,

зачастую одобряющая удовлетворение потребностей любым доступным способом, в независимости от допустимости и правомерности такого способа.

Иркутская область традиционно является регионом сосредоточения криминальной субкультуры, связано это и с традициями освоения края, куда ссылали всех неугодных государству людей, а в первую очередь преступников, и с тем, что в области располагается большое количество уголовно-исправительных учреждений, способствующих ассимиляции лиц ранее осужденных не на территории региона. Как следствие в Иркутской области традиционно сильна уголовная субкультура, которая в условиях оформления общества потребления оказалась особенно востребована, ведь психология преступника тождественна психологии потребителя. Уголовная субкультура втягивает в себя в первую очередь молодежь, как резерв и гарант устойчивого сохранения такой общественной подсистемы. Бурятия и Красноярский край находятся на востоке и западе Восточно-Сибирского региона, центром которого является традиционно криминальная Иркутская область. Подобное соседство не может не влиять на наличие в них криминальной субкультуры. Именно на молодежи в первую очередь сказываются культурные изменения, ведь традиционная культура призвана оградить молодых людей от преступления и социализировать их, однако в силу подмены традиционной культуры, ее вытеснения, обусловленного экономическими процессами, социализации не происходит, что придает больший «авторитет» различным субкультурам вообще и криминальной субкультуре в первую очередь.

Официальные базовые институты без культурного наполнения разрушаются, а вслед за ними оказываются несостоятельными институты производные, в первую очередь суд и различные правоприменительные органы.

Рост легальных предложений работы для молодежи значительно отстает от нелегальных, преступных, да и неспособен удовлетворять уровень гедонистических притязаний части молодежи.

Например, средние доходы населения в Иркутской области, Красноярском крае и Республике Бурятия чуть более чем в два раза превышали прожиточный минимум в этих же регионах (см. Таблицу 10).

Таблица 10

Сопоставление среднедушевого дохода населения со средней величиной прожиточного минимума в регионах за 2012 г.

Регион	г. Москва	Красноярский край	Иркутская область	Республика Бурятия
Средняя величина прожиточного минимума для всего населения за 2012г. в рублях ¹	10998	8268	7053	7292
Среднедушевой денежный доход за 2012г. в рублях ²	48622	22138	17720	17119

Несмотря на то, что прожиточный минимум в Красноярском крае был лишь немного меньше, чем в г. Москве, средний доход населения в Красноярском крае был более чем в два раза ниже такого же показателя.

Немалый вклад в проблему получения легальных доходов несут объективные процессы глобализации, в первую очередь свобода движения капитала и рабочей силы и связанная с ними трудовая миграция (часто нелегальная) иностранцев. В первую очередь речь идет о миграции, так называемых, «гастарбайтеров», которые создают небывалую конкуренцию «снизу» и как следствие снижается стоимость неквалифицированного рабочего труда, которым, как правило, и занимается молодежь с низким уровнем образования³.

Как следствие описанная выше мораль потребителя становится ключевым условием, формирования негативных деформаций сознания не только в среде «социального низа», но и в среде близкой к среднему классу, а

¹ Величина прожиточного минимума за 2012 г. по регионам России. Данные Госкомстата РФ за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-11.htm (дата обращения 02.06.2014).

² Уровень доходов населения по регионам России. Данные Госкомстата РФ за 2012 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-02.htm (дата обращения 02.06.2014 г.).

³ Репецкая А.Л.; Анисимов А.Г. Молодежная преступность как следствие глобальных процессов современности // Вестник Сибирского юридического института МВД России – 2008. – №1. – С. 47-51.

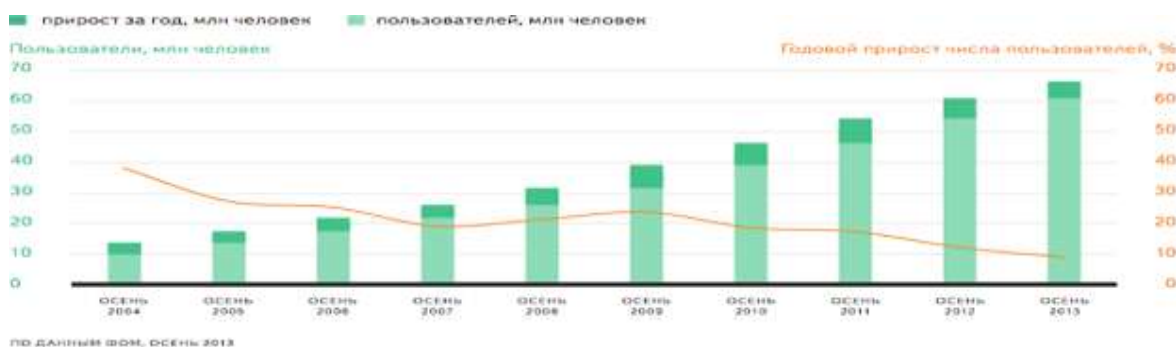
нередко и выше. Особенно легко такая мораль «приживается» в среде молодежи с низким уровнем образования, узким кругозором, к сожалению, в последнее время эти параметры с социальным благополучием связаны слабо.

Желание «жить красиво» можно реализовать по-разному, однако среди таких людей это желание реализуется посредством примитивной агрессии, применения насилия и в итоге выражается в совершении молодежных корыстно-насильственных преступлений. Важно отметить, что конечный вид корыстной мотивации возникает применительно к внешним условиям и качеству личности преступника. Это может быть «корысть-развлечение» относительно благополучных людей, «корысть-нужда» маргинальной молодежи или корысть как второстепенный мотив в случае, если преступнику в первую очередь необходимо реализовать свои агрессивные установки.

Влияние социальных сетей на молодежную корыстно-насильственную преступность

Начиная с 2007 года, в России начали происходить два очень важных для досуга и общения молодежи процесса, которые невозможно не упомянуть в данном исследовании. Это развитие так называемого «безлимитного» и «мобильного» Интернета, а также становление социальных сетей в России.

Интернет как способ передачи информации развивался в России достаточно давно, однако примерно до 2005 года оставался услугой, пользоваться в полной мере которой было достаточно дорого. С 2005 года, в России начинается «экспансия» мобильного, а затем и «безлимитного» стационарного интернета, которая создала предпосылки для своего рода небольшой «революции», когда Интернет из услуги «для богатых» стал услугой «для всех» (см. рис. 33).

Рис. 33 Темпы прироста пользователей сети Интернет в России в 2004-2013 гг.¹

Как результат, количество пользователей Интернет в России увеличилось с примерно 25 млн. человек в 2007 году до более чем 60 млн. в 2013-м, то есть более чем в два раза. Интернет стал доступен не только дома, но и в любом месте, где имеется сеть сотового оператора и современный мобильный телефон.

Одновременно с указанным процессом происходило развитие социальных сетей в России. Наиболее популярные на сегодняшний день социальные сети в России «ВКонтакте» и «Одноклассники» имеют по 52,7 и 42,6 млн. уникальных пользователей соответственно. Доля молодежи (людей в возрасте 18-29 лет) среди пользователей социальных сетей составляет около 50%. При этом доля пользователей в возрасте 18-24 года составляет порядка 20%, то есть порядка 11 млн. человек².

Интернет и социальные сети на сегодняшний день стали для молодежи важнейшим социальным пространством, где помимо общения как такового также сглаживаются дефекты социализации, исключаются некоторые способствующие совершению корыстно-насильственных преступлений условия. Социальные сети, кроме всего прочего, также являются сублимацией социального статуса молодых людей и в первую очередь в возрастной группе 18-24 года, когда возможно показать сверстникам пусть и мнимое, но социальное благополучие достаток, найти группы по интересам и таким

¹ По данным фонда общественное мнение [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/SMI-i-iNoterNoet/11417> (дата обращения: 01.06.2014).

² По данным исследования mail.ru group [Электронный ресурс]. URL: <http://corp.mail.ru/media/files/issledovanie-auditorij-sotcialnykh-setej.pdf> (дата обращения: 01.06.2014).

образом сгладить описанные выше деформации сознания, связанные с потребительской психологией.

Данное явление способно прямо воздействовать на описанный ранее корыстно-гедонистический тип личности преступника серьезно снижая вероятность совершения им корыстно-насильственных преступлений.

Думается, что бурное развитие социальных сетей с 2007 года в России вместе с описанными демографическими процессами породило два мощнейшими фактора (сокращение активной части молодежи и появление нового социального пространства), повлиявших на сокращение молодежной корыстно-насильственной преступности в рассматриваемых регионах.

Кроме того, необходимо отметить и другие обстоятельства, повлиявшие на снижение рассмотренной преступности, среди которых:

1. Недостатки в рамках квалификации преступлений.

С развитием общества в целом, а также информационных технологий (каналов обмена информацией через СМИ, Интернет, мобильные средства связи) происходит повышение правовой грамотности преступников, которые в рамках предварительного следствия, а затем и судебного процесса могут активно влиять на квалификацию совершенного ими преступления. Одним из результатов данного процесса является итоговая квалификация грабежей и реже разбоев как простого мошенничества (ст. 159 УК РФ). Типичный пример:

М. путем угрозы применения насилия к несовершеннолетнему П. завладел принадлежащим родителям П. сотовым телефоном, после чего скрылся. По результатам проверки было возбуждено уголовное дело по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ. В процессе предварительного следствия М. пояснил, что попросил у П. сотовый телефон для того, чтобы позвонить, а после того как телефон был ему передан решил забрать чужое имущество под предлогом совершить звонок¹.

---

¹ Уголовное дело №3-315-10 Октябрьского районного суда г. Иркутска.

В итоге данное преступление было переквалифицировано по ч.1 ст. 159 УК РФ и отражено в уголовной статистике как мошенничество. Необходимо отметить, что подобная «особенность» квалификации в большинстве случаев имеет место до момента возбуждения уголовного дела, а значит искусственно заниженное количество разбоев и грабежей в значительной степени латентно.

Кроме того, в данных недостатках при квалификации заинтересованы и сами правоохранные органы, так как простое мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ) является менее тяжким преступлением, чем, например насильственный грабеж или разбой, что в определенном смысле «выгодно» для формирования отчетных и оценочных показателей работы ОВД (снижение количества грабежей и разбойных нападений на обслуживаемой территории за отчетный период).

2. Развитие новых способов совершения преступлений.

С конца 2000-х годов в России и регионе происходит активное развитие новых средств и способов денежных расчетов. Речь идет о кассовых терминалах, банкоматах, пластиковых картах, а также онлайн-клиентах ведущих российских банков (прежде всего ВТБ-24 и Сбербанк).

Кроме того, массовое распространение получила торговля через Интернет как в специально организованной форме (Интернет-магазин), так и по схеме «из рук в руки» (частные объявления на Avito.ru, Drom.ru, Ebay.com и др.).

Как результат, на социальные изменения, появились условия для соответствующей преступности. Так если в 2006 году удельный вес общеуголовных мошенничеств (ст. 159 – 159.6 УК РФ исключая экономические преступления, то есть преступления с общим субъектом) в Иркутской области составлял 3,3%, то в 2014 году он составил уже 4,4% и судя по динамике 2015 года увеличивается и дальше. Данная ситуация происходит на фоне сокращения преступности в регионе в целом. Думается, что в ближайшие несколько лет будет наблюдаться взрывной рост данного вида преступлений (см. Таблицу 4 в приложении).

Анализ мошенничеств последних лет показывает, что удельный вес преступлений, совершенных с использованием сети Интернет, сотовых телефонов, а также банковских карт составляет в среднем около 40% и увеличивается в последнее время.

Как правило, незаконные действия злоумышленников представляют из себя получение под различными предлогами (продажа вещей через Интернет порталы Drom.ru или Avito.ru) денежных средств в виде переводов на лицевые счета или банковские карты с последующим отказом предоставить вещи или оказать услугу. Другой способ заключается в добровольном предоставлении потерпевшим (также под предлогом блокировки карты или продажи вещей и т.п.) данных о своих счетах, реквизитах банковских карт или паролях от онлайн-клиентов банков (сбербанк, ВТБ24 и т.п.).

Все подобные действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ, а дальнейшее раскрытие и расследование таких преступлений представляется для сотрудников ОВД достаточно проблематичным в силу отсутствия налаженных методов раскрытия и расследования таких преступлений, а также низкого уровня взаимодействия с представителями банков или Интернет-компаний.

Кроме того, имеет место некачественный сбор всех необходимых материалов на этапе возбуждения уголовного дела, отсутствие надлежащего взаимодействия сил и средств.

В настоящее время раскрывается лишь незначительная часть преступлений подобного рода, кроме того, уместно в данном случае также говорить об их чрезвычайной латентности, так как значительной части потерпевших причиняется относительно малый материальный вред (в среднем от 100 до 1500 рублей) и в большинстве случаев потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы.

Несмотря на то, что новые виды таких мошенничеств достаточно сложно раскрываются, можно выделить ряд характерных черт личности такого преступника (на основе раскрытых преступлений).

Как правило, это лица в возрасте от 20 до 30 лет, либо ранее судимые за корыстные и корыстно-насильственные преступления, либо имеющие в своем окружении подобных людей. Их отличает наличие высшего образования, высокий интеллект и корыстная мотивация.

В ходе совершения преступлений имеет место очень серьезная и тщательная психологическая «обработка» потерпевшего с целью получения от него денежных средств. Более того, отдельные криминологи считают, что применение психологического воздействия на потерпевшего при совершении мошенничества с целью получения денег или имущества позволяет относить данный вид преступления именно к категории корыстно-насильственной преступности¹.

На основании указанных особенностей, подобного рода мошенничества в известной степени можно считать частью молодежной корыстно-насильственной преступности как социального явления. И, как показывает проведенный анализ, данный вид преступности в последнее время демонстрирует тенденцию к росту.

Условия реализации причин молодежной корыстно-насильственной преступности

Несмотря на отмеченные изменения и возросшую активность молодежи в социальных сетях, корыстно-насильственные преступления по-прежнему продолжают совершаться молодежью. Поэтому уместно остановиться на условиях реализации причин молодежной корыстно-насильственной преступности.

Негативные деформации могут существовать лишь в сознании потенциального преступника и сами по себе не способны еще заставить человека стать преступником. Вначале возникает мотив, а уже затем конкретное преступление совершается в действительности. Безусловно, такие

---

¹ Крайнева О.Л. Криминологическая характеристика форм криминального насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009.

характеристики как пространство и время играют в реализации причин ключевую роль.

Одной из базовых характеристик преступления является место его совершения, анализ мест совершения преступлений позволяет выявить неблагоприятные территории, получить сведения о существовании потенциально опасных мест, требующих профилактических мер.

Подобный анализ уместно начать с определения степени урбанизированности изучаемой преступности.

Таблица 11

Динамика количества молодежных корыстно-насильственных преступлений, совершенных в городской и сельской местности в Иркутской области, Красноярском крае и Республике Бурятия.

Место совершения преступления	Год													
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Иркутская область														
Сельская местность	288	298	277	274	292	299	319	295	274	259	221	150	127	135
Город, ПГТ	1204	1466	1226	1515	2274	1913	2152	2067	1650	2845	2613	2345	1970	2013
Красноярский край														
Сельская местность	178	176	162	166	201	176	206	211	132	137	119	103	93	68
Город, ПГТ	2224	2323	2538	2997	4188	4250	4064	3314	3132	2418	1558	1599	1215	1001
Республика Бурятия														
Сельская местность	383	415	280	315	330	445	380	293	138	269	200	198	140	129
Город, ПГТ	1170	1194	955	990	1043	1381	1233	1037	870	510	399	307	301	290
Всего														
Сельская местность	849	889	719	755	823	920	905	799	544	683	540	451	360	332
Город, ПГТ	4598	4983	4719	5502	7505	7544	7449	6418	5652	5773	4570	4251	3486	3304

Исследование показало, что значительная часть молодежных корыстно-насильственных преступлений была совершена в городе или поселке городского типа (ПГТ) (см. таблицу 11).

В зависимости от степени урбанизации региона изменялось соотношение преступлений, совершенных в городской и сельской местности. Максимальное количество «городских» преступлений совершалось в Красноярском крае, здесь в городе (ПГТ) совершалось до 94% всех преступлений, это значение было ниже в Иркутской области (до 85%), меньше всего преступлений, совершенных в городе было зарегистрировано в Республике Бурятия до 68%.

Следует отметить, что преступления, совершенные в сельской местности имели, как правило, сглаженную динамику, их количество за исследованный период в целом практически не увеличивалось, между тем как число преступлений, совершенных в городе (ПГТ) независимо от региона постоянно росло и в среднем увеличилось на 25-30%. Все это в очередной раз свидетельствует о том, что рост молодежной корыстно-насильственной преступности происходил, как правило, в городах, оставаясь на относительно стабильном уровне или даже снижаясь в сельской местности.

Такое обстоятельство обусловлено тем, что городское население, как правило, обладает ценными вещами и деньгами, чаще отдыхает в вечерние и ночные часы, статистически чаще (в силу организации городской жизни), горожане появляются на улице в одиночестве. В городе похищенное имущество легче сбыть и потратить вырученные в результате хищения деньги и т. п. Население в целом, а, следовательно, и потенциальный преступник здесь в наибольшей степени подвержен влиянию СМИ, рекламы, задающей завышенный уровень потребления, что является одним из ключевых формирующих деформации сознания условием

Таким образом, можно утверждать, что молодежная корыстно-насильственная преступность является преимущественно городским видом преступности и что меры профилактического воздействия должны быть направлены в первую очередь на город и городское население.

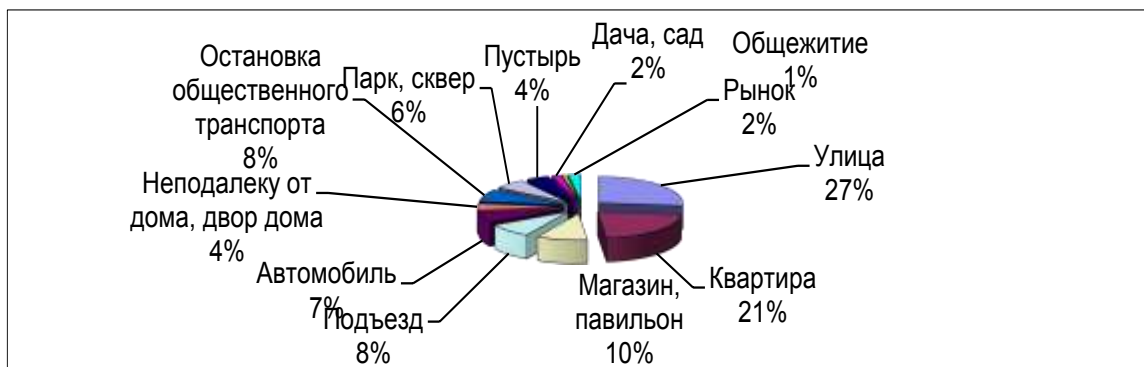

Рис. 34 Места совершения преступлений во всех регионах с 2001 по 2014гг.

Следует отметить, что наиболее распространенным местом совершения преступления в изучаемый период оставалась улица, чуть реже подобные преступления происходили в квартирах, чаще это была квартира потерпевшего, чуть реже преступника (см. рис. 34). Третьим по частоте случаев местом совершения преступления становились магазины, павильоны или киоски. Преступления в таких местах совершались в основном в отношении продавца. Вот типичный пример: *«Около 6 утра Б.совместно с группой неустановленных лиц подъехал на автомобиле ваз 2106, ворвался в маске в киоск по ул. Баумана в г. Иркутске и, угрожая пистолетом, потребовал продавца передать деньги, получив отказ, похитил 7 пачек сигарет, жевательную резинку (10 пачек), 3 плитки шоколада после чего скрылся»*¹. Четвертым по частоте случаев был подъезд.

Примечательно, что, как правило, это не был подъезд, где проживала жертва или преступник, чаще всего подъезд используется преступником как относительно безопасное закрытое пространство для совершения преступления, преступник может уже находиться в нем, либо заводит, силой затаскивает или заманивает жертву в подъезд, после чего совершает преступление². Типичный пример: *«Около 18.50 И., находясь в подъезде дома по ул. Трудовая в г. Иркутске, толкнул, проходившую мимо М. плечом. После этого несколько раз ударил М. по голове, причинив боль, затем сорвал цепочку стоимостью 10000р. и скрылся»*³.

---

¹ Уголовное дело №1-104-02 Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

² Несмотря на то, что данный вопрос является дискуссионным в криминологии, в настоящем исследовании автор разделяет точку зрения тех ученых, которые относят подъезд жилого дома к уличному пространству. – См., например: Шиханов В. Н. «Понятие улицы и уличной преступности с позиции структурного функционализма в криминологии» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 1. – С. 29-37; Гришин А.Н. Уличная преступность и ее профилактика службой милиции общественной безопасности в условиях крупного города: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1998; Кивич Ю.В. Криминологическая характеристика и предупреждение уличной преступности в условиях крупного города: дис. канд. юрид. наук. – М., 1999.; Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004.; Шмаренков М.В. Криминологический аспект уличной преступности в мегаполисах: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.

³ Уголовное дело №1-618-03 Архив Октябрьского районного суда г. Иркутска.

Следующим местом преступления по частоте случаев совершения преступления была остановка общественного транспорта. Далее следует автомобиль, чаще всего это автомобиль жертвы, куда под различными предложениями и при различных обстоятельствах проникает преступник. Типичный пример: *«Около 23.00 Н. совместно с Т. и неустановленным следствием лицом, находясь в состоянии алкогольного опьянения, вступили между собой в преступный сговор на совершение разбойного нападения на водителя автотранспорта. Н. вооружился резиновым шнуром и пистолетом неустановленного образца. Н. и Т. спрятались в кустах, а неустановленное следствием лицо остановило а/м «Опель-Сенатор», которым управлял П. и попросило его отвезти на улицу Ушаковскую в г. Иркутске. Все трое сели в автомобиль, затем Н. набросил на шею П. резиновый шнур и стал затягивать, перемещая водителя на заднее сиденье. Как только П. переместился на заднее сиденье, Н. и Т. стали наносить удары потерпевшему, при этом Н. достал пистолет и стал угрожать П. убийством в случае оказания сопротивления. Приведя а/м П. в негодное состояние, в 6.00 преступники бросили машину, предварительно похитив автомагнитолу, домкрат, запасное колесо и т.п.»¹.*

Примерно равными по числу посягательств (от 4 до 6%) оказались такие места как «неподалеку от дома жертвы (преступника)», парк, сквер, пустырь – все они также как и остановка общественного транспорта, принадлежат к уличной территории. Незначительное их количество объясняется тем, что все они скорее разновидность улицы. Таким образом, примерно в 40% случаев подобные преступления происходили в уличном пространстве. Этот показатель будет выше, если рассматривать подъезд и остановку общественного транспорта как часть уличного пространства.

Относительно редкими местами совершения подобных посягательств оказались дача (сад), общежитие, рынок. Объяснить это можно тем, что в подобных местах велико скопление людей, способных задержать, пресечь

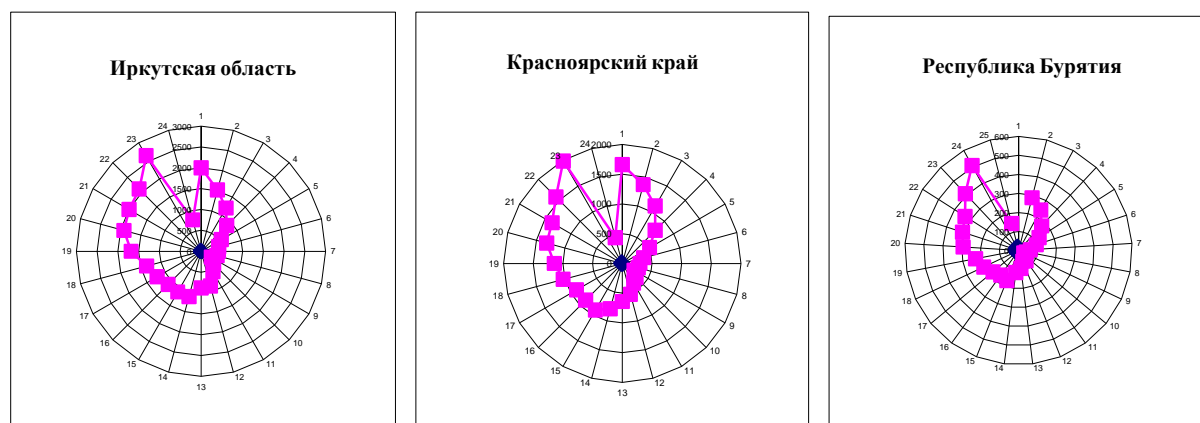
---

¹ Уголовное дело №1-618-03 Архив Октябрьского районного суда г. Иркутска.

действия потенциального преступника, как следствие, в таких местах чаще совершаются кражи, которые не так заметны, как корыстно-насильственные преступления. Если здесь и отмечаются случаи корыстно-насильственных преступлений, то зачастую они начинались как корыстные, став по какой-то причине заметными. Вот типичный пример: «Около 15.30 К., находясь на торговой площади около центрального рынка (ул. Чехова 22 г. Иркутск.) и имея умысел на тайное хищение чужого имущества, совершил хищение из поясного кармана З. сотового телефона «Сони Эриксон», стоимостью 3000р., после чего его действия были обнаружены потерпевшим. Осознавая это, К. ударил З. по руке, после чего попытался скрыться с места совершения преступления, но был задержан, в связи с чем, не смог довести до конца свой преступный умысел»¹.

На сегодняшний день изучению времени совершения преступления уделяется недостаточно внимания, между тем настоящее исследование показывает, что время совершения преступления имеет важное значение для предупреждения, а, следовательно, нуждается в более тщательном изучении.

В ходе исследования анализировалась частота совершения молодежных корыстно-насильственных преступлений в конкретный час суток по трем изучаемым регионам (см. рис. 35).

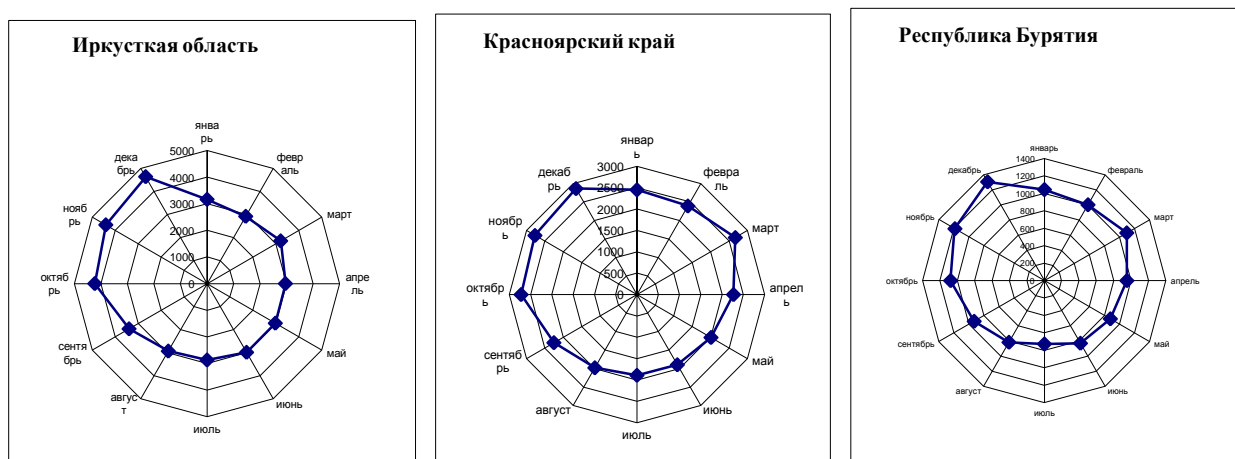
Рис. 35 Время совершения преступлений по часам в сутках в изучаемых регионах за весь период

¹ Уголовное дело №1-232-08 Архив Кировского районного суда г. Иркутска.

На всех диаграммах легко заметить два временных пика в сутках, в период которых совершается наибольшее число преступлений. Это временные интервалы с 18 до 23 часов, и с 1 до 3 часов. Между тем, относительное «затишье» наблюдается с 5 до 13 часов. Также имеется период «стабильного», уровня совершения преступлений с 14 до 18 часов. Период спада, приходящийся на 24-й час, вероятно, представляет собой техническую погрешность статистики, так как при заполнении статистических карточек, на основе которых и формируется статистика, нет четких инструкций относительно того отмечать этот час как «24» или же как «00» часов. В данном исследовании автор исключил нули и учел только показатель «24» часа, так как нулями может также являться неизвестное время. Рискнем предположить, что спад, приходящийся на 24 час в сутках, на самом деле таковым не является, а наоборот, представляет собой пик преступной активности, который к часу ночи начинает идти на убыль.

При сравнении указанных диаграмм по регионам следует обратить внимание на количественную разницу преступлений во временной интервал в сутках с 1 ночи до 4 утра. Лидирует по количеству преступлений в этот период Красноярский край, несколько уступает ему Иркутская область, менее всего преступлений в этот период наблюдалось в Республике Бурятия. Подобная разница свидетельствует о разном стиле жизни в регионах. Очевидно, что ночных клубов, казино, магазинов, работающих круглосуточно и т. п. в Иркутской области больше чем в Бурятии, вероятно подобных заведений еще больше в Красноярском крае, как следствие, в разных регионах ночная активность населения также разная, что не может не отразиться на совершении преступлений.

Не менее информативна характеристика времени совершения преступлений по месяцам (см. рис. 36).

Рис. 36 Время совершения преступлений по месяцам в изучаемых регионах за весь период

Из приведенных диаграмм видно, что изучаемая молодежная корыстно-насильственная преступность имеет ярко выраженный сезонный характер. Пик приходится на декабрь, с января по первую половину августа она имеет примерно одинаковый стабильный уровень, тогда как со второй половины августа начинается рост криминальной активности в этой сфере.

Сезонная выраженность выглядит более явной в Иркутской области, в то время, как в остальных регионах подобная общая тенденция несколько сглажена.

Вероятно, такая разница вызвана разным соотношением школьников и студентов с населением региона в целом в Красноярском крае и Республике Бурятия по сравнению с Иркутской областью. Вывод о сезонности изучаемого вида преступности не был бы достоверным без анализа по месяцам каждого года в течение 13 лет с 2001 по 2014гг. (см. рис. 23, 24, 25 в приложении).

Приведенное исследование показывает, что из года в год пики совершения корыстно-насильственных преступлений по сезонным критериям остаются относительно стабильными. Пик совершения преступлений приходится на декабрь, с началом роста в сентябре.

Подобную ситуацию можно наблюдать и по времени суток того же исследуемого периода (см. рис. 26, 27, 28 в приложении).

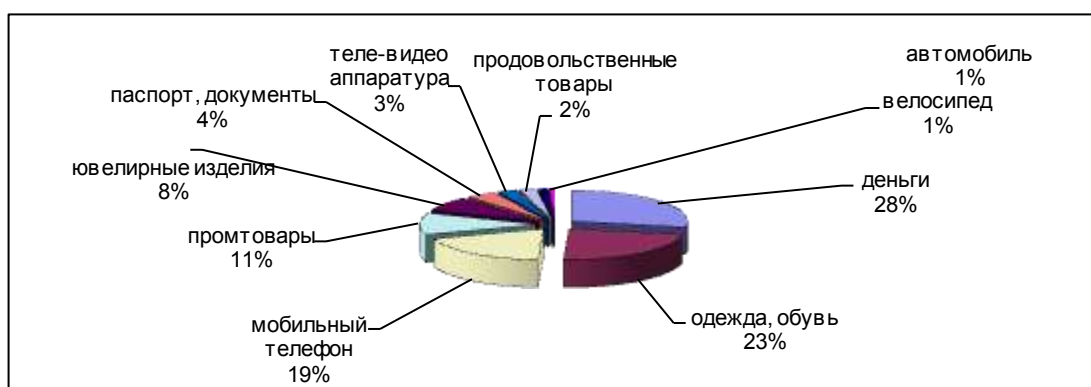
Важно отметить, что во всех трех регионах с 2005 по 2008гг. отмечались изменения по сезону, так увеличилось количество посягательств в весенний

период с марта по апрель. Кроме того, в этот же период отчетливо заметна тенденция увеличения числа именно ночных посягательств в период времени с 18 до 23 часов, рост числа посягательств с 1 до 4 часов. Все это свидетельствует об изменениях, произошедших за последнее время (увеличение числа ночных заведений, круглосуточных магазинов, увеличение активности населения в ночное время).

Примечательно также, что анализ уголовных дел в целом соответствует отмеченной статистикой тенденции. Преступления чаще совершались поздней осенью и зимой, чаще вечером и ночью.

Ценность времени совершения преступления велика потому, что с учетом результатов предложенного анализа можно планировать некоторые профилактические мероприятия, например, формировать наряды патрульно-постовой службы полиции, и в итоге более эффективно противодействовать грабёжам разбоям и некоторым видам вымогательства.

Рис. 37 Наиболее распространенные предметы посягательств во всех регионах с 2001 по 2014 гг.

Анализ соотношения наиболее распространенных предметов посягательства во всех регионах по долям выявил, что наибольшей «популярностью» у преступников пользовались деньги чуть меньшей; одежда и обувь, затем мобильный телефон. Менее распространенной группой предметов посягательства являлись промышленные товары, ювелирные изделия, различные документы, в том числе паспорт, а также теле-, видеоаппаратура. К наименее распространенным предметам посягательств следует отнести продовольственные товары, автомобиль и велосипед.

Однако это усредненное соотношение. В таблице 12 приведено соотношение вышеуказанных предметов посягательства по регионам.

Таблица 12

Количество наиболее распространенных предметов посягательства по регионам за весь период.

Регион Предмет посягательства	Иркутская область	Красноярский край	Республика Бурятия
Деньги	12597	2723	4137
Одежда, обувь	9579	2735	3309
Мобильный телефон	8878	1954	2192
Промтовары	5544	566	1723
Ювелирные изделия	3086	1921	395
Паспорт, документы	1561	1079	323
Теле-видео аппаратура	1265	237	317
Продовольственные товары	1005	315	513
Автомобиль	683	нет данных	177
Велосипед	546	нет данных	81

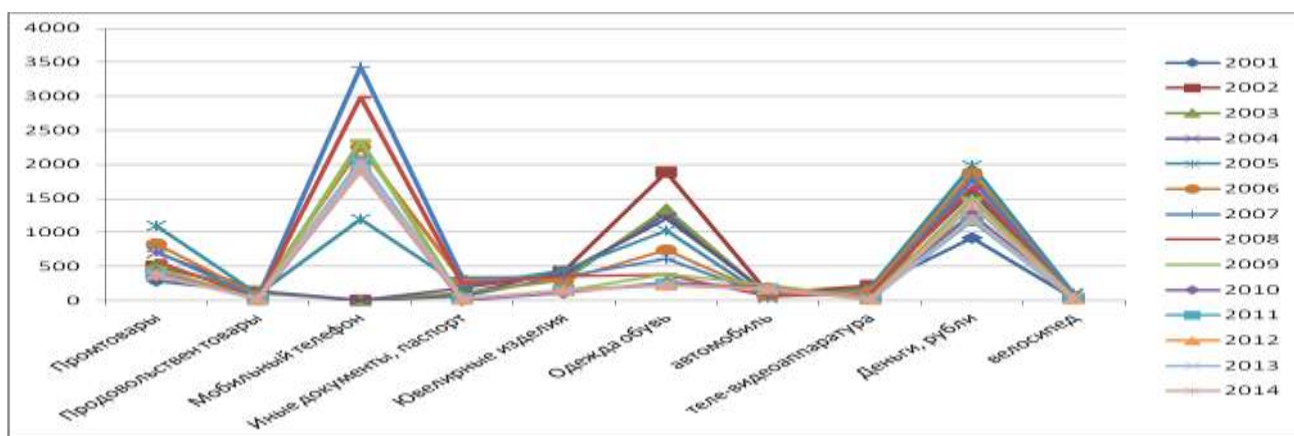
Анализ показал ряд региональных особенностей. Так, в частности, в Красноярском крае одежда и обувь численно преобладают над деньгами, ювелирные изделия над мобильным телефоном, паспорт и иные документы здесь также похищали несколько чаще, чем в Иркутской области. В Бурятии численное соотношение предметов преступных посягательств напоминает такое соотношение в Иркутской области, за исключением одной характерной особенности. Продовольственные товары здесь похищали чаще, чем ювелирные изделия.

Очевидно, что в Красноярском крае больше городского населения, которое чаще берет с собой различные документы, как следствие, они чаще достаются преступникам. В Бурятии же наоборот процессы урбанизации выражены слабее, чем в Иркутской области и Красноярском крае, общее материальное положение населения несколько хуже, как следствие, здесь чаще похищают продовольственные товары.

В целом, основные предметы посягательств молодежной корыстно-насильственной преступности оставались в указанных регионах одинаковыми (деньги, мобильные телефоны и т. п.). Рассмотрим этот аспект на примере Иркутской области.

Изучению предмета посягательства региональной преступности в целом и региональной корыстно-насильственной преступности, в частности, уделяется немало внимания¹, между тем, этот аспект хотелось бы осветить более подробно и в рамках данного исследования, выявить некоторые его характеристики.

Анализ длительного периода с 2001 по 2014 гг. показывает, что изучаемый вид преступности имеет четко выраженные пики посягательств на конкретные объекты (см. рис. 38).

Рис. 38 Динамика случаев посягательства на распространенные предметы преступления по годам (с 2001 по 2014гг.)

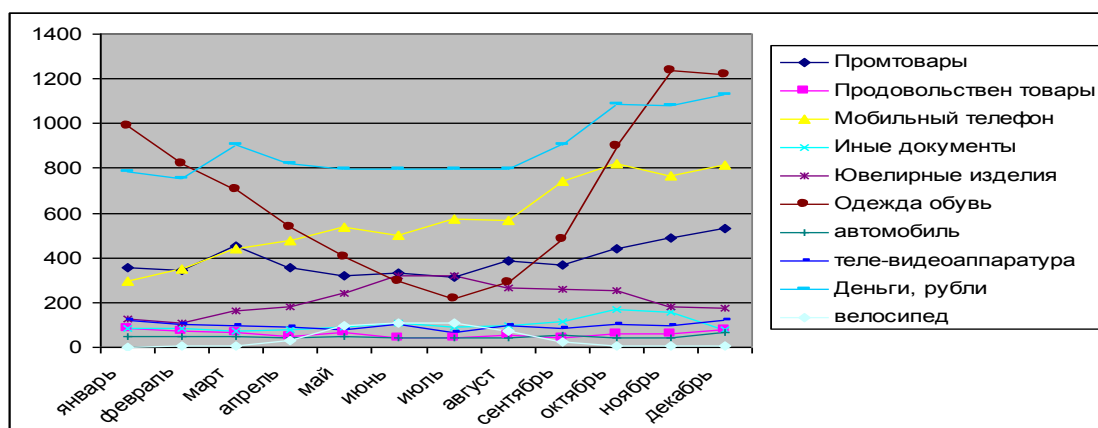
Следует отметить уверенный рост показателей по некоторым из них. В частности, громаден прирост посягательств, связанных с хищением мобильных телефонов. Прирост составляет (+1199 случаев) в 2005 г., (+1059 случаев) в 2006 г., (+1173 случая) в 2007 г.

Примечательно, что с 2001 по 2004 гг. включительно случаев посягательств на мобильные телефоны не отмечалось. Очевидно, это было связано с незначительным количеством имевшихся у населения в тот период подобных устройств и как следствие посягательств на них.

Вдвое снизилось количество посягательств, связанных с изъятием одежды и обуви с 1288 случаев в 2001г до 618 случаев в 2007 г. Отмечен, хотя и

¹ См., например: Тирских: А. А. Криминологический аспект разбойных нападений на граждан Иркутской области // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-52; Чернов А. В. Характеристика региональной преступности // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2005. – № 2. – С. 190-202. и др.

не так существенно, как в случае с мобильными телефонами, рост количества посягательств, связанных с изъятием денег с 922 случаев в 2001г. до 1986 случаев в 2005 и 1776 случаев в 2007 гг. Очевидно, что деньги и сотовые телефоны самый «удобный» и востребованный предмет посягательств. Также отмечен рост количества посягательств, связанных с промтоварами. Количество остальных предметов оставалось в указанный период на стабильном уровне, колебания были незначительными.

Рис. 39 Динамика случаев посягательства на распространенные предметы преступления по месяцам за весь период (с 2001 по 2014 гг.)

Динамика развития посягательств по месяцам всего изучаемого периода позволяет выявить сезонность посягательств на определенные предметы преступлений (см. рис. 39).

В данном случае о сезонности можно говорить, в первую очередь, применительно к таким предметам посягательств как одежда и обувь.

Легко заметить четкий спад с января до июля, после которого начинается рост количества посягательств, связанных с этими предметами. Наиболее востребованной одежда и обувь как предмет посягательства является, по-видимому, в ноябре и декабре, после чего начинается спад вплоть до июня. Совершенно очевидно, что летом люди в основном не носят те предметы одежды (меховые шапки, шубы, дорогие кожаные куртки и т. п.), которые стремится похитить преступник.

Также к сезонным можно отнести и такой новый предмет посягательства как велосипед. На диаграмме виден рост с апреля по июль, после чего

наблюдается спад до сентября. Подобные вещи незаконно изымаются преступниками в сезон массового катания с мая по август.

Несколько смазанную, но тоже сезонную динамику имеет и такой предмет посягательства, как ювелирные изделия, которые наиболее часто изымаются преступниками в июне и июле, после чего происходит незначительный спад, однако количество случаев остается стабильным в августе, сентябре и октябре, затем до февраля наблюдается спад. Тем не менее, даже, в ноябре - декабре, количество посягательств, связанных с данным предметом остается все равно значительным. Совершенно очевидно, что летом золото не скрывается под одеждой и как потенциальный предмет преступления становится очевиднее и доступнее для преступника.

Сезонную динамику, хотя и выраженную чуть меньше, имеют также посягательства связанные с промтоварами: с апреля по июль они имеют примерно одинаково выраженный уровень. Рост начинается с августа и длится до декабря, в январе-феврале падает до уровня лета, а в марте имеется резкий рост практически до максимального уровня, то есть декабря: 452 случая в марте и 531 случай в декабре.

Подобную ситуацию можно проследить и с таким предметом посягательства, как деньги, где динамика сильно напоминает динамику промышленных товаров со стабильным уровнем с апреля по август, с ростом с сентября по декабрь и со «вспышкой» частоты случаев в марте.

Объяснить подобное явление, по-видимому, можно исходя из ритмов социальной активности, четко связанных с сезоном. Летом (с мая по июль) значительная часть людей, которые потенциально могут стать жертвой посягательства, чаще уезжают из города на дачные участки, больше заняты досугом, как следствие, реже покупают промышленные товары, которые может похитить потенциальный преступник. Кроме того, люди реже бывают в городе, а как известно, подобные посягательства чаще случаются именно там.

Примерно к августу часть людей возвращается в город, либо наступают скидки на подобные товары в магазинах, как следствие, люди чаще их

покупают, и чаще эти товары, и деньги на их покупку изымаются преступником в результате совершения преступлений. С сентября отпуска окончательно заканчиваются, начинается учеба в ВУЗах, школах, как следствие, статистически больше становится потенциальных ситуаций, в которых преступник и жертва оказываются в одном месте в одно время, следствием это является рост числа посягательств. Рост, начавшись в сентябре, продолжается до декабря, усиливаясь, очевидно, предстоящими новогодними праздниками, после Нового года с января по февраль отмечается спад, связанный с тем, что подобные товары население в основной массе уже купило и не имеет лишних денег. Связано это может быть также с тем, что население в принципе реже выходит на улицу в связи с отмечающимися в это время сильными морозами и коротким световым днем. Отмеченный в марте всплеск, может быть связан с рядом таких факторов, как изменение температурного режима, увеличение светового дня, а также накоплением к этому периоду населением денежных средств, для подобных покупок и поводом для их траты (праздник 8 марта, масленица, наступление скидок и появление ассортимента в магазинах и т. п.).

Несколько иной выглядит динамика посягательств, связанных с сотовыми телефонами. В течение года с января по декабрь наблюдается уверенный рост числа таких посягательств. Реже всего эти посягательства совершаются в январе, максимум приходится на октябрь (842 случая), однако до января количество таких случаев, практически не снижается.

Вероятно, изъятие сотовых телефонов преступниками чаще происходит в типичных местах совершения преступления, например, неподалеку от учебных заведений; на остановках, рядом с дискотеками, барами и т. п., несмотря на это описанные выше факторы тоже влияют на данное явление. В итоге можно наблюдать результат действия этих двух, вероятно, основных направлений. С сентября по декабрь отмечается существенный рост, так как значительная часть потенциальных жертв вышла на учебу, стала чаще посещать указанные выше места. Этот период сменяют новогодние праздники, затем зимние каникулы, длящиеся практически до марта. Все это влечет за собой спад посещений

учебных заведений, дискотек, баров. В марте происходит очередной «всплеск», связанный в основном с выходом людей на учебу, сдачей ими сессий и как следствие учащением посещений потенциально опасных мест. Усиливает этот эффект покупка новых товаров, в частности, сотовых телефонов, далее «эстафету» продолжают посягательства на улице в весенний - летний период, когда отмечается рост с апреля по август, затем все повторяется (см. диаграмму выше).

Что касается остальных объектов, то теле-видео аппаратура, автомобиль, продукты питания и документы менее всего выражены сезонно, однако с сентября по октябрь отмечается рост посягательств на документы в т. ч. паспорта. Такой рост можно объяснить все той же социальной активностью, возрастающей после сезона отпусков и как следствие более активным обращением граждан в связи с поступлением в ВУЗы, выпуском из них, устройством на работу. В результате люди чаще берут различные документы с собой, а также, выйдя из отпуска, заявляют об их пропаже.

Хочется отметить, что предмет посягательства молодежной корыстно-насильственной преступности Иркутской области зависит от ритмов социальной активности, связанных с температурным режимом, учебой в ВУЗах, посещением людьми различных потенциально опасных мест (дискотека, бар, казино и т. д.). В течение прошедших четырнадцати лет (с 2001 по 2014гг.) предмет посягательства претерпел и претерпевает до сих пор изменения.

Подводя итог, необходимо отметить, что как любая другая, молодежная корыстно-насильственная преступность определяется историческими и социальными процессами и трансформируется со временем.

Можно выделить три основных этапа в развитии молодежной корыстно-насильственной преступности, наблюдавшихся в условиях современной России.

Первый связан с появлением бандитских группировок в течение 90-х годов прошлого века, когда расцвели разбойные нападения, грабежи и вымогательства.

Второй – эпоха 2000-х годов, когда появились новые предметы посягательства, такие как сотовые телефоны, он также совпал с взрослением поколения «бэби-бумеров» (лица, рожденные в 1980-е гг. – пик рождаемости в СССР).

Третий этап мы наблюдаем в настоящие дни. Это численное сокращение молодежи, улучшение уровня жизни граждан в целом, компьютеризация и автоматизация в жизни обычных людей при сохранении ключевых причин и условий корыстно-насильственной преступности молодежи.

Подобно тому, как с 2004 года внимание преступников переключилось с меховых изделий, золотых украшений, аудио и видеотехники на появившиеся массово сотовые телефоны, так и с 2010 года происходит активный переход на мошенничества в сфере мобильных платежей и сети Интернет. При этом следует обратить внимание, что такие преступления совершают те же самые молодые люди, которые еще недавно занимались кражами и грабежами. В основе новых видов преступлений лежат аналогичные причины и условия, которые детерминируют изученную автором молодежную корыстно-насильственную преступность. Единственное существенное изменение – это некоторое «смещение» возраста в сторону взросления (от 18-24 лет к 20-29 годам), что обусловлено как спецификой совершения таких преступлений, так и указанными демографическими изменениями в структуре молодежи.

Следует отметить, что проведенное исследование выявило схожие закономерности в Красноярском крае и республике Бурятия.

Таким образом, следует сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, региональная молодежная корыстно-насильственная преступность является преимущественно городским явлением. Число случаев совершения таких деяний в городе в изучаемый период стабильно росло, в то время как в сельской местности этот показатель держался на стабильно низком уровне или снижался.

Во-вторых, молодежная корыстно-насильственная преступность детерминирована, в первую очередь, экономическими противоречиями,

которые формируют деформации нравственной, экономической, семейно-бытовой и досуговой психологии.

В-третьих, существует ряд способствующих совершению корыстно-насильственных преступлений молодежью условий, к которым следует отнести: существенное увеличение потенциальных предметов посягательств, а также, способов их сбыта; легкость и разнообразие возможностей реализации средств, полученных преступным путем; алкоголизация молодежи; смещение современных ритмов социальной активности в сторону ночных часов, при несвоевременном изменении городской инфраструктуры (освещение улиц, запираение подъездов, патрулирование улиц, видеонаблюдение и т. п.).

В-четвертых, на сокращение зарегистрированной молодежной корыстно-насильственной преступности с 2008 по 2014 гг. прямо повлияли демографические процессы, развитие Интернета и социальных сетей, а также появление новых форм и методов совершения преступлений при сохраняющихся недостатках при квалификации преступлений.

К сожалению, оснований говорить о существенной декриминализации молодежи и реальном снижении уровня молодежной корыстно-насильственной преступности не приходится. В настоящее время мы имеем дело скорее с трансформацией и переходом в иное качество молодежной корыстно-насильственной преступности в условиях постиндустриального российского общества.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

3.1 Общесоциальная профилактика корыстно-насильственной преступности в молодежной среде

Несмотря на длительное существование преступности, в нашей стране до сих пор нет единого мнения относительно подходов к вопросу предупреждения преступности¹. Актуально спорным остается вопрос разграничения терминов «предупреждение», «превенция», «профилактика».

Так, в частности, одни криминологи говорят о том, что эти понятия тождественны², другие, напротив, рассматривают профилактику как частный случай понятия «предупреждение»³.

Если провести краткий анализ терминологии, то можно выделить некоторые закономерности. Так, в частности, всю терминологию можно разделить по степени радикальности преобладающих в подходах мер на ультимативные, умеренные и либеральные. Для ультимативного подхода характерны термины «Борьба», «Война» с преступностью⁴, для умеренного «предупреждение», «превенция», «профилактика»⁵, для либерального «социальный контроль», «реагирование», «воздействие» на преступность⁶.

---

¹ См., например: Старков О. В. Предупреждение преступлений – М.: Юрист, 2005; Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью – М.: Наука, 2005; Власова И. В. Профилактика преступлений, основанная на изучении данных о структуре внешних и внутренних криминальных мотиваций // Юридический мир. – 2000. – № 3. – С. 59-65; Теоретические основы предупреждения преступности / отв. ред. В. К. Звирбуль, В. В. Ключков, Г. М. Миньковский. – М.: Юрид. лит., 1977; Быргэу М. М., Литвинов А. Н. Опыт системного исследования профилактики преступлений. Современное состояние проблемы. – М.: «ЮРКНИГА», 2004 и др.

² См.: Теоретические основы предупреждения преступности. – С. 42.

³ См.: Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. – С. 12.

⁴ См.: Быргэу М. М., Литвинов А. Н. Опыт системного исследования профилактики преступлений. Современное состояние проблемы. – С. 23.; Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М. 2002. – С. 3.

⁵ См.: Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью – М.: Наука, 2005. – С. 290.

⁶ См., например: Иншаков С.М. Криминология: учебник. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 50.

Между тем, терминологические различия у разных авторов в целом не имеют принципиального значения для данного исследования¹.

К основным субъектам профилактики следует отнести: правоохранительные органы (судебные органы, прокуратура, МВД, ФСБ и т. п.), граждан, общественные организации, юридические лица. Справедливо разделение на *активных* (участвующих в воздействии на преступность) и *потенциальных* (способные воздействовать, но не участвующие в этом процессе по каким-либо причинам) субъектов².

Следует кратко осветить требования, предъявляемые к профилактике преступности, совпадающие у многих авторов.

К основным из них можно отнести:

- Системность и комплексность профилактики преступности³ как ответ на системность молодежной преступности.

- Социально-регулятивный, а не репрессивный характер профилактики⁴, коль скоро уровень молодежной преступности зависит от объективных обстоятельств, активности населения, наличия или отсутствия имущества, которое можно похитить разумнее и проще регулировать социальное поведение, чем создавать новые уголовно-правовые запреты, ужесточать уже существующие.

- Использование в профилактике институтов гражданского общества и социального контроля⁵.

- Понимание профилактики преступности как разновидности социального управления⁶.

По цели следует выделять общесоциальные и специально-криминологические меры⁷.

---

¹ В настоящей работе все указанные термины автором употребляются как тождественные.

² См.: Иншаков С.М. Криминология. – С. 54.

³ См., например: Теоретические основы предупреждения преступности. – С. 30.

⁴ Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. – С. 138.

⁵ См.: Иншаков С.М. Криминология. – С. 51-52.

⁶ См., например: Теоретические основы предупреждения преступности. – С. 30.

⁷ См.: Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. – С. 193.

Общесоциальные меры профилактики способствуют реализации антикриминального потенциала общества за счет ненаправленного воздействия на причины и условия преступности, прогрессивного воздействия, решения ряда противоречий¹. Несмотря на то, что некоторыми криминологами оспаривается сам факт существования общесоциальной профилактики², сложно не согласиться с тем утверждением, что сглаживание общественных противоречий, улучшение качества жизни населения в целом пусть и опосредованно воздействует на преступность, ослабляет ее детерминанты.

Специально-криминологическая профилактика представляет собой направленную деятельность государственных, общественных и иных органов и организаций непосредственно призванных выявлять причины и условия правонарушений, принимать меры к их устранению, а также к лицам, от которых можно ожидать противоправных поступков³.

Таким образом, специально-криминологические меры также включают в себя и индивидуальную профилактику.

Следует отдельно выделить виктимологическую профилактику, которая, отличаясь по цели (защита потенциальной жертвы), включает в себя меры общей и индивидуальной виктимологической профилактики⁴.

Разделение на общесоциальную и специально-криминологическую профилактику в достаточной степени условно. Поскольку в совокупности эти меры должны являться системой реагирования на преступность.

Несмотря на кажущуюся проработанность системы профилактики в нашей стране, практически все криминологи отмечают низкую эффективность

---

¹ См., например: Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. – С. 26.

² Так, в частности, М. С. Крутер и М. М. Бабаев считают, что позитивные общественные изменения в полном смысле не являются профилактикой, а скорее имеют профилактическое значение, что не одно и то же. Такие изменения, по их мнению, скорее естественная предпосылка дальнейшей профилактической деятельности, чем профилактика. См.: Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. – С. 312-313.

³ См.: Аванесов Г. А. [и др.] Криминология. – С. 297.

⁴ Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. А. Л. Репецкой. – М.: Academia, 2009 – С. 252, 251-265.

существующих профилактических мер. Во многом подтверждает этот факт чрезвычайное изобилие общих и специальных теорий предупреждения преступности, их постоянное обновление, предложение новых концепций, а также критика некоторых на взгляд ряда криминологов устаревших подходов. Кроме того, 61% опрошенных автором сотрудников ОВД считают существующую на сегодняшний день систему профилактики преступлений «скорее неэффективной».

Многие современные исследователи отмечают главный недостаток существующей профилактики – отсутствие системности и координированности действий ее субъектов¹. Стоит заметить, что, мало кто из теоретиков² задумывался над, казалось бы, очевидным вопросом относительно того, как создать условия, при которых вклад субъекта (речь в первую очередь идет о потенциальных субъектах профилактики) в борьбу с преступностью стал бы «желанной» деятельностью.

Не затрагивались вопросы относительно создания условий, при которых преступность была бы зачастую невыгодным видом деятельности. Традиционно этот вопрос не задается, во многом потому, что большинство теоретиков считает ответ на него чем-то само собой разумеющимся, не требующим дополнительного изучения. Подразумевается, а priori, что все субъекты профилактики желают бороться с преступностью, рост преступности в стране при отстающей реакции правоохранительной системы косвенно свидетельствует о том, что это далеко не так. Во многом такое допущение – следствие долго существовавшей «советской идеологической парадигмы» в криминологической науке.

---

¹ См.: Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. Общая часть. – С. 187; Качурова Е. С. Виктимологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук. - Иркутск 2009. – С. 19.

² Одним из исключений можно считать позицию профессора С. М. Иншакова, который говорит о необходимости побуждения к деятельности потенциальных субъектов профилактики, между тем подробно не разъясняет как такую заинтересованность создать. См.: Иншаков С.М. Криминология. – С.55.

Нельзя не согласиться с утверждением М. С. Крутера, что советская система профилактики преступности разрушена до основания, а новой попросту не создано¹, однако нет реальной необходимости, да и возможности создавать целостную систему профилактики преступности, подобно той, которую пытались разработать в конце 70-х годов XX века².

Представляется, что большую пользу может принести концепция, которая будет реально применимой на практике, которую можно будет корректировать и дополнять. С помощью которой, не претендуя на решение глобальных проблем, (например, раз и навсегда искоренить преступность) можно будет максимально эффективно использовать все имеющиеся общественные ресурсы. Подобного рода концепции уже довольно давно и не без успеха используются западными криминологами³.

Указанную точку зрения подтверждает проведенный экспертный опрос сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних⁴. Так на вопрос **«Что на Ваш взгляд не хватает современной системе профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности? (допускается несколько ответов)»** эксперты отметили необходимость создания продуманной стратегии (55,6%), усиление координации субъектов профилактики (66%) и финансирование (60,9%).

Как справедливо замечает профессор С. М. Иншаков: «Процессы распределения создают в нашем обществе особый феномен – криминальный рационализм бытия»⁵. Исходя из такого утверждения, представляется

---

¹ См.: Крутер М. Профилактика преступлений молодежи: теоретическая модель и социальная реальность // Уголовное право. №4. 2002. – С. 114 – 117.

² См.: об этом Теоретические основы предупреждения преступности.

³ Речь идет о так называемых теориях среднего уровня, которые нашли отражение в трудах таких ученых как Р. Мертон, М. Фелсон, Л. Коэн и др. См., например: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели / пер. с англ. – СПб.: Питер 2003; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура – М.: АСТ Москва, 2006.

⁴ Опрос проводился на базе ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России в 2012 году среди сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних Иркутской области и Республики Бурятия в период прохождения ими курсов повышения квалификации. Опрошено 133 респондента.

⁵ См.: Иншаков С. М. Криминология. – С.74.

правильным попытаться сделать позитивное общественное поведение «выгодным», заинтересовать субъекта профилактики в общественно полезном поведении. Предлагаемый подход не является чем-то совершенно новым и уже давно отражен в трудах многих западных криминологов¹, однако стоит заметить, что на западе уделялось внимание лишь экономическим интересам, в то время, как, следует также иметь ввиду иррациональные (нравственные) и социальные компоненты, которые оказывают ничуть не меньшее воздействие на поведение людей.

Рис. 40 Модель социальной регуляции

В приведенной схеме объединены позиции взглядов на профилактику преступности многих криминологов и авторское видение системы воздействия на преступность в целом (см. Рис 40).

Указанная схема объединила в себе основные сферы и механизмы регулятивного воздействия на общество. Данный метод призван оптимизировать работу участников профилактики, активизировать ее *потенциальных* субъектов. Такой подход был бы наиболее эффективен в формировании правомерного поведения граждан в целом, тем не менее, его также возможно применять по отношению к специальным субъектам

¹ Это одна из теорий среднего уровня, называемая «теория рационального выбора», основателями которой можно признать Чезаре Беккариа, Джереми Бентама, а из современных авторов следует отметить Майка Саттона, Гэрри Беккера и др.

профилактики, а также юридическим лицам организациям и т. п. Важно понимать, что приведенную схему чрезвычайно сложно применить по отношению ко всему российскому обществу и это не всегда целесообразно, однако, данный подход был бы чрезвычайно эффективен в рамках регуляции поведения конкретных социальных групп (студенты ВУЗа, работники предприятия, молодежь региона и т. п.) с учетом особенностей каждой конкретной группы людей и возможностей реализации тех или иных мер.

Ядром управления, побуждения к действию или бездействию служит *интерес*, который может быть позитивным («+» стремление объекта воздействия улучшить свое положение) или негативным («-» стремление объекта избежать неблагоприятные последствия). Интерес объекта воздействия возникает вследствие его взаимодействия с различными сферами общества: экономической, социальной, нравственной, как следствие, возникают нравственные, экономические или социальные интересы.

Экономический интерес представляет собой желание получить максимум выгоды при минимизации издержек, стремление к материальному изобилию, избежание нищеты, голода. Нравственный интерес выражается в потребности человека быть признанным, оцененным, в стремлении добиться успеха в жизни, «казаться (быть) благородным», сохранить честь, достоинство, репутацию и многое другое, он тесно связан с господствующей в обществе идеологией.

Социальный интерес прямо вытекает из существующих социальных структур и выражается в стремлении человека вести себя так, как ожидает от него общество в лице той или иной социальной группы, института и т. д.

В схеме приведены лишь базовые, наиболее значимые для управления сферы общественных интересов, все они плотно переплетены, являются смежными и оказывают влияние друг на друга. Такая схема является упрощенной моделью *общественной культуры*, которая регулирует социальное поведение в целом через три базовых института: церковь (исторически «формировавшую» нравственные интересы общества), семью (в самом широком смысле, как стремление человека к аффилиации), брак (как форма

объединения капиталов различных семей, формировавший экономические интересы институт). Несмотря на то, что институты традиционной культуры (церковь, семья, брак) в известном смысле на сегодняшний день являются «институтами-пустышками»¹, не появилось принципиально новых сфер общественного регулирования, а, следовательно, и каких-то совершенно иных методов воздействия на поведение людей.

Между тем, существует некая идеальная «суперцель», которая проецируется на все сферы общества в целом и задает направления формирования интересов, является здоровым нравственным идеалом, сверхзадачей, на решение которой направлены усилия основных социальных сфер.

Описанная система лишь «скелет» для профилактических мер, форма для создания оздоровительных подсистем, направленных на решение конкретных задач (как общесоциальной, так и специально-криминологической направленности). Критически оценивая управленческие решения сквозь призму такого подхода, проще выстроить работающую систему профилактики, создать наиболее полные и эффективные рычаги воздействия на преступность, решить ту или иную общественную проблему «окультурив» ее.

Проведенное исследование показало, что на воспроизводство молодежной корыстно-насильственной преступности оказывают влияние три ключевых проблемы молодежи: отсутствие стабильного заработка, жилья и надлежащим образом организованного досуга. Применительно к приведенной схеме социально-регулятивного воздействия (Рис. 49), стоит уделить особое внимание формированию в первую очередь экономических, а затем уже социальных и нравственных интересов у всех участников профилактики.

Формирование экономических интересов.

---

¹ «Институт-пустышка» - выражение социолога Энтони Гидденса, См.: Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – С. 48.

К сожалению, современные капиталистические отношения в своей сущности направлены не на удовлетворение потребностей людей, а на получение максимума прибыли при минимизации издержек¹. При существовании капиталистического строя это противоречие нельзя полностью искоренить, можно лишь создать и отладить определенные компенсационные механизмы, например изъятие части прибыли в виде пошлин, сборов, налогов и т. п. с последующим перераспределением. В зависимости от того насколько адекватно потребностям людей такое распределение, настолько и эффективны экономические механизмы разрушающего воздействия на преступность.

На региональном уровне компенсацией экономических противоречий могла бы стать определенная экономическая политика, ориентированная на интеграцию молодежи в экономические отношения.

Реализацией такой политики могла бы стать региональная социальная программа (или набор программ) по социализации молодежи. Так в частности, государство в лице областной администрации, органов местного самоуправления может попытаться настроить социальные фильтры (порядок налогообложения, критерии приема на работу, кредитная политика, критерии выдачи субсидий, льготная политика, определенные условия отбора, обучение и т. п.) таким образом, чтобы потенциальному работодателю было «выгодно» вовлекать молодежь региона в экономические отношения.

Например, формирование таких условий, когда создание работодателем на базе своего предприятия рабочих мест, где трудилась бы «коренная» (уроженцы данной территории, либо официально длительное время проживающие на ней) молодежь региона, на постоянной основе (официальное заключение трудового договора, например на срок от 1 года) освобождало работодателя от части налогового бремени (например, пропорционально заключенному трудовому договору переход на упрощенную систему

---

¹ Так, в частности, К. Маркс писал: «Те, кто поддерживает существование повседневным трудом, побуждаются к работе исключительно своими нуждами, которые благоразумно смягчать, но было бы глупо исцелять». См.: Маркс К. Капитал Т. 1 Гл. 23 Всеобщий закон капиталистического накопления. – М., 1968. – С.630.

налогообложения по подоходному налогу с зарплат работников с 13 до 6%), предоставляло бы право на льготные кредиты, упрощало бы часть бюрократических процедур.

В свою очередь, для молодого человека, работающего на таком предприятии (или просто официально и в своем регионе) это давало бы возможность льготного поступления в учебное заведение (в первую очередь средне-специальное) на специальность, связанную с профессиональной деятельностью, давало бы право на получение льготных кредитов в рамках социальных программ. Стоимость таких кредитов можно устанавливать пропорционально предоставленным работодателю налоговым льготам.

Например, стоимость кредита в 7,5% годовых была бы, во-первых, достаточно низкой и в то же время смогла бы компенсировать недобор государству налогов в связи с предоставлением налоговых льгот предприятиям (например, 7% - возвращение налоговых льгот государству; 0,5% - проценты банка по кредиту). Безусловно, такой подход необходимо рассматривать не как способ получения прибыли, а скорее как наиболее рациональный способ инвестирования в социальные программы.

Специфичные подходы к профилактике молодежной корыстно-насильственной преступности должны реализовываться в сельской местности. Данное утверждение актуально, в первую очередь, для республики Бурятия, однако предупреждение преступности на селе пусть и в меньшей степени, но необходимо также и остальным из рассмотренных регионов. Как уже было отмечено, молодежная корыстно-насильственная преступность в сельской местности вызвана преимущественно низким уровнем жизни населения, безработицей, разрушением социальной инфраструктуры, оттоком молодого и трудоспособного населения в города. Восстанавливать социальное обеспечение на селе, искусственно создавать рабочие места за счет государственного бюджета в современных условиях невыгодно и нецелесообразно. Между тем, имеются потенциальные субъекты профилактики, способные при непосредственном государственном участии существенно улучшить обстановку

в сельской местности и тем самым ослабить существующие здесь причины и условия существования молодежной корыстно-насильственной преступности.

Так, в частности, возможно путем создания благоприятных условий привлекать крупных производителей региона, имеющих то или иное отношения к сельской местности, на которой осуществляется профилактика. Среди таких субъектов в Иркутской области можно перечислить филиал группы «Илим Палп» в г. Усть-Илимске, Братский и Иркутский алюминиевые заводы (пригород г. Братска, г. Шелехов), различные крупные сельхозпроизводители, развивающиеся предприятия по добыче полезных ископаемых (например, на Ковыктинском газовом месторождении) и т.п. Государство в рамках региональной социальной программы может в обмен на предоставляемые льготы (например, на существенное облегчение налогового режима, упрощенную процедуру выдачи земельных участков и т. п.) обязать таких субъектов реализовывать социальную политику на селе. К такой социальной политике можно отнести создание крупными производителями рабочих мест в сельской местности, реализацию льготных программ по постройке жилья для своих работников, создание с учетом имеющихся сил и средств социальной инфраструктуры (школы, больницы, библиотеки, столовые, магазины и т. п.). В свою очередь, получение работы и жилья для молодежи также не должно быть абсолютно бесплатным, а лишь выгодным, удобным. Так, например, государство может при условии целевого оформления на учебу от конкретного работодателя и подписания трудового договора на работу в сельской местности выдавать льготные образовательные кредиты для молодежи из села. В свою очередь работодатель будет заинтересован в получении квалифицированных и относительно «доступных» трудовых резервов, а работник в обучении, получении образования и работе в сельской местности. Схожую схему можно применять и для обеспечения такой молодежи жильем (льготные кредиты на постройку и обустройство жилья при условии работы и (или) проживания в сельской местности в течение определенного периода). Следует подчеркнуть, что такой подход не требует существенного изменения законодательства,

вложения больших бюджетных средств и является универсальным, так как может быть применен с учетом конкретных особенностей практически в любом из рассмотренных регионов в сельской местности, где есть крупный производитель или куда можно его привлечь.

Описанные меры конкретны, осуществимы, не требуют колоссальных затрат и коренного изменения законодательства. Например, в налоговом кодексе перечень льгот не конкретизирован и не является закрытым. Для начала действия указанной льготной налоговой политики достаточно принятия федерального закона. Такой подход полностью согласуется с управленческой сущностью профилактической деятельности¹.

Серьезную конкуренцию для пытающейся устроиться на работу маргинальной молодежи составляют так называемые «гастарбайтеры», которые за счет присутствия на рынке труда и непродуманной экономической политики государства в этой сфере серьезно занижают стоимость рабочего труда, что сводит на нет конкуренцию региональной молодежи с приезжими работниками.

Устранять конкуренцию в рыночных условиях нецелесообразно, да и попросту опасно, но, между тем, можно облагать дополнительными налогами работодателей, использующих труд неквалифицированных (не знающих русский язык, не прошедших минимальные курсы в России по профессии) рабочих из-за рубежа, ведь заработанные ими деньги, как правило, вывозятся из России. Повышенные налоговые тарифы с одной стороны увеличат себестоимость труда «гастарбайтеров», сделав возможной конкуренцию с ними региональной молодежи, а с другой позволят компенсировать отток денег из страны. Важно в такой стратегии оставить возможность для социализации, как молодежи региона, так и мигрантов, что опять же усилит конкуренцию, позволит «играть» по единым правилам.

Другим немаловажным экономическим регулятором является наличие доступного жилья или, во всяком случае, возможности съема жилья за

---

¹ См. Теоретические основы предупреждения преступности. С. 30-41.

умеренную цену. Сделать жилье доступнее, по-видимому, возможно двумя основными способами:

1. Для экономически активной части населения - льготной кредитной и ценовой политикой на основе региональной социальной программы, как уже было описано выше. К этому пункту стоит также отнести доступные программы малоэтажного строительства (прежде всего решение вопроса с предоставлением земли под строительство), частичное возрождение системы молодежных жилых комплексов (МЖК) с поправкой на рыночные условия.

2. Для менее обеспеченных слоев населения - совершенствованием условий социального найма жилья. Существующая сегодня система попросту не работает. С одной стороны жилье не предоставляется действительно в нем нуждающимся, а с другой зачастую напоминает социальное паразитирование, когда государственный или муниципальный жилой фонд, предназначенный для социального найма попросту приватизируется. На взгляд автора, ключевых причин здесь несколько:

- в жилищном кодексе не прописаны четкие критерии того, что относится к социальному жилью;
- кто может претендовать на социальное жилье (в ст. 49, 50, 51 ЖК РФ это четко не сказано и отдано на усмотрение региональных властей, которые явно не заинтересованы в расширении круга претендентов);
- кто должен строить социальное жилье;
- на каких условиях предоставляется социальное жилье (в ст. 60 ЖК РФ – сказано, что договор социального найма является бессрочным, что прямо противоречит смыслу самого социального найма).

В итоге возникает ситуация, когда право на съем социального жилья могут получить лишь немногие из тех, кто действительно в нем нуждается, а те, кто получил такое право, передают его «по наследству», а затем такое жилье зачастую приватизируется, выходя из жилого фонда, предназначенного для социального найма. В таких условиях возникают дефектные интересы, направленные на жизнь за счет государства, бездействие и т. п. Проблема

жилья актуальна и многогранна, однако улучшение критериев социального найма, упрощение процедуры сбора и подачи документов способны значительно улучшить ситуацию, в первую очередь применительно к молодежи. В ст. 49 Жилищного кодекса РФ следует четко прописать всех претендентов на социальный найм жилья, указать право на социальный найм жилья для молодых специалистов, официально работающей молодежи. В ст. 60 ЖК РФ следует обозначить срок действия договора социального найма: например на период работы в регионе и (или) до улучшения жилищных условий. Кроме того, следует сделать возможность постепенного выкупа жилья с правом преимущественного выкупа по льготным ценам, с возможностью кредитования за счет государства при условии длительной работы в регионе нанимателя жилья, его (нанимателя) правомерного поведения. Формировать жилой фонд для социального найма возможно за счет выкупа государством части построенного жилья по льготным условиям. Например, государство предоставляет застройщику землю под строительство по льготным ценам, а застройщик продает государству по заниженным тарифам часть стоящегося жилья и т. п.

Причем вовлечение всех субъектов во все указанные социально-экономические отношения *должно быть добровольным*, стимулами для вовлечения должны стать выгодность и прозрачность условий, а не «административный ресурс».

Такой механизм работал бы хорошо «в связке» с политикой информационной прозрачности, когда деятельность работника и работодателя, а также иных субъектов, участвующих в такой деятельности можно проверить (например, создание единой информационной базы о работнике, фирме, банке, дальнейшее расширение принципа «единого окна», возможность «конкурентов» подавать официальные жалобы в государственные органы о недобросовестности того или иного субъекта и т. п.), а в случае изменения оснований, оперативно лишать «льготных» прав.

Таким образом, приведенные меры помогут смягчить ряд базовых проблем молодежи: *занятости и жилья*.

Формирование нравственных и социальных интересов.

Следует более подробно остановиться на основных направлениях формирования *нравственного интереса*. Данное направление профилактики также было отмечено в ходе опроса экспертов. Так на вопрос «**Способен ли хорошо организованный процесс воспитания молодежи повлиять на снижение уровня молодежной корыстно-насильственной преступности?**» положительно ответили 78,2% опрошенных.

Применительно к молодежи это означает, что необходимо сформировать духовную потребность молодых людей в самореализации, идентификации, самовыражении и духовном росте. Необходимо сделать так, чтобы молодые люди *захотели быть взрослыми*. Думается, что изобрести здесь что-то кардинально новое нельзя, можно лишь попытаться искусственно создать несколько моделей социально одобряемого поведения и внедрить их в молодежную среду сделав такое поведение элементом престижа. Примечателен в этом плане пример американских «Яппи», которые в своей сущности сильно похожи на советских «комсомольцев», с той лишь разницей, что эта модель поведения сильнее мотивирована экономическими стимулами¹.

Безусловно, копирование имеющихся западных образцов вряд ли будет эффективно, однако проведение правильной информационной политики, способно такие модели поведения заметить и поддержать.

Для начала следует освещать жизнь молодежи в целом, при этом пытаться сделать это максимально объективно. Жизненно необходимо в этой связи создание молодежных информационных передач на телевидении, специальных газет и журналов, интернет ресурсов, в которых было бы возможно обсуждать острые проблемы молодежи, пытаться находить пути их

---

¹ От англ. YUP (Young Urban Professional) – сформированная при участии государства (США) модель поведения молодых людей, подразумевающая получение качественного образования и последующий заработок за счет профессионализма, навыков и умений.

решения, которые могли бы предложить сами молодые люди. Важно внедрить в молодежную среду мысль о том, что быть социально полезным, заниматься трудовой деятельностью это престижно, это гарант личной свободы и независимости молодых людей и т. д.

В процессе такой работы модели социально одобряемого поведения «проявятся» сами собой, а с появлением таких моделей станет возможным создавать механизмы формирования социальных интересов молодежи. К примеру, индивидуальное и групповое воздействие через символику, лидеров, лозунги молодежного движения к которому та или иная часть молодежи принадлежит. Создание специфических информационных ресурсов потребует финансовых вложений, компенсировать которые можно опять-таки как через привлечение заинтересованных субъектов (например, спонсоров) создание налоговых льгот, наличие которых будет зависеть от популярности молодежного издания, рейтинга телепередачи, государственного (как федерального, так и местного) субсидирования в рамках региональной социальной программы, координировать такую деятельность возможно, например, через уже существующие в субъектах федерации комитеты по молодежной политике в их администрациях или правительствах.

Реализовать формирование экономических, нравственных и социальных интересов будет весьма сложно без отладки относительно самостоятельных молодежных децентрализованных социальных институтов самого разнообразного толка. Такую систему возможно сформировать за счет создания под контролем государства молодежных общественных организаций на базе ВУЗов, СУЗов, предприятий и т. п. при поддержке привлекаемых в рамках социальных программ спонсоров, работодателей и других заинтересованных субъектов. В качестве примера можно привести создание на базе службы занятости, с привлечением работодателей, руководств различных учебных заведений, общественной организации по помощи молодежи в трудоустройстве «молодые специалисты Сибири», где в рамках региона молодежи оказывалась бы помощь в трудоустройстве по специальности, предлагались бы различные

пути помощи молодым выпускникам ВУЗов, разъяснялись бы возможности и преимущества применения тех или иных льготных механизмов, призванных помочь молодежи. В свою очередь, в ходе такой работы составлялся бы определенный рейтинг ВУЗов, работодателей, профессий, уровня заработных плат и т. п., который был бы доступен в сети Интернет, освещался бы в газетах и т. п. При такой ситуации возникала бы здоровая конкуренция, формировались бы сильные участники такой программы, но самое главное субъекты были бы заинтересованы в конкретном результате: помочь трудоустроиться молодежи.

Важно (в отличие от, например, комсомола), чтобы такая система отвечала ряду специфических требований:

- была экономически целесообразной (всем участникам системы должно быть в той или иной мере выгодно в ней участвовать – примеры того как это реализовать приведены выше);

- оставалась децентрализованной (необходимо сохранить конкуренцию в рамках таких общественных организаций, идеологическое разнообразие);

- государство в такой системе должно осуществлять функции «арбитра» или «судьи», оно не должно допускать формирование преступных, посягающих на конституционный и общественный порядок организаций;

- должно сохраняться относительное многообразие идеологий (однако негативные общественные идеологии неприемлемы);

- в руководстве организации, возникающей при помощи и под контролем такой системы должны присутствовать избираемые представители молодежи;

- все молодежные организации такого рода не должны участвовать в политике;

Приведенный перечень требований не является закрытым, важно, чтобы набор молодежных общественных организаций был многообразным, но при этом каждая такая организация была признана государством и могла бы за счет такого признания в рамках своих полномочий реально помогать молодым людям наиболее эффективно реализовывать свои права, пользоваться предоставляемыми молодежи льготами.

Помимо сугубо вспомогательных функций молодежные организации должны стать своего рода «социальными лифтами» для молодежи, сформировать различные системы социального роста, закреплять достижения и успехи, задавать векторы развития молодых людей.

В этом направлении уже имеется позитивный опыт, среди примеров которого следует отметить работу молодежного парламента Иркутской области, формирование в ходе проведения конкурсов депутатского резерва, проведение молодежного конкурса «моя законодательная инициатива» и т. п.

Несмотря на очевидную пользу, следует отметить «узость» затрагиваемых молодежных интересов (законодательство, общественная деятельность, юриспруденция) при осуществлении таких мероприятий. Область применения подобных конкурсов в будущем следует расширять.

Например, создание уникальной и общедоступной символики ВУЗов, спортивных секций, отражающей достижения студента или посещающего секции молодого человека и т. п.

Реализацию описанной системы возможно проводить с учетом особенностей каждого конкретного региона в рамках Федеральной целевой программы «Молодежь России», которая на сегодняшний день без достаточных на то оснований приостановлена.

Указанные меры общесоциальной профилактики просты, относительно недороги и способны сгладить часть общественных противоречий, косвенно способствовать снижению уровня молодежной корыстно-насильственной преступности.

3.2 Специально-криминологическая профилактика корыстно-насильственной преступности в молодежной среде

В отличие от общесоциальной специально-криминологическая профилактика более конкретна в плане средств и методов воздействия, имеет четко обозначенную направленность: на причины и условия преступлений, на

лиц, совершивших преступление, а также на лиц, от которых можно ожидать противоправного поведения, или уже такое поведение допустивших.

Указанные меры могут быть классифицированы по различным основаниям. Между тем, для профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности ключевое значение имеют меры *криминологического и виктимологического* характера. Криминологическая профилактика призвана ослаблять, блокировать (устранять, нейтрализовать) причины и условия преступности и направлена непосредственно на молодых преступников, а также на криминогенно опасные группы лиц.

Виктимологическая профилактика призвана воздействовать на виктимогенные факторы, на потенциальных и реальных жертв молодежной корыстно-насильственной преступности.

Каждая из указанных групп мер может быть дифференцирована в зависимости от направленности и объема на меры *общей и индивидуальной* профилактики. Несмотря на весьма подвижные границы такого «деления», общая профилактика является своего рода «базисом» для мер индивидуальной профилактики. В свою очередь, индивидуальная профилактика призвана воздействовать на конкретную личность, обладающую криминогенной или виктимогенной предрасположенностью, с целью удержания ее от совершения преступления или предотвращения виктимизации.¹

Говоря об общей (криминологической и виктимологической) профилактике, следует особо подчеркнуть, что бороться с преступностью можно также воздействуя на условия, способствующие совершению преступлений². Следует заметить, что применительно к специально-криминологической профилактике молодежной корыстно-насильственной преступности эта мысль звучит особенно актуально, так как в условиях

---

¹ Кириллов Д.А. Индивидуальная профилактика преступлений ОВД: учебное пособие. Тюмень, 1994. – С. 12-13.

² Более подробно данная точка зрения отражена в лекции А. И. Алексеева и А. Б. Сахарова. См.: Алексеев А. И., Сахаров А. Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел. Лекция. – М., МВШ МВД СССР, 1982. – С.48.

оформляющегося в России общества потребления негативные деформации сознания молодых людей исключить методами специально-криминологической профилактики крайне сложно, а порой невозможно. Между тем, невозможность сбыть молодым преступником похищенное, высокая вероятность быть пойманным сразу после совершения преступления, налаженный процесс выявления, учета и непосредственного воздействия (воспитательного, правового, медицинского, психологического, социального и т. п.) на молодых преступников и лиц, склонных к совершению преступлений могут существенно снизить количество совершаемых молодежью корыстно-насильственных преступлений.

Думается, что общая криминологическая и виктимологическая профилактика рассмотренного вида преступности должна строиться преимущественно в этом ключе¹.

Проведенное исследование позволяет выделить ряд ключевых особенностей молодежной корыстно-насильственной преступности:

Во-первых, такого рода преступления преимущественно (до 24 раз чаще!) совершаются в городе или поселке городского типа. Преобладание города как наиболее распространенного места преступления со временем лишь увеличивалось.

Во-вторых, причины и условия возникают преимущественно в связи с городскими особенностями образа жизни населения. Так, в частности, городское население, как правило, обладает при себе ценными вещами и деньгами, чаще отдыхает в вечерние и ночные часы, чаще (в силу особенностей работы и отдыха) горожане появляются на улице в одиночестве. Кроме того, в городе похищенное имущество легче сбыть и потратить вырученные в результате хищения деньги и т. п. Население в целом, а, следовательно, и

---

¹ Безусловно возможно и необходимо воздействовать на условия, формирующие негативные деформации сознания, однако, на взгляд автора это задача скорее общесоциальной профилактики, первоочередная же задача специально-криминологической профилактики воздействие на условия, способствующие совершению преступлений, а также воздействие на определенные категории молодых людей.

потенциальный преступник в городе, в наибольшей степени подвержен влиянию рекламы, СМИ, задающей завышенные стандарты жизни, что является одним из ключевых формирующих деформации сознания условием и т. п.

Особенности изученной преступности применительно к каждому из изученных регионов зачастую определялись соотношением городских жителей к сельским. Так наиболее урбанизированным следует признать Красноярский край, затем Иркутскую область менее всего городских жителей в Республике Бурятия. Думается, что наиболее оптимальным подходом в системе профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности будет построение мер профилактики в городе и в сельской местности. В зависимости от особенностей конкретного региона, местности акцент должен смешаться на первое или второе направление.

Поскольку молодежные корыстно-насильственные преступления являются разновидностью городской преступности, так как наблюдаются в городе значительно чаще, меры профилактики следует направить, в первую очередь, на *город и городское население*. Это утверждение справедливо в первую очередь для Иркутской области и Красноярского края, а также для таких крупных городов республики Бурятия, как Улан-Удэ и Гусиноозерск.

Следует пересмотреть порядок выявления и учета лиц, склонных к совершению молодежных корыстно-насильственных преступлений.

Так, в частности, задолго до того как попасть в поле зрения правоохранительных органов и получить судимость молодые люди зачастую ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, имеют те или иные конфликты с гражданами, однако на этом этапе не происходит какой бы то ни было существенной реакции со стороны субъектов специально-криминологической профилактики (органов внутренних дел, социальных служб, руководства ВУЗа и т. п.). Крайне редко в уголовных делах встречаются данные о том, привлекался ли молодой человек к административной ответственности (например, за хулиганство), состоял ли на учете в ОВД, хотя такие данные, безусловно, могли бы многое сказать о личности молодого

преступника, эффективности тех или иных способов воздействия на него. Кроме того, именно на этапе допреступного поведения молодого человека и должна строиться специально-криминологическая профилактика¹.

Ключевыми субъектами специально-криминологической профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности являются подразделения органов внутренних дел, ведь рассмотренные виды преступлений выявляются, учитываются и расследуются на предварительном этапе именно органами внутренних дел, здесь же предпринимаются меры по профилактике этого вида преступлений. На базе министерства внутренних дел проще и логичнее всего организовывать систему специальной профилактики. Между тем, за последние годы (если не десятилетия!) не произошло хоть какого-нибудь качественного и комплексного технического обновления органов внутренних дел, непосредственно осуществляющих борьбу с преступностью. Следует отметить, что на фоне происходящей в настоящий момент реформы МВД совершенно не придается значения улучшению условий труда сотрудников, обновлению материально-технической базы, оптимизации работы сотрудников полиции с населением. Между тем, такие меры, по мнению автора, являются своего рода базой для организации специально-криминологической профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности.

Так, в частности, в настоящее время существует немалое число научной литературы, которая могла бы быть полезной для практической работы, между тем, доступ сотрудников ОВД к такой литературе существенно ограничен в силу перегруженности их работой, отдаленности библиотек и т. п. Оптимальным решением такой проблемы видится создание при каждом практическом подразделении минимального библиотечного фонда с актуальной литературой по основным направлениям деятельности.

Одних книг будет недостаточно, поэтому необходимо регулярно по инициативе сами сотрудников организовывать круглые столы (например, в

---

¹ См., например: Агильдин В. В., Ишигеев В. С. Профилактика преступлений: история, теория, практика / Агильдин В. В., Ишигеев В. С. – Иркутск: БГУЭП, 2010. – С.57-59.

актовых залах ОВД), куда приглашались бы ведущие криминологи, виктимологи по основным направлениям работы подразделения, преподаватели юридических ВУЗов (по уголовному праву, процессу и т. п.), представители других подразделений и отделов, на которых обсуждались бы острые проблемы в работе и пути их решения. Большую часть научных специалистов можно приглашать из региональных (краевых, республиканских, областных) центров в отдаленные области конкретного региона (такие как Гусиноозерск в Бурятии или Бодайбо в Иркутской области) в рамках образовательных программ при поддержке как со стороны федеральной власти, так и всех заинтересованных субъектов. Практических сотрудников в отдаленные регионы приглашать сложнее в силу специфики работы (она больше практическая, чем преподавательская, больше привязана к конкретному подразделению), поэтому целесообразнее было бы устраивать видеоконференции по интересующим конкретный орган внутренних дел вопросам. Помимо круглых столов необходимо поддерживать постоянную связь с другими отделами, преподавателями и учеными. Важно исключить формальность такого процесса, максимально упростить его¹.

Способствовать этому могут *меры технического характера*, которые на сегодняшний день представляются очевидными. Так давно назрел вопрос технического обновления ОВД. В первую очередь речь идет о тотальной компьютеризации и техническом переоснащении (с обновлением не реже чем раз в 5 лет). Среди таких обновлений применительно к профилактике молодежной корыстно-насильственной преступности стоит особо выделить следующие моменты.

---

¹ Идея видеоконференции сама по себе не нова, подобные мероприятия проводятся регулярно на федеральном уровне на базе ВУЗов системы МВД, между тем, такой возможности лишено большинство практических подразделений, кроме того, важно сделать такие мероприятия минимально формализованными, доступными, максимально направленными на обсуждение решения конкретной практической задачи с минимальным уровнем теоретизирования.

- Обязательное подключение райотделов к сети Интернет по высокоскоростным каналам связи, совершенствование, обновление внутренней сети МВД, разработка и внедрение регулярно обновляемых компьютерных баз данных по лицам, подлежащим учету;

- Оснащение участковых уполномоченных полиции служебными сотовыми телефонами со стандартным городским номером с безлимитным (по региону) тарифом для организации взаимодействия с населением. Необходимость такого устройства обусловлена тем, что на городской номер проще позвонить с домашнего телефона, кроме того набор номера быстрее, его легче запомнить. Важно при этом, чтобы участковый вел журнал собственных звонков по этому телефону, на сам журнал установить ограничение допуска: «для служебного пользования».

- Предоставление всем территориальным подразделениям, непосредственно занимающимся борьбой с преступностью - фото, - видеотехники, совместимой с компьютерами, принтерами, базами данных и т. п.;

- Оснащение практических органов современными цветными сканерами, принтерами (для вывешивания портретов разыскиваемых лиц, опознаваемых, распечатки фотороботов, сканирования документов задержанных и т. п.);

- Оснащение криминогенно опасных мест камерами видеонаблюдения, подключенными напрямую к районному органу внутренних дел, данные от которых были бы совместимы с компьютерной техникой, базами данных, выводились бы на центральный пульт в УМВД, ГУ МВД и т. п., попадали бы в случае необходимости во внутреннюю локальную сеть МВД. Такие меры способны увеличить открытость ОВД в целом, позволят оперативно принимать ключевые решения, улучшить взаимодействие подразделений;

- Предоставление всем сотрудникам, занимающимся правоприменением доступа в постоянные обновляемые справочно-правовые системы такие как «Консультант плюс» и «Гарант», через уже указанное подключение к высокоскоростному интернету;

- Обновление программного обеспечения, разработка новых программ специально разработанных для ОВД (такие как идентификация по отпечатку пальцев, фотографии, видеозаписи, внедрение технологий захвата движения);

Единственно возможным и допустимым источником финансирования таких мер может стать *только федеральный бюджет*, во всех остальных случаях существует вероятность возникновения негативного воздействия со стороны «спонсора» на органы внутренних дел, которые он «переоснащает». Реализовать указанные меры возможно в рамках проводимой в настоящее время реформы МВД.

Наряду с указанными мерами следует всерьез заняться работой с личным составом ОВД и организацией работы подразделений.

Профилактика молодежных корыстно-насильственных преступлений невозможна без серьезного пересмотра практики работы *участковых уполномоченных полиции*. В первую очередь следует пересмотреть критерии распределения участковых по территории. Необходимо, во-первых, увеличение численности участковых уполномоченных в целом. Во-вторых, распределение таких сотрудников полиции, с учетом построенных и вновь вводимых в эксплуатацию многоэтажных (11 этажей и более) домов, численность проживающих людей, в которых многократно выше традиционных кирпичных и панельных 5-этажных домов, но при этом практически не учитывается. В-третьих, в рамках такого увеличения численности сотрудников попытаться качественно изменить личный состав данной службы. Предусмотреть критерии увеличения зарплаты в зависимости от нагрузки и уровня квалификации, ужесточить критерии приема на работу, предусмотреть специальные образовательные курсы, включающие в себя криминологию, виктимологию, а также спецкурс по профилактике преступлений, обучающие приемам работы с населением, методам профилактики, которые будущие участковые будут обязаны пройти и сдать тест перед приемом на работу или при повышении по должности или переоформлении. Организовать такие курсы можно как на базе специальных образовательных учреждений МВД России, так и на базе других

юридических ВУЗов в г. Иркутске, Красноярске, Улан-Удэ и других крупных городах регионов Восточной Сибири. Финансирование можно предусмотреть как за счет средств кандидатов на трудоустройство, предоставляемых, в том числе в рамках социальных кредитов, так и за счет средств МВД России, в случае если кандидат переучивается или оформляется на работу от конкретного органа внутренних дел. Важно при этом ориентировать будущих участковых больше на социальную работу, обучить приемам взаимодействия с населением и другими службами по профилактике преступлений. При этом необходимо четко разграничить сферу деятельности участковых, сократить, а при необходимости запретить привлекать участковых уполномоченных полиции к деятельности прямо не связанной с их основными функциями (такими как, например, охрана общественного порядка в период проведения выборов¹).

Отдельного рассмотрения заслуживает механизм взаимодействия участкового с обслуживаемой территорией.

Так, при заключении договора аренды жилого помещения молодыми людьми, либо поселении в общежитие данные о новых жильцах (Фамилия, Имя отчество, год рождения) в обязательном порядке должны подаваться паспортно-визовую службу, откуда передаваться в полицию, либо напрямую арендодателем в полицию. Такая же процедура необходима при регистрации молодых людей по новому месту жительства.

Возможно, реализовать возможность сообщения такой информации в добровольном и уведомительном порядке по телефону, интернету, в виде СМС (что крайне затруднено без технического переоснащения ОВД и принятия мер по защите конфиденциальной информации и соблюдения законодательства о персональных данных).

Следует реализовывать и другие подходы при налаживании взаимодействия участковых с населением.

---

¹ Безусловно, данная мера применима практически ко всем службам полиции, но в рамках данного вида профилактики этот вопрос особенно остро стоит по отношению к участковым.

Во-первых, это предоставление информации о телефоне ближайшего РОВД, ОВД, опорного пункта полиции, фамилии имени и отчестве участкового, обслуживающего *конкретный* дом, двор, улицу и т. п. Реализовать эту меру можно при поддержке и под руководством органов местного самоуправления за счет средств ТСЖ, управляющей компании, а также различных рекламных агентств, размещающих рекламу на домах, досках объявлений и т. п.

Во-вторых, регулярные встречи жильцов конкретных домов с участковыми полиции. Данная идея уже давно была отражена другими авторами¹ и до сих пор не лишена актуальности. Так, в зависимости от необходимости, оперативной обстановки или сразу после совершения на обслуживаемой участковой территории преступления (в том числе и корыстно-насильственных), в подъездах многоквартирных домов вывешиваются объявления, где указывается время и место встречи с участковым данной территории. Проще и удобнее такие встречи проводить непосредственно на первом этаже подъезда дома или возле него в вечернее время (например, в 19.00 часов), когда большинство жителей дома возвращаются с работы. На таких встречах кратко освещается что произошло, делается акцент на методах противодействия граждан преступлениям, еще раз указываются данные участкового, возможность обращения и т. п. Длительность встречи должна составлять 10-15 минут, тогда у сотрудника полиции будет возможность охватить достаточно большую территорию за несколько дней. Важно такие встречи проводить регулярно, общаться с населением, учитывать их пожелания и т. п. В рамках такой работы становится возможным выявлять наиболее активных граждан, предлагать им сотрудничать. Поскольку значительная часть корыстно-насильственных преступлений, была совершена молодежью во дворах, подъездах домов, а также непосредственно в квартире потерпевшего (в

---

¹ См.: Профилактика корыстно-насильственных преступлений участковыми инспекторами милиции: пособие/ Н. П. Мышляев, И. П. Данилов, Т. В. Минахина, В. П. Савенков. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. – С.24-25.

сумме 25%!) было бы целесообразно с учетом результатов взаимодействия с людьми проводить следующий ряд мероприятий.

1. Предусмотреть своего рода «услугу» от полиции: по официальным заявлениям граждан проводить экспертный осмотр дома, прилегающей территории, состояния замков, дверей в квартирах и подъездах, освещенности основных мест передвижения граждан. Оказывать в ходе такой проверки консультационную помощь (речь идет лишь о добровольно предоставляемой услуге).
2. Обход дома, подъездов домов, подвалов, прилегающих территорий и т. п., осуществляемый силами активных граждан с последующим сообщением в полицию о выявленных подозрительных гражданах, незапертых чердаках, подвалах, жильцах, нуждающихся в проверке участковыми и т. п. Здесь важно, чтобы граждане проводили лишь наблюдение, с последующим информированием органы внутренних дел в случае необходимости. Важно такие обходы согласовывать с ТСЖ, управляющими компаниями, на собраниях жителей дома. В отдельных случаях возможно заключать договоры с гражданами на оплату такой работы, например из средств городского бюджета (Управляющей компании, ТСЖ), четко прописывать функции таких наблюдателей.

В случае необходимости (при наличии оснований) участковый должен иметь возможность напрямую привлекать к профилактике патрульно-постовую службу полиции и оперативных сотрудников.

Необходимо создать устойчивые и доступные информационные связи между службами ОВД и рядом коммунальных служб (Управляющие компании, ТСЖ, паспортно-визовые службы и т. п.). Так в частности, можно учитывать лиц, за которыми необходимо установить контроль (на основании жалоб соседей, совершенных административных правонарушений, задержанных в ночное время по различным основаниям, привлеченных к уголовной

ответственности и т. п.). Процесс такого учета можно организовать сравнительно легко.

а) В случае мелких правонарушений, например, поступления жалоб от соседей, совершения административного правонарушения и т. п. участковый заполняет *листок контроля*, где будут отражены основные данные по:

- личности молодого человека;
- месту его регистрации, проживания;
- обстоятельствах и месте задержания, и т. п.

Такой листок попадает в единую компьютерную базу данных по молодым людям, нуждающимся в дополнительном контроле.

б) В случае задержания молодого человека по различным (разумеется, законным) основаниям дежурный по РОВД, либо оперативный сотрудник заполняет такой же листок заново или дополняет уже существующий, изменяет необходимую интенсивность контроля.

в) Закончив расследование по уголовному делу, следователь заполняет информационный листок на привлекаемого к уголовной ответственности молодого человека, где помимо информации листка контроля также отражает:

- клички, особые приметы (татуировки);
- поведение в процессе следствия;
- места, где сбывал похищенное, кому сбывал;
- связи, характер отношений, кто для него является авторитетом (может повлиять), как с кем и где предпочитает проводить досуг, особенности поведения в общественных местах, отношение к спиртному, наркотикам;
- уровень развития, увлечения, интересы;
- близкие родственники, взаимоотношения с ними, условия жизни;
- поведение по месту жительства и работы до привлечения к уголовной ответственности.

Кроме того, в процессе указанной работы собираются также и другие данные: сканируются фотографии, паспорта, ключевые документы, затем такие

данные отправляются в базу данных ОВД и связываются с конкретной личностью.

Об учете сообщается молодому человеку, разъясняются возможные последствия неправомерного поведения, подчеркивается возможность отслеживания за его поведением, легкость его обнаружения в случае совершения преступления.

Такой учет может существенно облегчить оперативно-розыскные мероприятия, обнаружение лица в случае совершения преступления, но самое главное создает базу для *ранней индивидуальной профилактики* молодежной корыстно-насильственной преступности.

Частью такой системы должен также стать учет наиболее опасных в криминогенном плане объектов и территорий. Такую статистику возможно формировать на основе анализа уголовных дел. Думается, что наличие компьютеризированной базы данных способно значительно облегчить такую задачу, однако немаловажен также и учет на федеральном уровне, что потребует пересмотра порядка учета государственной статистики, учета, в том числе виктимологических данных и как уже было сказано тотального технического обновления ОВД, обучения соответствующих специалистов.

В случае успешной реализации указанных мер станет возможным создать специализированное подразделение по борьбе с молодежной корыстно-насильственной преступностью.

Как показало проведенное исследование, значительная часть молодых людей, совершивших молодежные корыстно-насильственные преступления обучалась в высших и средне-специальных учебных заведениях. Исходя из этого, меры по выявлению молодых людей, склонных к совершению молодежных корыстно-насильственных преступлений можно реализовывать на базе имеющихся учебных заведений конкретного региона. Так при взаимодействии с охраной, администрацией, школы, лицеза, ВУЗа (СУЗа), молодежными студенческими объединениями, правоохранительными органами. Важно выявлять лиц, склонных к совершению преступлений,

проводить с ними беседы, воспитательную работу, объективно освещая последствия неправомерного поведения, вести своеобразные внутренние учеты неблагополучных лиц и при необходимости взаимодействовать с правоохранительными органами в рамках уже упомянутой системы учетов.

Осуществлять такую работу возможно в рамках уже существующей в Иркутской области социальной программы, например, такой как «Правопорядок», подобные программы существуют также в Красноярском крае и Республике Бурятия.

Кроме того, при взаимодействии с психологическими службами при школах, ВУЗах, предприятиях возможно выявлять лиц, склонных к агрессивному поведению, осуществлять социализацию агрессии путем проведения бесед, тренингов, а также за счет составления рекомендаций по профессиональной или общественной ориентации таких молодых людей, распределения молодых людей с учетом их индивидуальных особенностей в различные общественные организации, кружки, секции и т. п. Ведь в ходе психологических исследований давно установлено, что правильная социализация снижает уровень агрессивности молодых людей¹.

Указанные меры способны воздействовать на выделенный *устойчиво-агрессивный* и *корыстно-гедонистический тип* преступников.

Между тем, *дезинтегративный тип* требует особых мер индивидуальной профилактики. В этой связи, особую актуальность приобретает, предлагаемое отдельными криминологами принятие на региональном или федеральном уровне закона «О постпенитенциарном контроле и социальном патронаже лиц, освободившихся из мест лишения свободы». Принятие такого закона подразумевает помимо сугубо контролирующих функций, также реализацию

---

¹ См.: Фурманов И.А. Агрессия и насилие. Диагностика, профилактика и коррекция. – Спб.: Речь, 2007. – С.74.

механизмов реабилитации, направленных на интеграцию людей, освободившихся из мест лишения свободы в общество¹.

Поэтому необходимо создание на базе различных общественных организаций, благотворительных фондов, приютов для социально неблагополучных слоев населения, кризисных центров, в которые можно было бы обращаться как по телефону, так и лично и которые бы при взаимодействии с центрами занятости, различными работодателями могли бы хотя бы частично снизить уровень социального неблагополучия такого рода людей.

Представляется, что подобные заведения могли бы быть двух типов:

а) центры реабилитации социально-неблагополучных лиц (страдающих алкоголизмом, наркоманией, находящихся в крайне затруднительном материальном положении, освободившихся из мест лишения свободы);

б) центры психосоциальной коррекции поведения молодежи;

В первом случае это учреждения социальной помощи населению, помогающие найти работу, снизить остроту социальных проблем конкретной личности. Такие центры должны сотрудничать с медицинскими учреждениями, занимающимися лечением наркомании, алкоголизма. Важно особое внимание уделить кадровому составу этих заведений. При реализации данного направления необходима помощь широкого спектра специалистов: социальных работников, виктимологов, представителей потенциальных работодателей, биржи труда, различных общественных организации, наркологов, психиатров и т. п. В непосредственные задачи такого центра должно входить оказание помощи криминогенно и виктимогенно опасной группе лиц, которую составляют лица без определенного рода занятий, страдающие наркоманией, алкоголизмом, недавно освободившиеся из мест лишения свободы, неблагополучные, дезадаптированные лица и т. п.

---

¹ См.: Лазарева Ю. В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности (по материалам Республики Саха (Якутия)): дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2009. – С. 79-92.

Во втором случае речь идет о специфических учреждениях занимающихся непосредственной коррекцией поведения криминогенно опасной группы молодежи путем проведения бесед, психологических тренингов, психологической групповой и индивидуальной корректирующей терапии и т. д. Важной отличительно особенностью такого центра должно стать непосредственное взаимодействие с описанными выше подразделениями органов внутренних дел. В задачи таких организаций должно входить проведение индивидуальной воспитательной работы с молодыми людьми, попавшими в поле зрения профилактических органов полиции. Здесь возможно проводить работу с лицами еще не ставшими преступниками, но находящимися на «границе» между правопослушным и правонарушающим поведением.

Безусловно, строго разграничивать два этих типа заведений нецелесообразно (речь идет скорее о двух ключевых направлениях в работе – добровольном и принудительном), в отдельных случаях это можно реализовывать на базе одного конкретного учреждения. Финансирование таких центров возможно осуществлять как за счет регионального бюджета при поддержке общественных организаций, крупных предприятий конкретного региона, предпринимателей (в обмен на некоторые налоговые льготы), так и за счет добровольных пожертвований.

Исходя из анализа времени совершения молодежных корыстно-насильственных преступлений, возможно при финансовой поддержке администрации области, города, а также различных спонсоров, участвующих в рамках благотворительных программ, с использованием по возможности средств федерального, областного, городского бюджетов организовывать патрулирование потенциально опасных мест совершения преступления: остановок общественного транспорта, улиц, парков, скверов и т. п. Данные мероприятия следует проводить, создав специальные отряды на базе и под контролем районных ОВД, формировать такие отряды возможно в первую очередь за счет студентов юридических ВУЗов г. Иркутска (при взаимодействии с их руководством), засчитывая им такую деятельность как

практику. Безусловно, кроме указанной категории лиц было бы также полезно включать в данную деятельность и других активных граждан по их желанию, в рамках закона.

Необходимо также освещать подобную деятельность, как возможность каждого члена общества принести пользу своему двору, подъезду, району. Однако реализацию правоохранительных мероприятий следует проводить под строгим руководством и контролем специальных профилактических органов: прокуратуры, начальников или заместителей патрульно-постовых служб полиции, участковых уполномоченных, руководителей полиции общественной безопасности, криминальной полиции. Правильное (при взаимодействии через общественные организации, неформальные молодежные объединения, в сотрудничестве с гражданами под контролем органов специальной профилактики и т. п.) привлечение потенциальных субъектов профилактики способно существенно облегчить работу правоохранительным органам, привлечь заинтересованных в этой работе людей, а кроме всего прочего существенно сэкономить денежные средства.

Анализ динамики предмета посягательства при совершении молодежью корыстно-насильственных преступлений говорит о его рыночной природе: чаще похищают то, что проще сбыть, и на то, что имеет рыночный спрос, как следствие, следует уделить особое внимание использованию экономических рычагов воздействия на преступность.

В первую очередь, следует оптимизировать разрешительную работу, с учетом специфики региона, направленную на пункты скупки-продажи различных товаров, очевидно, что законодательный запрет (или по крайней мере ограничение) на такую деятельность в общественных местах уже сам по себе способен принести результат, так как будет ослаблен один из существенных факторов молодежной корыстно-насильственной преступности – экономическая целесообразность.

Такие меры хорошо бы работали в комплексе с проверочными мероприятиями, направленными на выявление похищенного имущества,

осуществляемыми правоохранительными органами (в первую очередь, органами внутренних дел) в отношении мест перепродажи сотовых телефонов, электроники, ломбардов и т. п.

Очевидно, что только проверок недостаточно, поэтому было бы эффективно, если в случае выявления факта приема и продажи похищенного имущества (в ходе проверочных мероприятий, следственных действий (выемки, обыска и т. п.)) правоохранительные органы имели полномочия приостанавливать деятельность комиссионного магазина, ломбарда и т. п.

Безусловно, приостановка работы, должна быть возможной лишь в случае серьезных нарушений: выявления похищенного имущества, существенного нарушения правил по ограничению такого рода торговли и т. п.

Кроме того, актуальным следует признать установку средств видеофиксации непосредственно в месте приема товара в таких местах. Реализовать это можно как на добровольной основе (за счет средств владельцев мест перепродажи, ломбардов и т. п., стимулируя такую установку определенными льготами) так и принудительно (в криминально пораженных районах) за счет средств федерального бюджета с подключением такой камеры непосредственно к местному РОВД.

Несколько иначе должна строиться профилактика молодежной корыстно-насильственной преступности в сельской местности. К особенностям изученного вида преступности в сельской местности следует отнести следующее.

1. Здесь преступления имеют скорее насильственный, чем корыстный характер. В частности, именно этим обусловлено некоторое преобладание молодежных разбоев в Республике Бурятия.
2. Посягательства в большей степени обусловлены бедностью, социальным неблагополучием, алкоголизацией молодежи.
3. Молодежные корыстно-насильственные преступления совершаются в других условиях, чем те, которые совершаются в городе; В первую

очередь речь идет о месте и времени совершения преступления, а также о предметах хищения и местах их сбыта.

4. Зачастую здесь нет учебных заведений, а потому молодые преступники в целом старше, чем в городе.

Важно отметить, что «центры неблагополучия» нередко находятся в непосредственной близости от крупного города (например, поселок «Большой луг» около г. Шелехова в Иркутской области или поселок Селенгинск около г. Улан-Удэ в Республике Бурятия). Такое соседство дает молодежи корыстно-насильственной преступности возможности для воспроизводства, между тем численность населения в этих населенных пунктах сравнительно невелика.

Исходя из указанных особенностей, должна строиться профилактика молодежной корыстно-насильственной преступности в сельской местности.

Так, в частности, в сельской местности нет необходимости такой развернутой системы учета, регистрации и контроля молодых лиц, склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений как в крупных городах. Здесь достаточно хорошо отлаженной работы участкового. Важно сосредоточить усилия на социальной работе с населением, снижении алкоголизации и помощи в трудоустройстве молодых людей. При осуществлении такой работы субъекты, порядок и меры должны быть идентичными таким же мерам в городе, отличие будет заключаться в основном в масштабе. Безусловно, здесь также должна осуществляться и виктимологическая профилактика.

Еще раз стоит отметить, что профилактика молодежной корыстно-насильственной преступности в сельской местности не так актуальна как в крупных городах, а потому решающее значение здесь имеет общесоциальная профилактика¹ и борьба с преступностью в целом (без четкого разграничения по видам).

---

¹ Более подробно общесоциальная профилактика молодежной корыстно-насильственной преступности в сельской местности рассмотрена в первом параграфе настоящей главы.

Особое место в профилактике молодежной корыстно-насильственной преступности следует отвести *виктимологической профилактике*.

Очевидно, что для реализации виктимологической профилактики нужна разработка специальной региональной программы, учитывающей особенности, изученного вида преступности и особенности виктимизации потерпевших.

Первоочередной задачей виктимологической профилактики следует признать работу, направленную на обеспечение безопасности потенциальных мест совершения преступлений, в первую очередь дворов, подъездов домов, остановок общественного транспорта, магазинов, павильонов¹.

Так, например, следует повысить уровень освещения потенциально опасных мест и прилегающей к ним территории (территория рядом с остановкой, ночным клубом, дворами, парки скверы, подъезды домов и т. п.), установить по возможности камеры видеонаблюдения, тревожные кнопки, сигнал от которых поступал бы на пульт ближайшего к этому месту отдела полиции. Кроме этого, как уже было отмечено, в распространенных местах совершения преступлений или около них (в первую очередь остановки общественного транспорта, дворами и подъезды домов) необходимо устанавливать информационные стенды, на которых была бы размещена информация об участковом, обслуживающем данную территорию, контактных телефонах ближайшего отдела полиции, телефона доверия, простейший алгоритм действий в случае совершения в отношении вас нападения и т. п. Примечателен в этом плане пример г. Кемерово, где подобные стенды уже стали обычной практикой. Кроме всего прочего, эффективным следует признать установку в подъездах домов наряду с тревожными кнопками также устройств запирающих дверей подъездов домов, использование домофонов.

Применительно к остановкам общественного транспорта, жилому фонду и связанной с ним территории, осуществление указанных мер, возможно в рамках уже указанной работы участковых при взаимодействии с гражданами,

---

¹ Об этом уже было сказано во втором параграфе 2 главы настоящей работы.

полицией общественной безопасности, управляющими компаниями, товариществами собственников жилья в рамках существующей программы «Правопорядок».

Также эффективной была бы работа по выдаче населению памяток поведения в экстремальной ситуации, с указанием контактных данных должностных лиц ближайшего ОВД. Выдавать памятку возможно при регистрации новых жильцов, получении нового паспорта через паспортно-визовую службу, на встречах с участковым и т. п.

Большой потенциал имеет введение обязательной проверки сдающихся в эксплуатацию и строящихся объектов жилья на виктимологическую безопасность¹, которая могла бы серьезно повысить уровень безопасности таких объектов. Часть текущих мероприятий такого плана могут осуществлять, как уже было сказано, специально обученные полицейские.

Проведенное исследование показало, что в 2/3 всех случаев виктимное поведение потерпевших от молодежной корыстно-насильственной преступности было связано с виктимогенной деформацией личности, являющейся зачастую следствием ее алкоголизации.

Поэтому важное профилактическое значение, имеет восстановление ранее существовавшей системы медицинских вытрезвителей, усиление борьбы с алкоголизацией населения.

Кроме того, неплохим решением могут стать так называемые «школы безопасности» - места, где можно обучать потенциальных жертв быть внимательными и осмотрительными, правилам поведения в опасных ситуациях, навыкам самообороны, кроме того на базе таких «школ» можно также заниматься социальной реабилитацией жертв преступлений. Такие меры могут быть осуществлены с участием указанных выше социально-реабилитационных центров. Кроме того, навыкам самообороны можно обучать через уже

---

¹ См.: Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. А. Л. Репецкой. – М.: Academia, 2009. – С. 256.

существующие спортивные школы за счет муниципального и областного (республиканского) бюджетов в рамках социальных программ.

Помочь снижению уровня молодежной корыстно-насильственной преступности также способна особая маркировка имущества, которое может быть изъято преступником. Речь идет о так называемых «RFID¹» метках, (в отдельных случаях штрих-кодах), которые позволяют при наличии соответствующих считывателей точно установить принадлежность конкретного имущества конкретному владельцу. Такая маркировка уже давно применяется руководством супермаркетов и больших торговых сетей, существенно снижая риск кражи имущества из магазина. Себестоимость RFID-меток сравнительно невелика, ограничения есть лишь по размерам маркируемого предмета (проблематично маркировать мелкие предметы, такие как золотые украшения). Указанную маркировку возможно проводить в качестве платной услуги по желанию владельца в органах внутренних дел, при этом данные о вещи и ее владельце попадали бы в общую базу данных и существенно облегчали поиск похищенного имущества сотрудниками правоохранительных органов при проведении различных проверок мест перепродажи имущества, оперативно-разыскных мероприятий и т. п.

Важным компонентом виктимологической профилактики следует признать сбор информации относительно уровня виктимизации граждан. Осуществить сбор такой информации возможно разными методами:

Во-первых, это изменение статистических карточек, где необходимо отражать минимальную информацию о жертве преступления и условиях ее виктимизации.

Во-вторых, создание анонимных служб доверия для жертв преступлений.

В-третьих, создание на базе имеющихся в магазинах, павильонах электронных платежных терминалах специальной «виктимологической»

---

¹ От англ. Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация. Метод автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках.

вкладки, в которой указывался бы алгоритм действий в случае нападения, информация по органам, которые могли бы оказать помощь, а также возможность анонимно заполнить и отправить в электронном виде анкету в которой можно было бы указывать важную для виктимологического мониторинга и профилактики информацию. Реализовать данный механизм сбора информации возможно при взаимодействии в рамках социальных программ с коммерческими организациями, непосредственно обслуживающими такие терминалы. Привлечение к работе по такой программе возможно как путем предоставления определенных налоговых льгот, так и в сочетании с обязательным предписанием такие вкладки устанавливать, например, в криминально пораженных районах.

В-четвертых, это создание при участии общественных организаций специального сайта, посвященного изучению виктимизации населения и виктимологической профилактике, дублирующего функции описанной вкладки в платежных терминалах, а также имеющего ряд самостоятельных функций, в первую очередь на сайте должны отражаться свежие новости, обновленная информация относительно степени и уровня виктимизации того или иного региона, района города и т. п.

Меры виктимологической профилактики не сработают в полной мере, если не будет обеспечено их популяризация и распространение среди населения.

Большинство указанных мер можно реализовывать в рамках конкретных региональных программ.

Реализация хотя бы части предложенных мер профилактического воздействия на преступность способно существенно ослабить комплекс причин и условий молодежной корыстно-насильственной преступности, более рационально использовать силы средства по борьбе с ней, а также активизировать антикриминогенный потенциал нашего общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование выявило крайне неблагоприятные тенденции региональной молодежной корыстно-насильственной преступности. Несмотря на снижение с 2011 года числа случаев зарегистрированной молодежной корыстно-насильственной преступности, сохраняются высокими показатели криминальной активности. Темпы прироста региональных молодежных корыстно-насильственных преступлений по отдельным видам превышали общероссийские показатели прироста грабежей, разбоев и вымогательств. Основной прирост происходил в основном за счет насильственных грабежей.

Данная ситуация усугублялась резким отставанием реакции правоохранительных органов на очевидное увеличение уровня изученной преступности, что, по-видимому, было вызвано недостатками в уголовной политике, работе правоохранительных органов, а также в существующей практике назначения и исполнения наказаний.

Показатели молодежной корыстно-насильственной преступности были рассмотрены в трех регионах: Иркутской области, республике Бурятия и Красноярском крае из которых наиболее криминально пораженной оставалась Иркутская область, что, связано, с высокой долей ранее осужденных и лиц и сильным влиянием уголовной субкультуры. По показателю коэффициента интенсивности молодежной корыстно-насильственной преступности Республика Бурятия была на втором месте после Иркутской области.

Анализ времени совершения преступлений позволил выявить уникальные присущие данной преступности ритмы по часам в стуках и по месяцам в году. Рассмотренный вид преступности является преимущественно городским. Число случаев совершения таких деяний в городе в изучаемый период стабильно росло, в то время как в сельской местности оставалось на стабильно низком уровне или снижалось. До 40% всех преступлений совершались в уличном пространстве. Предмет посягательства рассмотренных преступлений имеет

рыночную природу: преступники похищают товары, находящиеся у граждан, которые проще потом сбыть.

Исследование выявило наличие у преступников деформации нравственно-психологического сознания, наличие агрессивных реакций для получения желаемого (инструментальное насилие).

На основании проведенного анализа выделено три основных типа личности молодого преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления, выделенные на основании содержания мотивации: устойчиво-агрессивный, корыстно-гедонистический и дезинтегративный тип.

Причины и условия преступности, обусловлены переходным характером российского общества, становлением общества потребления и связанными с этим процессами, в первую очередь искусственно создаваемым информационным полем, формирующим завышенный уровень притязаний людей, извращенные, завышенные потребности при объективной невозможности немедленного удовлетворения таких притязаний.

Все это формирует у людей в целом деформации экономического сознания, а затем на групповом и индивидуальном уровне деформации семейно-бытовой и досуговой психологии у молодежи, как следствие возникновения криминальных мотиваций.

Кроме того, причины сокращения числа молодежных корыстно-насильственных преступлений в большей степени объективны (демографические процессы, развитие социальных сетей) и угроза повторения ситуации 2001 – 2008гг. при отсутствии надлежащей профилактики сохраняется.

Описанная ситуация требует выработки специфических подходов по профилактике.

Главной задачей общесоциальной профилактики следует признать создание системности и координированности субъектов профилактики, формирование их заинтересованности в профилактике. Формировать экономические и социальные интересы возможно путем корректировки

федерального и регионального законодательства в направлении настройки различных социальных фильтров (критерии приема на работу, систему налогообложения, условия и юридические последствия получения образования и т. п.) таким образом, чтобы субъектам профилактики было выгодно прямо или косвенно заниматься сглаживанием общественных противоречий, а у граждан бы появлялась реальная возможность участвовать в экономических отношениях, реализовывать свои социальные потребности.

Формировать нравственные интересы у молодежи можно путем создания под контролем государства молодежных организаций самой различной направленности. Помимо сугубо вспомогательных функций молодежные организации должны стать своего рода «социальными лифтами» для молодежи, сформировать различные системы социального роста, закреплять достижения и успехи, задавать векторы развития молодых людей.

Специально-криминологическую профилактику необходимо осуществлять, используя особым образом организованных субъектов профилактики и реализуя через них специально-криминологические меры в рамках, создаваемых социальных программ, учитывающих особенности региона, качественные и количественные показатели преступности.

Особое внимание следует уделить коренному переоснащению ОВД, пересмотру практики взаимодействия участковых с населением, а также кадровой политике по отношению к ним. Необходимо наладить взаимодействие ОВД с населением, привлекать его к патрулированию криминогенно опасных территорий. Следует также воздействовать непосредственно на криминогенно и виктимогенно опасные группы молодежи, потенциально опасные места.

Следует отметить, что только комплексная система, включающая в себя возможности государства и общества, способна хоть как-то снизить уровень криминализации и виктимизации от молодежной корыстно-насильственной преступности. Очень важно, что без активной реализации мер общесоциальной профилактики, специально-криминологическая превенция не сможет стать в должной мере эффективной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**I. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21.07.2014 г., № 11-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.07.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2015 г., №441-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2015. – №29 (ч. I), ст. 4393.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 1) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 13.07.2015 г., № 214-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 31, ст. 3824.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 5.08.2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 13.07.2015 г., № 232-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – №32, ст. 3340.
5. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – 24 июня.
6. Федеральный закон от 6.04.2011 г. №64-ФЗ (с изм. и доп. от 28.12.2013 г., № 432-ФЗ) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [Текст] // Рос. газета. – 2011. – 8 апреля; СЗ РФ. –2013. – 30 дек.
7. Приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253, ФСБ РФ № 780, Минэкономразвития РФ № 353, ФСКН РФ № 399 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке

заполнения и представления учетных документов») [Текст] // Рос. газета. – 2006. – 25 янв.

8. Областная государственная целевая программа «О мерах по усилению борьбы с преступностью в Иркутской области на 2007 - 2009 годы «Правопорядок-2009» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.protown.ru/russia/obl/articles/4269.html> (дата обращения: 19.12.2010).

9. Краевая целевая программа Забайкальского края «Не оступись!» на 2009-2011 годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=302321> (дата обращения: 02.05.2011).

10. Краевая долгосрочная целевая программа Забайкальского края «Социальная реабилитация и адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы (2011-2014 годы)» // Азия-Экспресс. – 2010. – 6 июл.

11. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.

II. Монографии

12. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия [Текст] / С.Н. Абельцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.

13. Актуальные проблемы борьбы с преступностью [Текст] / ред. П.С. Дагель, А.И. Коробеев и др. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. – 183 с.

14. Алексеев, А.И., Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы [Текст] / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М.: Изд-во НОРМА, 2001. – 496 с.

15. Антонян, Ю.М. Современные проблемы и стратегии борьбы с преступностью [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Бурлаков, В.В. Вандышев, Б.В. Волженкин, Г.Н. Торшенков, П.А. Кабанов, В.В. Колесников, С.Ф. Милюко, В.А. Номоконов, В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 592 с.

16. Антонян, Ю.М. Феномен зависимого преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, О.В. Леонова, Б.В. Шостакович. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 192 с.
17. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: ИНФРА-М, 1995. – 319 с.
18. Арсенкин, В.К. Кризис религиозности и молодежь [Текст] / В.К. Арсенкин. – М.: Наука, 1984. – 264 с.
19. Бабаев, М.М. Молодежная преступность [Текст] / М.М. Бабаев, М.С. Крутер. – М.: Юристъ, 2006. – 382 с.
20. Баргазова, Е.С. Идеологическое воспитание молодежи в США [Текст] / Е.С. Баргазова, Г.П. Орлов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 116 с.
21. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества: пер. с англ. [Текст] / З. Бауман. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – 188 с.
22. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль [Текст] / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2007. – 510 с.
23. Бобков, А.И. Религиозный опыт и этническое самосознание в современных обществах [Текст] / А. И. Бобков. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2009. – 151 с.
24. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
25. Бородин, С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы [Текст] / С.В. Бородин. – М.: Наука, 1990. – 272 с.
26. Бородин, С.В. Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью [Текст] / С.В. Бородин. – М.: Ин-т. государства и права РАН, 1996. – 96 с.
27. Бутаков, Э. ССО [Текст] / Э. Бутаков. – Иркутск: ФГУП «ВостСиб АГП», 2004. – 242 с.

28. Быргэу, М.М. Опыт системного исследования профилактики преступлений. Современное состояние проблемы [Текст] / М.М. Быргэу, А.Н. Литвинов. – М.: «ЮРКНИГА», 2004. – 159 с.
29. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века: пер. с англ. [Текст] / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2003. – 368 с.
30. Варыгин, А.Н. Основы криминологии и профилактики преступлений [Текст] / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпникова. – Саратов, 2000. – 295 с.
31. Вебер, М. Избранное. Протестантская этика и дух капитализма: пер. с нем. [Текст] / М. Вебер. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 656 с.
32. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение [Текст] / под ред. А. Л. Репецкой. – М.: Academia, 2009. – 304 с.
33. Волков, Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения [Текст] / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 110 с.
34. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь: пер. с англ. [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Изд-во «Весь мир», 2004. – 120 с.
35. Гишинский, Я. И. Социальное насилие [Текст] / Я.И. Гишинский. – СПб.: ООО Изд. дом «Алеф-Пресс», 2013. – 185 с.
36. Гишинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» [Текст] / Я.И. Гишинский. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 520 с.
37. Глобалистика Энциклопедия [Текст] / под ред. И. И. Мазур, А. Г. Чумаков. – М.: ОАО Изд-во «Радуга», 2003. – 1328 с.
38. Глобальное сообщество: Новая система координат (подходы к проблеме) [Текст] / под ред. А.И. Неклесса. – СПб.: Алетейя, 2000. – 314 с.

39. Глобальные проблемы и общественные ценности: пер. с англ. и франц. [Текст] / сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева. – М.: Прогресс, 1990. – 496 с.
40. Голик, Ю. В. Случайный преступник [Текст] / Ю.В. Голик. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – 167 с.
41. Голоднюк, М.Н. Предупреждение преступности [Текст] / М.Н. Голоднюк, В.И. Зубкова. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 103 с.
42. Гринсон, Р. Р. Техника и практика психоанализа: пер. с англ. [Текст] / Р.Р. Гринсон. – М.: «Когито-Центр», 2003. – 480 с.
43. Достоевский, Ф.М. Собрание сочинений [Текст] / Ф.М. Достоевский. В 15т. Т.6. – Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1989. – 672.
44. Зомбарт, В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / пер. с нем. [Текст] / В. Зомбарт. – М.: Наука, 1994. – 443 с.
45. Иванова, Л.М. Корыстно-насильственные преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение [Текст] / Л.М. Иванова. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2008. – 155 с.
46. Игошев, К. Е. Опыт социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя [Текст] / К.Е. Игошев. – М.: ВШ МООП СССР, 1967. – 79 с.
47. Ильин, В. И. Потребление как дискурс [Текст] / В.И. Ильин. – СПб: Интерсоцис, 2008. – 446 с.
48. Ильин, В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса. Социальная структуризация повседневности общества потребления [Текст] / В.И. Ильин. – СПб: Интерсоцис, 2007. –
49. Карпец, И .И. Преступность: иллюзии и реальность [Текст] / И.И. Карпец. – М.: Российское право, 1992. – 432 с.
50. Карпец, И. И. Проблема преступности [Текст] / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1969. – 168 с.

51. Катон, М.П. Земледелие: пер. с лат. [Текст] / М.П. Катон. – М., Ладомир, 2007. – 227 с.
52. Кон, И.С. Молодежь как социальная категория [Текст] / И.С. Кон. – М., 1970. – 14 с.
53. Кондрат, Е.Н. Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних [Текст] / Е.Н. Кондраш. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2006. – 168 с.
54. Константиновский, Д.Л. Динамика неравенства Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентация и пути в сфере образования (от 1960-х к 2000-му) [Текст] / Д.Л. Константиновский. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 344 с.
55. Корецкий, Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение [Текст] / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 241 с.
56. Корецкий, Д.А. Современный бандитизм: Криминологическая характеристика и меры предупреждения [Текст] / Д.А. Корецкий, Т.А. Пособина. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 241 с.
57. Корягина, С.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних посредством применения мер уголовно-правового характера, влекущих судимость [Текст] / С.А. Корягина. – Иркутск: изд-во БГУЭП, 2005. – 181 с.
58. Крутер, М. С. Особенности детерминации преступного поведения молодежи [Текст] / М.С. Крутер. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография №1», 2002. – 115с.
59. Кудрявцев, В.Н. Криминальная мотивация [Текст] / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Н. Лунеев, В.В. Романов, Е.Г. Самовичев, А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1986. – 304 с.
60. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1968. – 176 с.

61. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.
62. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации [Текст] / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Слово, 1984. – 842 с.
63. Латентная преступность в российской Федерации в 2001 – 2006 гг. [Текст] / под ред. С.М. Иншакова – М.: Закон и право, 2007. – 350 с.
64. Липовецки, Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма: пер. с фр. [Текст] / Ж. Липовецки. – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2001. – 542 с.
65. Лисовский, В.Т. Молодежь России в зеркале криминологии [Текст] / В.Т. Лисовский. – СПб.: Криминология XX век, 2000. – 432 с.
66. Лисовский, В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья [Текст] / В.Т. Лисовский. – СПб.: Наука, 2003. – 368 с.
67. Лопушанский, Ф. А. Криминологические проблемы профилактики правонарушений молодежи [Текст] / Ю.Н. Крупка, И.К. Туркевич, С.Я. Лиховая, Э.И. Дранищева, А.П. Чауш. – Киев: НАУКОВА ДУМКА, 1986. – 212 с.
68. Лунеев, В.В. Мотивация преступного поведения [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Наука, 1991. – 382 с.
69. Лунеев, В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В.В. Лунеев. – М.: Вольтерс Клувер, 2005. – 912 с.
70. Маркс, К. Капитал [Электронный ресурс] / К. Маркс. Т.1 Гл. 23. – URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/index.html> (дата обращения: 09.05.2011).
71. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура: пер. с англ. [Текст] / Р. Мертон. – М.: АСТ Москва, 2006. – 880 с.
72. Молодежный жилой комплекс: опыт, проблемы, перспективы [Текст] / под ред. Г.Н. Кареловой. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 171 с.

73. Молодежь России: социальное развитие [Текст] / под ред. В.И. Чупрова. – М.: Наука, 1992. – 117с.
74. Номоконов, В.А. Россия в фокусе криминальной глобализации [Текст] / В.А. Номоконов. – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2002. – 350 с.
75. Окладников, В.И. Личностно-соматическая дезинтеграция [Текст] / В.И. Окладников. – Иркутск, 2007. – 293 с.
76. Орлова, Ю.Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних [Текст] / Ю.Р. Орлова. – М.: Московский университет МВД России, Изд-во «ЩИТ-М», 2006. – 180 с.
77. Петровский, А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи [Текст] / А.В. Петровский. – СПб.: изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 218 с.
78. Печенкин, В.В. Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших [Текст] / В.В. Печенкин; под ред. В.В. Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.А. Пановой. – Саратов, 2011. – 482 с.
79. Проблемы девиантного поведения молодежи [Текст] / под ред. А.И. Числова, Н.В. Блажевича. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2007. – 254 с.
80. Прудников, Б. П. Профилактика беспризорности, безнадзорности и наркомании среди несовершеннолетних. Административно-правовое регулирование [Текст] / Б.П. Прудников, О.П. Рыбалкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 447 с.
81. Реагирование на преступность: концепции, закон, практика [Текст] / под ред. А.И. Долговой. – М., 2002. – 308 с.
82. Репецкая, А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике [Текст] / А.Л. Репецкая. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 158 с.

83. Родионов, П.Я. Образ жизни (правовые проблемы) [Текст] / П.Я. Родионов. – Омск: Изд-во ОмГУ, 1996. – 162 с.
84. Российская молодежь: проблемы и решения [Текст] / под ред. А. Картунова. – М.: Центр социального прогнозирования, 2005. – 648 с.
85. Руссо, Ж.Ж. Эмиль, или о воспитании: пер. с франц. [Текст] / Ж.Ж. Руссо. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1913. – 257 с.
86. Рушковский, Н.Н. Молодежь [Текст] / Н.Н. Рушковский. – М. 1936. – 112 с.
87. Савельев, А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности несовершеннолетних в Сибирском федеральном округе [Текст] / А.И. Савельев, В.П. Курочкин. – Омск: Изд-во АНО ВПО ОмЭИ, 2010. – 212 с.
88. Сахаров, А.Б. Криминология и ее значение для профилактической деятельности органов внутренних дел [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: МВД СССР, ВШ милиции, 1985. – 52 с.
89. Сахаров, А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР [Текст] / А.Б. Сахаров. – М.: Госюриздат, 1961. – 279 с.
90. Сибиряков, С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы) [Текст] / С.Л. Сибиряков. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. – 156 с.
91. Синьков, Д.В. Преступность женщин: состояние, причины и предупреждение (региональная характеристика) [Текст] / Д.В. Синьков. – Иркутск: изд-во БГУЭП, 2004. – 221 с.
92. Современные проблемы и стратегии борьбы с преступностью [Текст] / под ред. В.Н. Бурлакова, Б.В. Волженкина. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – 592 с.
93. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956. Опыт художественного исследования [Текст] / А.И. Солженицын. В 3т. Т.2 – Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1990-1991. – 584 с.

94. Солодовников, С.А. Криминальная экономика и насильственные преступления против собственности граждан [Текст] / С.А. Солодовников. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2003. – 319 с.
95. Сорокин, П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах человеческого поведения и морали: пер. с англ. [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 506 с.
96. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: пер. с англ. [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Астрель, 2006. – 1387 с.
97. Старков, О.В. Предупреждение преступлений [Текст] / О.В. Старков. – М.: Юристъ, 2005. – 284 с.
98. Теоретические основы предупреждения преступности [Текст] / под ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский – М.: «Юрид. лит.», 1977. – 256 с.
99. Токарев, А.Ф. Общее предупреждение в деятельности органов внутренних дел [Текст] / А.Ф. Токарев. – М., 1995. – 23 с.
100. Томэ Х., Хорст К. Современный психоанализ: пер. с англ. [Текст] / Х. Томэ, К. Хорст. Т.1. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 304 с.
101. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие. Диагностика, профилактика и коррекция [Текст] / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с.
102. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. [Текст] / Ю. Хабермас. – СПб.: «Наука», 2000. – 382 с.
103. Хелд, Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура: пер. с англ. [Текст] / Д. Хелд, Э. Макгрю, Д. Перратон. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
104. Чередниченко, Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования) [Текст] / Г.А. Чередниченко. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. – 504 с.
105. Честнов, И.Л. Социальная антропология права современного общества [Текст] / И.Л. Честнов, Н.В., Разуваев, Л.А. Харитонов, А.Э. Черноков. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006. – 88 с.

106. Шаламов, В.Т. Колымские рассказы [Текст] / В.Т. Шаламов Кн. 2. – М.: Русская книга (Сов. Россия), 1992. – 207 с.
107. Шестаков, Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества [Текст] / Д.А. Шестаков. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 264 с.
108. Шестаков, Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика [Текст] / Д.А. Шестаков. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 389 с.
109. Шиканов, В.И. О криминалистической виктимологии [Текст] / В.И. Шиканов. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1979. – 53 с.
110. Ядов, В.А. Социологическое исследование: Методология, программа, методы [Текст] / В.А. Ядов. – М.: Знание, 1987. – 332 с.
111. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности [Текст] / В.А. Ядов. – М.: Омега – Л., 2007. – 567 с.
112. Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология [Текст] / А.М. Яковлев. – М., 1971. – 248 с.

III. Учебники и учебные пособия

113. Аванесов, Г.А. Криминология: учебник [Текст] / Г.А. Аванесов, С.М. Иншаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 575 с.
114. Авсеенко, Е.В. Криминология: учебник [Текст] / Е.В. Авсеенко. – М. – Архангельск: Изд-во международного «института управления», 2001. – 415 с.
115. Алексеев, А.И. Криминология: учебник [Текст] / А.И. Алексеев. – М.: Щит-М, 1999. – 340 с.
116. Беленькая, И.Г. Социальная геронтология: учебное пособие [Текст] / И.Г. Беленькая, Р.С. Яцемирская. – М.: Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – 224 с.

117. Блувштейн, Ю.Д. Профилактика преступлений: учебное пособие [Текст] / Ю.Д. Блувштейн, М.И. Зырин, В.В. Романов. – М.: изд-во «Университетское», 1986. – 286 с.

118. Воронин, Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций [Текст] / Ю.А. Воронин. – М.: Флинта: МПСИ, 2008. – 256 с.

119. Долгова, А.И. Криминология : учебник [Текст] / А.И. Долгова. – М. : Проспект, 2008. – 294 с.

120. Иншаков, С.М. Криминология: учебное пособие [Текст] / С.М. Иншаков. – М.: Юриспруденция, 2002. – 374 с.

121. Криминология: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб., 2003 – 357 с.

122. Криминология: учебник [Текст] / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М. : Изд-во «БЕК», 1998. – 566 с.

123. Криминология: учебное пособие [Текст] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М.: ТК Велби, изд-во проспект, 2006. – 328 с.

124. Левикова, С.И. Молодежная субкультура: учебное пособие [Текст] / С.И. Левикова. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 608 с.

125. Малков, В.Д. Криминология: учебник [Текст] / В.Д. Малков. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.

126. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков: метод. Пособие [Текст] / под ред. И. Соковни. – М.: Просвещение, 2005. – 107 с.

127. Репецкая, А.Л. Криминология. Общая часть: учебник [Текст] / А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. – 176 с.

128. Репецкая, А.Л. Криминология. Особенная часть: учебник [Текст] / А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – 223 с.

129. Рыбальская, В.Я. Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних: учебное пособие [Текст] / В.Я. Рыбальская. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1994. – 200 с.

130. Социология молодежи: учебник [Текст] / под ред. В.Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 527 с.

131. Шелли, Дж.Ф. Криминология / пер. с англ. [Текст] / Дж.Ф. Шелли. – СПб.: Юрист, 2003. – 462 с.

IV. Научные статьи

132. Ступина, С.А. Предупреждение корыстно-насильственных преступлений [Текст] / С.А. Ступина // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. Вып. 1. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. – Вып. 1. – С. 50 – 63.

133. Агранович, М. Молодежь в Современной России: положение, потенциал, тенденции [Текст] / М. Агранович // Вестник молодежной политики. – 2005. – № 11. – С. 132 – 141.

134. Алипханова, Д.Ю. Молодежная экономическая преступность в современных условиях [Текст] / Д.Ю. Алипханова // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 100 – 103.

135. Бааль, Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодежи [Текст] / Н.Б. Бааль // Российский следователь. – 2007. – № 3. – С. 24 – 26.

136. Вишневский, Р. Маленькие мальчики с большими пушками. Легализация оружия: мифы и реальность [Электронный ресурс] / Р. Вишневский. – URL: <http://slon.ru/blogs/vishnevsky/post/250309/> (дата обращения: 01.02.2010).

137. Власова, И.В. Профилактика преступлений, основанная на изучении данных о структуре внешних и внутренних криминальных мотиваций [Текст] / И.В. Власова // Юридический мир. – 2000. – № 3. – С. 59–65.

138. Воронцов, С.А. О направлениях противодействию вовлечения студентов в экстремистскую и террористическую деятельность: выступление на III Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18-19 октября 2012 г.) [Электронный ресурс] / С.А. Воронцов. – URL: <http://nac.gov.ru/content/4263.html> (дата обращения: 27.08.2015).

139. Гишинский, Я.И. «Преступления ненависти»: история, теория, реальность [Электронный ресурс] / Я.И. Гишинский. – URL: <http://www.Nearcom.ru/publ/info/631> (дата обращения: 14.02.2015).

140. Гриб, Н.Н. Терроризм как инструмент перекройки мира в эпоху глобализации [Текст] / Н.Н. Гриб // Российский следователь. – 2003. – № 1. – С. 21-28.

141. Давыденко, В.М. Криминологические факторы, влияющие на возраст уголовной ответственности несовершеннолетних [Текст] / В.М. Давыденко // Адвокат. – 2012. – № 3. – С. 67 – 71.

142. Джеймисон, Ф. Постмодернизм и общество потребления [Текст] / Ф. Джеймисон // Логос. – 2000. – № 4. – С. 63 – 77.

143. Зайцев, С. Профилактика преступлений и правонарушений: координация и прокурорский надзор [Текст] / С. Зайцев // Законность. – 2009. – № 8. – С. 3 – 4.

144. Ильин, В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность [электронный ресурс] / В.И. Ильин. – URL: http://www.hse.ru/journals/wrldross/vol05_2/ilyn.pdf (дата обращения: 12.02.10).

145. Ильяшенко, А.Н. Неформальные группы с антиобщественной направленностью и преступность несовершеннолетних [Текст] / А.Н. Ильяшенко, В.В. Хатуаева // Российский следователь. – 2007. – №11. – С. 21 – 23.

146. Кондратьев, К.Я. Современное общество потребления и его экологические ограничения [Текст] / К.Я. Кондратьев // Энергия. – 2005. – № 10. – С. 13 – 38.

147. Крутер, М. Профилактика преступлений молодежи: теоретическая модель и социальная реальность [Текст] / М.С. Крутер // Уголовное право. – 2002. – №4. – С. 114 – 117.

148. Кривошекова, Н.В. О криминологическом понятии «насильственная преступность» [Текст] / Н.В. Кривошекова // Методологические вопросы

криминологических исследований: Сборник научных трудов. М., 1983. – С. 86 – 96.

149. Кудрявцев, В.Н. Структура преступности и социальные изменения [Текст] / В.Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1971. – №6. – С. 106.

150. Латов, Ю.В. Институт запрета «вредных благ»: прогибиционизм vs. антипрогибиционизм (окончание) [Текст] / Ю.В. Латов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – №2. – С. 35 – 44.

151. Лелеков, В.А. О причинах преступлений экстремистской направленности в молодежной среде [Текст] / В.А. Лелеков // Российский следователь. – 2015. – №8. – С. 42 – 46.

152. Ли, Д. Молодежная преступность: структурно-функциональный анализ [Текст] / Д. Ли // Уголовное право. – 2002. – №3. – С. 112 – 114.

153. Лунеев, В.В. Криминальная глобализация [Текст] / В.В. // Государство и право. – 2004. – №10. – С. 26 – 41.

154. Лунеев, В.В. Права человека и преступность в глобализирующемся мире [Текст] / В.В. Лунеев // Общественные науки и современность. – 2005. – №3. – С. 107 – 118.

155. Лунеев, В.В. Преступность в России при переходе от социализма к капитализму [Текст] / В.В. Лунеев // Государство и право. – 1998. – №5. – С. 47 – 58.

156. Магомедов, М.Д. Вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистского характера [Текст] / М.Д. Магомедов // Российский следователь. – 2007. – №20. – С. 29 – 30.

157. Миронов, Р.Г. Меры законодательного противодействия рецидивной преступности [Текст] / Р.Г. Миронов // Уголовно-исполнительная система, право, экономика, управление – 2008. – №1. – С. 2 – 3.

158. Мухин, А. Всемирность и народность «Русской мафии» [Текст] / А. Мухин // Российский кто есть кто. – 2003. – №2. – С. 53 – 59.

159. Наринский, М.М. Многогранная глобализация [Текст] / М.М. Наринский // Полития. – 2003. – №3. – С. 202 – 209.

160. Номоконов, В.А. Причинный комплекс преступности в современной России [Текст] / В.А. Номоконов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – №1. – С. 201 – 209.

161. Гусева О.Н. Криминологические особенности несовершеннолетних женского пола, совершивших корыстно-насильственные преступления [Текст] / О.Н. Гусева, Ю.Р. Орлова // Юридическая психология. – 2008. – №4. – С. 19 – 23.

162. Побегайло, Э.Ф. Насильственная преступность: современные тенденции, перспективы борьбы [Текст] / Э.Ф. Побегайло // Советское государство и право. – 1988. – №9. – С. 72 – 80.

163. Подольный, Н.А. Молодежная организованная преступность: определение и особенности [Текст] / Н.А. Подольный // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – №2. – С. 34 – 40.

164. Подольный, Н.А. Молодежная организованная преступность: характерные черты [Текст] / Н.А. Подольный // Право и политика. – 2005. – № 11. – С. 103 – 123.

165. Подольный, Н.А. Организованная молодежная преступность: некоторые особенности и направления борьбы с ней [Текст] / Н.А. Подольный // Следователь. – 2003. – №6. – С. 44 – 51.

166. Потоцкий, Н.К. Значение норм уголовного и уголовно-исполнительного права как инструментов обеспечения предупреждения преступлений [Текст] / Н.К. Потоцкий // Законы России: опыт, анализ, практика – 2006. – №5. – С. 112 – 117.

167. Радченко, В. Борьба с преступностью как часть социальной политики [Текст] / В. Радченко // Законность. – 2008. – №10. – С. 35 – 39.

168. Сергеева, Т. Канадский приоритет – молодежь [Текст] / Т. Сергеева // Социальное обеспечение. – 2005. – №21. С. 36 – 37.

169. Сухов, С.В. Комплексный анализ и прогнозирование криминологической ситуации в Иркутской области [Текст] / С.В. Сухов, К.М. Яковенко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2002. – №4. – С. 10 – 14.

170. Тирских, А. А. Криминологический аспект разбойных нападений на граждан Иркутской области [Текст] / А.А. Тирских // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2006. – №1. – С. 47 – 52.

171. Тростянский, С.Н. Инновационный подход к процессу формирования девиантного поведения и преступности [Текст] / С.Н. Тростянский // Российский следователь. – 2003. – №10. – С. 14 – 16.

172. Харламов, В.С. Криминальное насилие молодых людей в отношении пожилых родственников в семье и его профилактика органами правопорядка [Текст] / В.С. Харламов // Российский следователь. – 2012. – №12. – С. 41 – 45.

173. Хлобустов, О. Молодежь и дети в современной России [Текст] / О. Хлобустов // Власть. – 2006. – №6. – С. 21 – 26.

174. Бородин, С.С. Проект федерального закона № 151943-4 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»: достоинства и недостатки [Текст] / С.С. Бородин, В.И. Холманский // Российский следователь – 2010. – №5. – С. 31 – 39.

175. Чернов, А.В. Характеристика региональной преступности [Текст] / А.В. Чернов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. №2, 2005. – С. 190 – 202.

176. Шиханов, В.Н. Понятие улицы и уличной преступности с позиции структурного функционализма в криминологии [Текст] / В.Н. Шиханов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 1. – С. 242 – 251.

177. Шляпникова, О.В. Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования [Текст] / Е.И. Дудкина, О.В. Шляпникова // Правовая культура. – 2013. – № 2(15). – С. 101 – 107.

178. Шляпникова, О.В. Особенности криминологической характеристики и классификация преступников, совершающих сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних [Текст] / Н.М. Паршин, О.В. Шляпникова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 6(95). – С. 173 – 181.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

179. Архипова, М.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Архипова. – Иркутск, 2008. – 26 с.

180. Гришин, А.Н. Уличная преступность и ее профилактика службой милиции общественной безопасности в условиях крупного города: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.Н. Гришин. – СПб., 1998. – 202 с.

181. Золотухин, С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Золотухин. – Челябинск, 2004. – 160 с.

182. Иванова, Л.М. Криминологическая характеристика корыстно-насильственных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.М. Иванова. – Иркутск, 2007. – 223 с.

183. Кивич, Ю.В. Криминологическая характеристика и предупреждение уличной преступности в условиях крупного города: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Кивич. – М., 1999. – 196 с.

184. Кириллов, С.И. Основы теории криминологического исследования корыстно-насильственных преступлений и их предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.И. Кириллов. – М., 1999. – 53 с.

185. Крайнева, О.Л. Криминологическая характеристика форм криминального насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Л. Крайнева. – Саратов, 2009. – 30 с.

186. Лазарева, Ю.В. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной преступности (по материалам республики Саха (Якутия)): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Лазарева. – Иркутск, 2009. – 150 с.

187. Редькина, Е.А. Региональная криминологическая характеристика преступлений, совершаемых условно-осужденными несовершеннолетними, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Редькина. – Иркутск, 2008. – 222 с.

188. Христюк, А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности (по материалам Восточно-Сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Христюк. – Иркутск, 2008. – 219 с.

189. Шмаренков, М.В. Криминологический аспект уличной преступности в мегаполисах: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Шмаренков. – СПб., 2004. – 155 с.

VI. Интернет-ресурсы

190. Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» за 2007 год. – URL: <http://www.ampirk.ru/page/372.html> (дата обращения: 24.07.2009).

191. Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» за 2008 год. – URL: <http://www.ampirk.ru/files/File/sait/gos%20doklad/gos%20doklad%203.doc> (дата обращения: 24.07.2009).

192. Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» за 2009 год. – URL: <http://www.ampirk.ru/page/370.html> (дата обращения: 24.04.2011).

193. Региональный портал БАБР.RU: В Иркутске началась операция «Подросток». – URL: <http://News.babr.ru/?IDE=21965> (дата обращения: 22.12.2010)

194. Уровень доходов населения по регионам России. Данные Госкомстата РФ за 2012г. –

URL:http://www.gks.ru/free_doc/№ew_site/populatio№/urov/urov_11sub.xls

(дата обращения: 26.02.2013).

VII. Словари, энциклопедии, справочники

195. Грицанов, А.А. Энциклопедия социологии [Текст] / А. А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – М.: Серия «Мир энциклопедий», «Книжный Дом», 2000. – 1312 с.

196. Кон, И.С. Социология молодежи: краткий словарь по социологии [Текст] / И.С. Кон. – М., 1988. – 164 с.

197. Первый толковый БЭС (Большой энциклопедический словарь) [Текст] / под ред. С.М. Снарской. – М.: «Норинт», 2006. – 1248 с.

198. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов [Текст] / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1984. – 846 с.

199. Культурология. XX век. Энциклопедия [Текст] / под ред. С.Я. Левит Т. 1. – СПб.: Университетская книга, 1998. – 447 с.

VIII. Литература на иностранных языках

200. Aghion, Y. Shleifer Regulation and Distrust / Y. Aghion, P. Algan, A. Cahuc. – URL: http://www.economics.harvard.edu/faculty/shleifer/files/distrust_qje2.pdf (дата обращения: 19.12.2010).

201. Baudrillard, J. The Consumer Society. Myths & Structures. – L., Thousand Oaks, N.Y., Delhi: SAGE Publications, 1998. – 208 p.

202. Eisenstadt S. N. From Generation to Generation / S. Eisensstadt, N. Shmuel. – Glencoe, 1964. – 357 p.

203. Miles, S. Consumerism as a Way of Life. – London: SAGE Publications, 1998. – 192 p.

204. Merton, Robert Social Theory and Social Structure – Free Press, 1957. – 702 p.

205. Cohen, Albert Delinquent Boys – Free Press, 1955 – 202 p.

206. Rhodes, Richard. Why They Kill: The Discoveries of a Maverick Criminologist. – Vintage, 2000. – 371 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица 1

Численность постоянного населения Российской Федерации по регионам на 1 января 2014 г¹.

Регион	Все население (человек)	в том числе:	
		городское	сельское
Иркутская область	2418348	1919317	499031
Красноярский край	2852810	2180839	671971
Республика Бурятия	973860	572552	401308

Таблица 2

Суммарная численность молодежи в Иркутской области, Республике Бурятия и Красноярском крае с 2001 по 2014 гг (тыс. человек) ².

Возраст	Год													
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Во всех рассматриваемых регионах														
18-24 года	780	791,7	800,8	803	811,8	814,7	814,8	806,8	792	768	734,7	688,6	641,9	594,9
Прирост к 2001г., в %	-	+1,5	+2,6	+2,9	+4,07	+4,4	+4,4	+3,4	+1,5	-1,5	-5,8	-11,7	-17,7	-23,7
25-29 лет	501,3	510,9	514,3	518,7	517,6	519,7	520	531	543,3	551	554,6	565,6	569,2	565,8
Прирост к 2001г., в %		+1,9	+2,59	+3,47	+3,25	+3,67	+3,73	+5,9	+8,37	+9,9	+10,6	+12,8	+13,5	-0,6
Всего	1281,3	1302,6	1315,1	1321,7	1329,4	1334,4	1334,8	1337,8	1335,3	1319	1289,3	1254,2	1211,1	1160,7
Иркутская область														
18-24 года	307,2	310,9	314,1	313,8	315,5	316,2	315,6	312,6	307,2	298,3	285,7	267,9	249,4	230,5
25-29 лет	199,7	203,1	203,4	204,2	203,1	203,2	202,6	206,2	209,5	210,8	210,6	213,6	215,1	214,1
Всего	506,9	514	517,5	518	518,6	519,4	518,2	518,8	516,7	509,1	496,3	481,5	464,5	444,6
Красноярский край														
18-24 года	348,7	355,6	360,5	361,7	364,3	362,7	360,3	355,2	348,4	338,2	323,8	305,6	286,9	267,7
25-29 лет	227,8	232	234	236,3	235,5	236,3	236,6	242,2	248,7	252,9	255	261,1	262,6	260,4
Всего	576,5	587,6	594,5	598	599,8	599	596,9	597,4	597,1	591,1	578,8	566,7	549,5	528,2
Республика Бурятия														
18-24 года	124,1	125,2	126,2	127,5	132	135,8	138,9	139	136,4	131,5	125,2	115,1	105,6	96,6
25-29 лет	73,8	75,8	76,9	78,2	79	80,2	80,8	82,6	85,1	87,3	89	90,9	91,5	91,1
Всего	197,9	201	203,1	205,7	211	216	219,7	221,6	221,5	218,8	214,2	206	197,1	187,8

¹ См.: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электронный ресурс]// Бюллетень Госкомстата за 2014 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_114_0095700094 (дата обращения: 01.08.2015).

² Данные Госкомстата с 2001 по 2014 гг. (Госкомстат: Интерактивная витрина) [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbsd.gks.ru/#> (дата обращения: 9.07.2015).

Таблица 3

**Динамика структуры молодежной корыстно-насильственной преступности в
Российской Федерации и изучаемых регионах с 2001 по 2014 гг.**

Показатель	Год													
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация														
Грабеж (ст. 161 УК РФ)	148814	167267	198036	251433	344440	357302	295071	243957	205379	164547	127772	110063	92069	77725
<i>Прирост к предыдущ. году, %</i>	-	+12,4	+18,4	+26,9	+36,9	+3,7	-17,4	-17,3	-15,8	-19,8	-22,3	-13,8	-16,3	-15,5
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	+12,4	+33	+68,9	+131,4	+140	+98,2	+63,9	+38	+10,6	-14,1	-26	-38,1	-47,7
<i>Удельный вес в общей структуре преступности, %</i>	5	6,6	7,2	8,6	9,6	9,2	8,2	7,6	6,85	6,25	5,3	4,8	3,9	3,54
Разбой (ст. 162 УК РФ)	44806	47052	48673	55448	63671	59763	45318	35366	30085	24537	20080	18622	16416	14340
<i>Прирост к предыдущ. году, %</i>	-	+5	+3,4	+13,9	+14,8	-6,1	-24,1	-21,9	-15	-18,4	-18,1	-7,26	-11,8	-12,6
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	+5	+8,63	+23,7	+42,1	+33,4	+1,14	-21	-32,8	-45,2	-55,1	-58,4	-63,3	-68
<i>Удельный вес в общей структуре преступности, %</i>	1,5	1,8	1,7	1,9	1,8	1,5	1,26	1,1	1	0,93	0,83	0,8	0,74	0,65
Вымогательство (ст. 163 УК РФ)	11772	10515	10715	12583	14692	14669	11540	9953	8492	6575	5915	5989	6594	4541
<i>Прирост к предыдущ. году, %</i>	-	-10,6	+1,9	+17,4	+16,7	-0,15	-21,3	-13,7	-14,6	-22,5	-10	+1,2	+10	-31,1
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	-10,6	-8,9	+6,8	+24,8	+24,6	-1,9	-15,4	-27,8	-44,1	-49,7	-49,1	-43,9	-61,4
<i>Удельный вес в общей структуре преступности, %</i>	0,39	0,41	0,38	0,43	0,41	0,38	0,32	0,31	0,28	0,25	0,24	0,26	0,29	0,2
Во всех рассматриваемых регионах														
Грабеж (ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ)	4894	5875	5498	6957	9577	10277	10771	9176	9593	6012	4786	3530	2885	2696
<i>Прирост к предыдущ. году, %</i>	-	+20	-6,4	+26,5	+37,6	+7,3	+4,8	-14,8	+4,5	-37,3	-20,4	-26,2	-18,2	-6,5
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	+20	+12,3	+42,1	+95,6	+110	+120	+87,5	+96	+22,8	-2,2	-27,8	-41	-44,9
Разбой (ст. 162 УК РФ)	3024	3233	2818	2818	2965	3082	2703	2187	1904	1724	1454	1255	1142	865
<i>Прирост к предыдущ. году, %</i>	-	+6,9	-12,8	0	+5,2	+3,9	-12,3	-19,08	-13	-9,3	-15,6	-13,6	-9	-24,2
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	+6,9	-6,8	-6,8	-1,9	+1,92	-10,6	-27,6	-37	-42,9	-51,9	-58,4	-62,2	-71,4
Вымогательство (ст. 163 ч. 2 п. «в», ч.3 п. «в» УК РФ)	176	170	141	176	170	260	313	266	189	160	129	103	101	75
<i>Прирост к предыдущ. Году, %</i>	-	-3,4	-17	+24,8	-3,4	+52,9	+20,3	-15	-29	-15,3	-19,3	-20,1	-1,9	-25,7
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	-	-19,8	0	-3,4	+47,7	+77,84	+51,13	+7,3	-9,09	-26,7	-41,4	-42,6	-57,3
Иркутская область														
Грабеж (ст. 161 ч.2 п. «г» УК РФ)	2361	3218	2857	3726	5098	5153	6144	5305	5523	3415	2389	1906	1698	1704
<i>Прирост к предыдущ. году, %</i>	-	+36,3	-11,2	+30,4	+36,8	+1,1	+19,2	-13,6	+4,1	-38,1	-30,04	-20,2	-11	+0,3
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	+36,3	+21	+57,8	+115,9	+118,2	+160,2	+124,6	+134	+44,6	+1,18	-19,2	-28	-27,8
<i>Удельный вес в общей структуре преступности региона, %</i>	3,1	4,6	4,3	5,5	5,9	5,6	6,4	6,05	6,84	5,18	4,1	3,17	2,97	3,2
Разбой (ст. 162 УК РФ)	1593	1787	1510	1604	1650	1692	1577	1304	1037	1030	823	726	628	430
<i>Прирост к предыдущ. году, %</i>	-	+12,2	-15,5	+6,2	+2,8	+2,5	-6,8	-17,3	-20,4	-0,67	-20,1	-11,7	-13,4	-31,5
<i>Прирост к 2001 году, %</i>	-	+12,2	-5,2	+0,69	+3,57	+6,2	-1	-18,1	-35	-35,3	-48,3	-54,4	-60,5	-73
<i>Удельный вес в общей структуре преступности региона, %</i>	2,1	2,5	2,3	2,37	1,9	1,8	1,6	1,48	1,28	1,56	1,4	1,2	1,1	0,8
Вымогательство (ст. 163 ч. 2 п. «в», ч.3 п.	76	86	62	88	100	167	130	107	83	58	45	26	26	14

«В» УК РФ)														
Прирост к предыдущ. году, %	-	+13,1	-27,9	+41,9	+13,6	+67	-22,1	-17,7	-22,4	-30,1	-22,4	-42,2	-	-46
Прирост к 2001 году, %	-	+13,1	-18,4	+15,7	+31,5	+119,7	+71	+40,7	+9,2	-23,6	-40,7	-65,7	-65,7	-81,5
Удельный вес в общей структуре преступности региона, %	0,1	0,12	0,09	0,13	0,12	0,18	0,13	0,12	0,1	0,08	0,07	0,043	0,045	0,02
Красноярский край														
Грабёж (ст. 161 ч.2 п. «Г» УК РФ)	1486	1572	1864	2343	3416	3626	3268	2753	3238	1989	1956	1244	875	689
Прирост к предыдущ. году, %	-	+5,7	+18,5	+25,7	+45,8	+6,1	-9,8	-15,7	+17,6	-38,5	-1,6	-36,4	-29,6	-21,2
Прирост к 2001 году, %	-	+5,7	+25,4	+57,6	+129,8	+144	+119,9	+85,2	+118	+33,8	+31,6	-16,2	-41,1	-53,6
Удельный вес в общей структуре преступности региона, %	2,05	2,5	3,06	3,6	4,1	3,7	3,5	3,26	4,1	2,8	3,1	2,1	1,5	1,2
Разбой (ст. 162 УК РФ)	1025	1006	929	885	1075	1155	947	736	716	566	503	428	410	344
Прирост к предыдущ. году, %	-	-1,85	-7,65	-4,7	+21,4	+7,4	-18	-22,3	-2,7	-21	-11,1	-14,9	-4,2	-16
Прирост к 2001 году, %	-	-1,85	-9,3	-13,6	+4,8	+12,68	-7,6	-28,2	-30,1	-44,7	-51	-58,2	-60	-66,4
Удельный вес в общей структуре преступности региона, %	1,4	1,6	1,5	1,36	1,3	1,2	1,03	0,87	0,9	0,8	0,79	0,73	0,7	0,6
Вымогательство (ст. 163 ч. 2 п. «В», ч.3 п. «В» УК РФ)	.*	-	-	-	-	-	108	94	62	59	54	41	50	36
Прирост к предыдущ. году, %	-	-	-	-	-	-	-	-12,9	-34	-4,8	-8,4	-24	+22	-28
Прирост к 2001 году, %	-	-	-	-	-	-	-	-12,9	-42,6	-45,3	-50	-62	-53,7	-66,6
Удельный вес в общей структуре преступности региона, %	-	-	-	-	-	-	0,12	0,11	0,08	0,08	0,08	0,07	0,08	0,06
Республика Бурятия														
Грабёж (ст. 161 ч.2 п. «Г» УК РФ)	1047	1085	777	888	1063	1498	1359	1118	832	608	441	380	312	303
Прирост к предыдущ. году, %	-	+3,63	-28,3	+14,2	+19,7	+41	-9,2	-17,7	-25,5	-27	-27,4	-13,8	-17,9	-2,8
Прирост к 2001 году, %	-	+3,63	-25,7	-15,1	+1,5	+43	+29,7	+6,7	-20,5	-42	57,8	-63,7	-70,2	-71
Удельный вес в общей структуре преступности региона, %	3,28	4,45	3,43	3,5	3,5	4,27	3,8	3,3	2,74	2,3	1,83	1,6	1,3	1,23
Разбой (ст. 162 УК РФ)	406	440	379	329	240	235	179	147	151	128	128	101	104	91
Прирост к предыдущ. году, %	-	+8,37	-13,8	-13,2	-27	-2	-23,8	-17,8	+2,72	-15,2	-	-21	+2,9	-12,5
Прирост к 2001 году, %	-	+8,37	-6,6	-18,9	-41	-42,1	-55,9	-63,7	-62,8	-68,4	-68,4	-75,1	-74,3	-77,5
Удельный вес в общей структуре преступности региона, %	1,27	1,8	1,67	1,3	0,8	0,67	0,5	0,43	0,49	0,48	0,53	0,43	0,44	0,37
Вымогательство (ст. 163 ч. 2 п. «В», ч.3 п. «В» УК РФ)	100	84	79	88	70	93	75	65	44	43	30	36	25	25
Прирост к предыдущ. году, %	-	-16	-5,9	+11,4	-20,4	+32,8	-19,3	-13,3	-32,3	-2,3	-30,2	+20	-30,5	-
Прирост к 2001 году, %	-	-16	-21	-12	-30	-7	-25	-35	-56	-57	-70	-64	-75	-75
Удельный вес в общей структуре преступности региона, %	0,31	0,34	0,35	0,34	0,23	0,26	0,2	0,19	0,14	0,16	0,12	0,15	0,1	0,1

* - нет данных

Таблица 4

Количество зарегистрированных преступлений, в том числе общеуголовных мошенничеств в Иркутской области с 2006 по 2014гг¹.

Показатель	Год	2006	2008	2010	2012	2014
Зарегистрировано преступлений всего		87528	87638	65884	60109	53162
Прирост к предыдущему году, в %			+0,12	-24,8	-8,7	-11,5
Зарегистрировано общеуголовных мошенничеств		2932	2912	1929	1924	2351
Прирост к предыдущему году, в %			-0,6	-33,7	-0,26	+22,2
удельный вес, в %		3,3	3,3	2,9	3,2	4,4

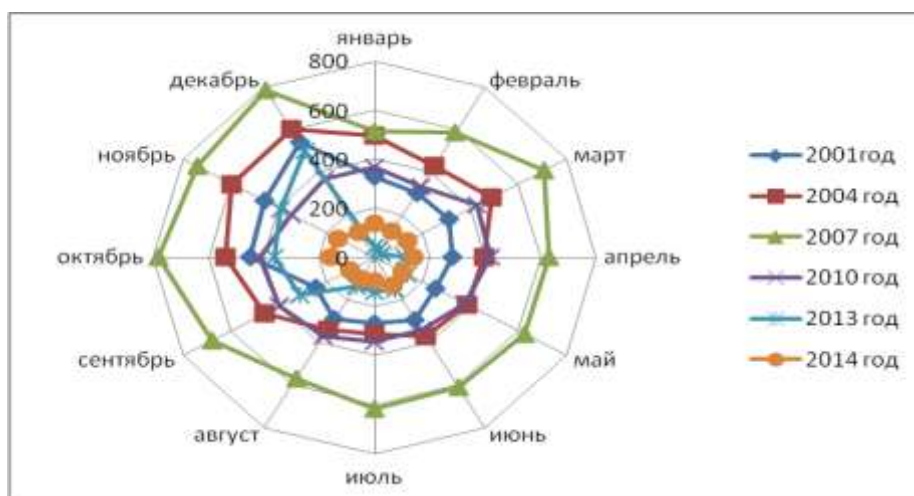

Рис. 23

Время совершения преступлений по месяцам с 2001 по 2014 гг. в Иркутской области

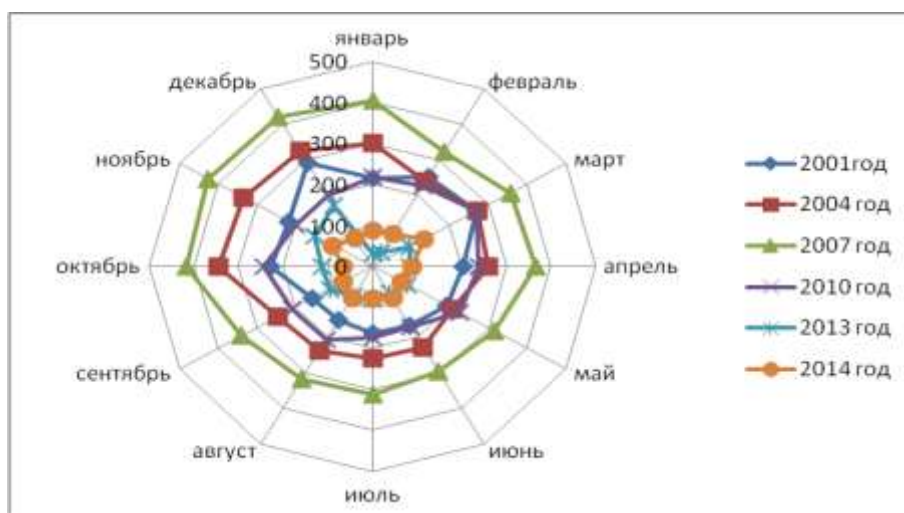
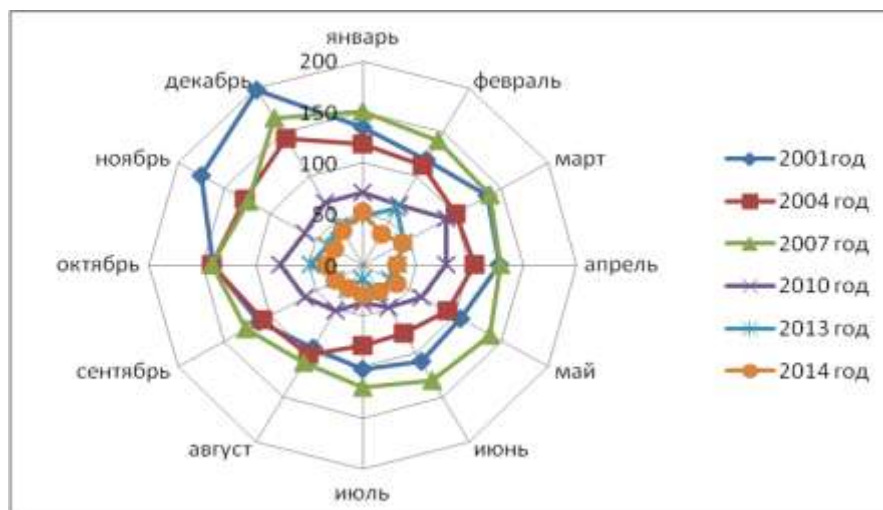

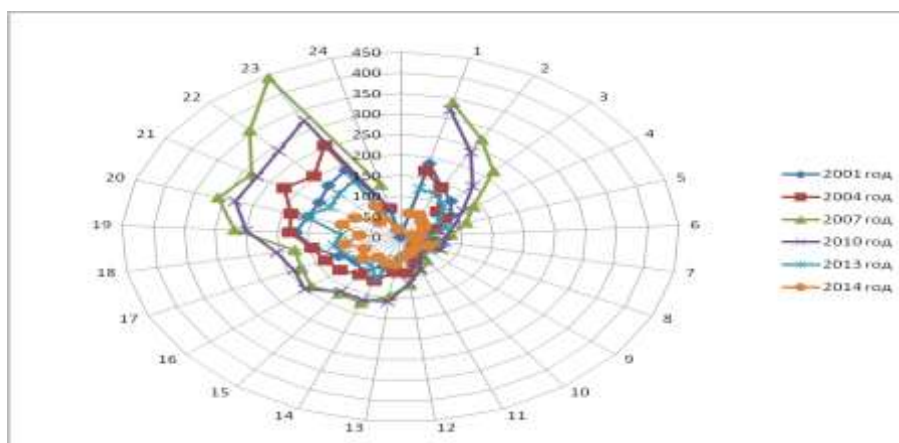
Рис. 24

Время совершения преступлений по месяцам с 2001 по 2014 гг. в Красноярском крае

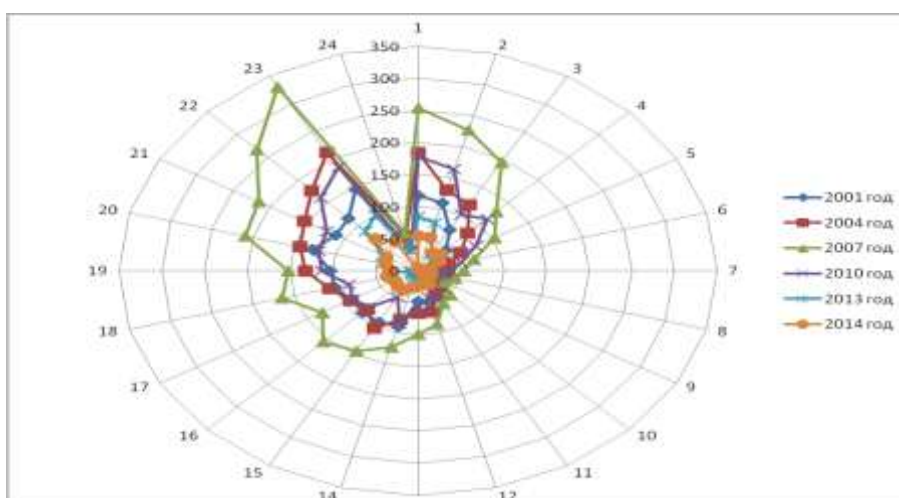
¹ Данные ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области за 2006 – 2014 гг.

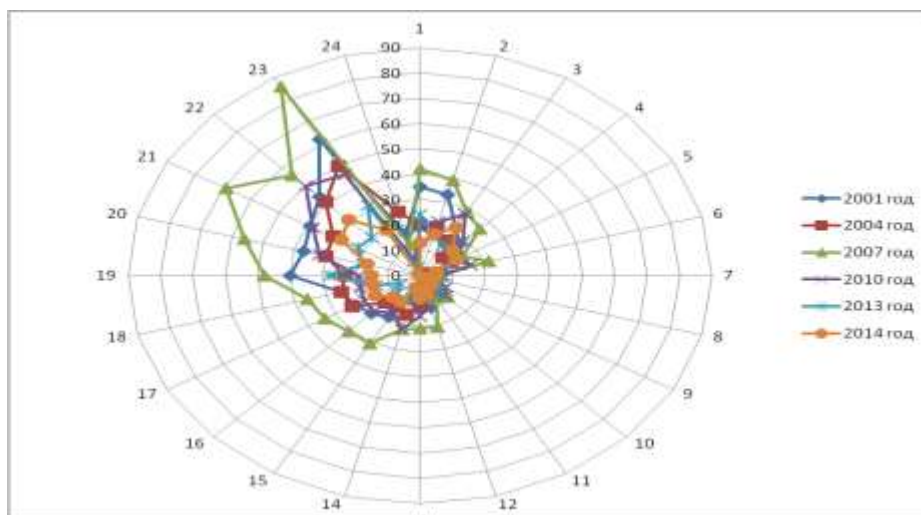
Рис. 25
Распределение преступлений по месяцам с 2001 по 2014 гг. в Республике Бурятия

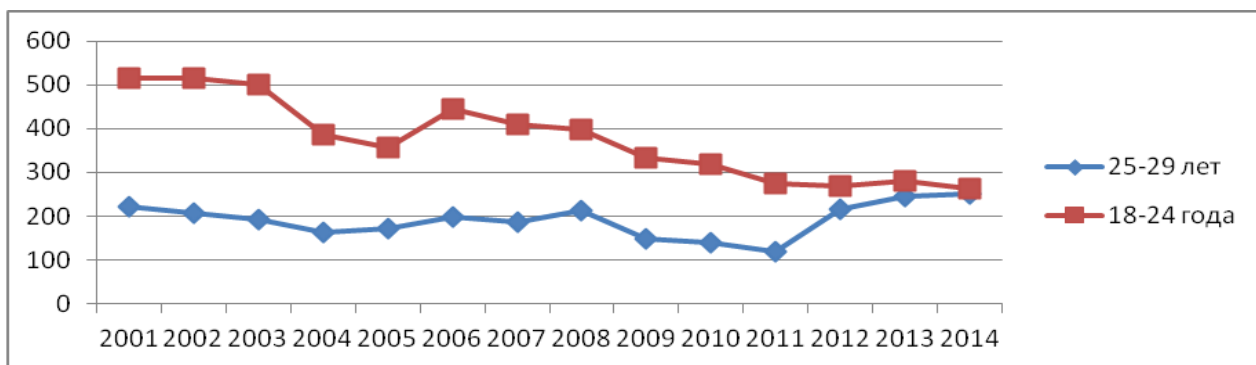
Рис. 26
Распределение преступлений по часам в сутках с 2001 по 2014 гг. в Иркутской области

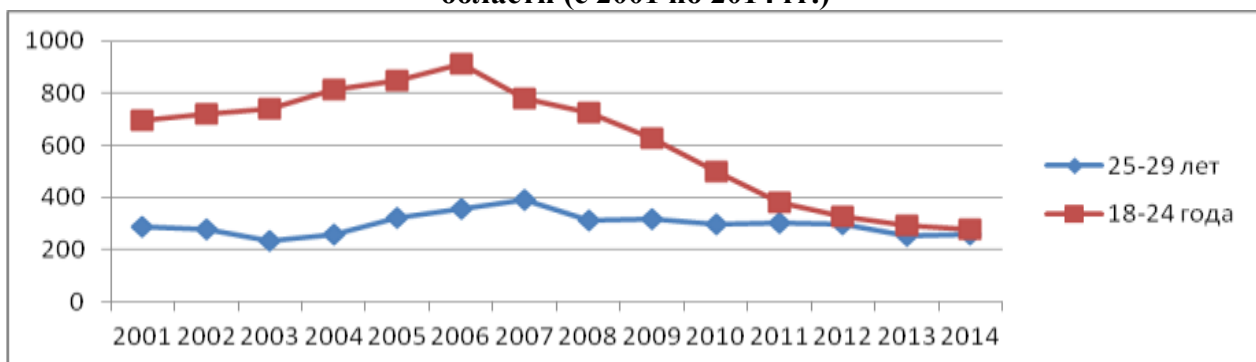
Рис. 27
Распределение преступлений по часам в сутках с 2001 по 2014 гг. в Красноярском крае

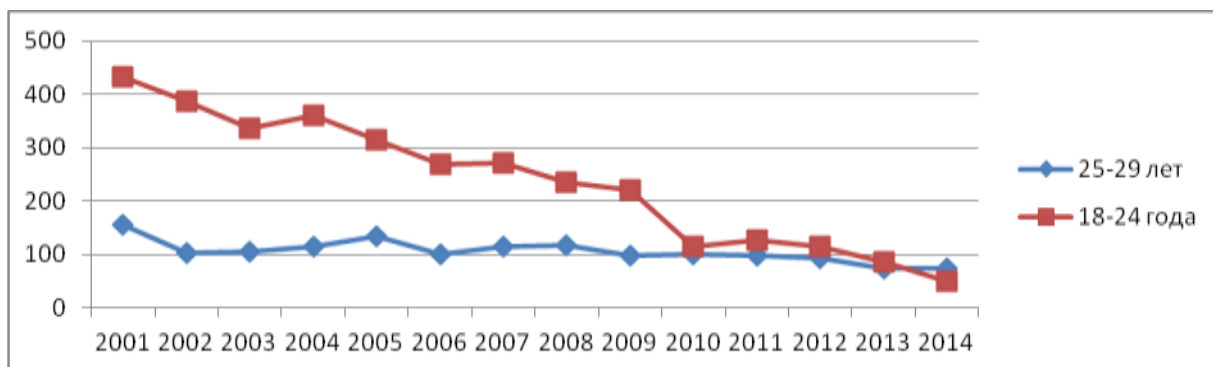
Рис. 28
Распределение преступлений по часам в сутках с 2001 по 2014 гг. в Республике Бурятия

Рис. 35
Динамика соотношения возрастных групп среди преступников в Иркутской области (с 2001 по 2014 гг.)

Рис. 36
Динамика соотношения возрастных групп среди преступников в Красноярском крае (с 2001 по 2014 гг.)

Рис. 37
Динамика соотношения возрастных групп среди преступников в Республике Бурятия (с 2001 по 2014 гг.)

Проект комплексной программы по противодействию молодежной корыстно-насильственной преступностью на территории Иркутской области на 2016-2021 годы

Введение

Программа предназначена для обсуждения и использования органами государственной власти Иркутской области, структурами федеральных органов, государственными и муниципальными учреждениями, общественными организациями и другими заинтересованными сторонами с целью повышения эффективности противодействия региональной молодежной корыстно-насильственной преступности.

Программа содержит основные положения, касающиеся направлений, организации и проведения комплексных мероприятий по снижению уровня корыстно-насильственных преступлений, совершаемых молодежью.

Цель данной программы - повышение уровня взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления, общественных институтов в процессе противодействия молодежной корыстно-насильственной преступности в целях минимизации ее последствий для общества и граждан, стремление к созданию условий для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за совершенные преступления, а также снижение тревожности населения в связи с высоким уровнем преступности.

Задачами программы являются:

- разработка единой стратегии и системы мер по снижению молодежной корыстно-насильственной преступности в Иркутской области;
- выделение и использование финансовых и иных ресурсов, направленных на профилактику молодежной корыстно-насильственной преступности в Иркутской области;
- создание системы предупреждения молодежной корыстно-насильственной преступности в Иркутской области.

Сроки реализации программы: 2016-2021 гг. Исполнители программы:

Правительство Иркутской области

Администрации городов

ГУ МВД России по Иркутской области

ГУФСИН Иркутской области

УФМС по Иркутской области

Следственный комитет Российской Федерации по Иркутской области

Прокуратура Иркутской области

Управление по молодежной политике Иркутской области

Для иных субъектов исполнение Программы носит рекомендательный характер.

Источники финансирования: бюджет Иркутской области

Ожидаемые результаты:

- повышение уровня общественной безопасности, борьбы с преступностью, защиты частной собственности граждан;
- замедление темпов прироста корыстно-насильственных преступлений;
- создание необходимых условий для снижения уровня молодежной корыстно-насильственной преступности и уменьшения ее последствий;
- формирование действенной системы профилактики правонарушений;
- повышение доверия общества к правоохранительным органам;
- обеспечение надлежащих условий деятельности правоохранительной системы и повышение ее эффективности;

Правовые основания для принятия Программы:

Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2006 № 1760-р (ред. от 16.07.2009) «О Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации»

Постановление ВС РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»

Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 1993 г. № 570 «Об организационных мерах по усилению борьбы с преступностью».

Устав Иркутской области от 15 апреля 2009 г.

Программы укрепления законности и правопорядка.

Обоснование целесообразности разработки и принятия Программы по усилению борьбы с молодежной корыстно-насильственной преступностью на территории Иркутской области:

Молодежная корыстно-насильственная преступность представляет собой один из наиболее массовых видов региональной преступности.

Данный вид преступности можно определить как негативное социальное явление, представляющее собой совокупность совершаемых лицами в возрасте 18-29 лет корыстно-насильственных преступлений (насильственных грабежей и вымогательств, а также разбоев). За последние 10 лет (с 2005 по 2014гг.), уровень молодежной корыстно-насильственной преступности имел пикообразный характер развития. Резкое увеличение числа зарегистрированных корыстно-насильственных преступлений, совершенных молодежью произошло в период с 2002 по 2008гг. и совпало с вхождением в молодежный возраст поколения так называемого «бэби-бума» (родившегося в период с 1980 по 1990гг.). Произошедший в стране после распада Советского союза (после 1990г.) демографический кризис, обусловил снижение количества молодежи и, как следствие, зарегистрированных молодежных корыстно-насильственных преступлений в период после 2008г., однако причины и условия данного вида преступности сохранились. Демографические процессы, происходящие в современной России с начала 2000-х годов, сокращение смертности и увеличение рождаемости дают основание полагать, что количество молодежи в ближайшем будущем будет расти, а вместе с ним вновь произойдет увеличение уровня молодежной корыстно-насильственной преступности, в случае если подходы воспитанию молодежи и профилактике молодежной преступности в стране не изменятся.

Таким образом, согласно статистическим данным в период с 2001 по 2014гг. на территории Приангарья молодежью совершалось стабильно высокое число корыстно-насильственных преступлений. В то же время, при относительно высоком удельном весе и росте абсолютных показателей таких преступлений, не проводилось никаких комплексных мер, направленных на нейтрализацию причин и условий молодежной корыстно-насильственной преступности.

Основные положения программы:

Воздействие на молодежную корыстно-насильственную преступность на территории Иркутской области – это государственная и общественная задача, которая может быть решена только при объединении усилий региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, юридического и бизнес сообществ, науки, политических и общественных организации, молодежных объединений, всего населения.

Программа основывается на оценках ситуации, научных и методических достижениях психологии, социологии, криминологии, существующем уровне правоохранительной работы.

Противодействие молодежной корыстно-насильственной преступности может быть прогнозируемым и эффективным только в том случае, когда правильно и ясно определены пути комплексного, скоординированного решения проблем, методы их реализации, индикаторы происходящих процессов.

Основные направления по реализации Программы:

- Разработка и реализация мероприятий, направленных на предоставление налоговых льгот работодателям, предоставляющим постоянную работу молодежи региона (по отдельному плану).
- Разработка и реализация совместно с крупными производителями региона комплекса программ по социализации молодежи в сельской местности (по отдельному плану).
- Обеспечение совместно с комитетом по молодежной политике освещения в средствах массовой информации острых проблем молодежи, возможных путей их решения, проведения комплекса воспитательных мероприятий, направленных на молодежь региона (по отдельному плану).
- Разработка и принятие совместно с управлением по молодежной политике системы рейтинга молодежных СМИ для выявления наиболее эффективных, актуальных из них (регулярно, по отдельному плану).
- Разработка и реализация совместно с управлением по молодежной политике, администрации Иркутской области, средними и высшими учебными заведениями региона системы общественных организаций, оказывающих помощь в трудоустройстве, внедрении в социальные программы молодежи, рейтинга таких организаций (регулярно, по отдельному плану).
- Совместно с ГУ МВД России по Иркутской области, УФМС России по Иркутской области организовать пересмотр распределения участковых уполномоченных полиции на закрепленной территории с учетом количества зарегистрированного населения на конкретной территории (регулярно, по отдельному плану).
- Проведение совместно с управляющими компаниями, товариществами собственников жилья (ТСЖ), паспортно-визовой службой (ПВС), участковыми уполномоченными полиции мероприятий по сбору данных относительно проживающих в общежитиях, съемных квартирах молодых людей (по отдельному плану).
- Проведение регулярных встреч участковых полиции с населением на закрепленной территории (по отдельному плану).
- Организация и проведение совместно с ТСЖ, управляющими компаниями, рекламными агентствами, ОВД комплекса мероприятий по предоставлению гражданам информации о телефонах ближайших отделов полиции, ОВД, опорного пункта полиции, участковом обслуживающем конкретную территорию (по отдельному плану).
- Разработка и создание на базе анализа уголовных дел, статистических данных жалоб граждан учета наиболее криминогенно опасных объектов и территорий с учетом специфики каждого конкретного района.
- Сосредоточение усилий на проведении комплексных мероприятий по пресечению грабежей и разбоев на потенциально опасных территориях (дворах, подъездах домов) (по отдельному плану).
- Пересмотр, разработка и обеспечение устойчивого информационного взаимодействия между службами ОВД, управляющими компаниями, ТСЖ, паспортно-визовыми службами по вопросам выявления и учета молодых лиц, нуждающихся в контроле (на которых поступали жалобы соседей, совершивших административные правонарушения, привлекавшихся к уголовной ответственности и т. п.).
- Организация работы ОВД непосредственно направленной на пресечение молодежных корыстно-насильственных преступлений.
- Организация на базе ВУЗов и СУЗов работы по выявлению и учету молодых лиц, склонных к совершению преступлений. Проведение разъяснительной, воспитательной и психологической работы с такими лицами.
- Реализация мер по пенитенциарному контролю и патронажу молодых лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

-Обеспечение взаимодействия правоохранительных органов с общественными организациями по профилактической работе с молодыми людьми, по предупреждению совершения преступлений.

-Организация на базе ВУЗов и СУЗов региона патрулирования потенциально опасных мест совершения молодежных корыстно-насильственных преступлений.

-Создание при поддержке общественных организаций, спонсоров, администрации Иркутской области комплексной системы приютов для социальной неблагополучных слоев населения, кризисных центров.

-Обеспечение проведения комплекса проверочных и оперативно-разыскных мероприятий направленных на пункты скупки-продажи золотых украшений, ценных вещей, сотовых телефонов.

-Разработка и внедрение комплекса «услуг», предоставляемых правоохранительными органами гражданам по экспертному осмотру жилых домов, прилегающей к ним территории, состояния замков, дверей в квартирах и подъездах, освещенности основных мест передвижения граждан, консультаций относительно действий в опасных ситуациях, маркировке RFID метками ценного имущества, выдачи памяток по действиям в случае совершения в отношении них преступления.

-Создание при поддержке администрации, управления по молодежной политике сети организаций, призванных научить граждан действовать в опасных ситуациях, обороняться.

-Разработка и внедрение комплексной системы сбора виктимологически значимой информации, разработка системы мер виктимологической профилактики.

Система организации контроля над исполнением Программы:

Контроль над исполнением Программы осуществляет правительство Иркутской области.

Исполнители мероприятий Программы несут ответственность за их качественное и своевременное исполнение, рациональное и целевое использование выделяемых на их реализацию финансовых средств.

Ход и результаты выполнения мероприятий Программы не реже одного раза в год рассматриваются на заседаниях администрации Иркутской области.

АНКЕТА

для опроса молодежи в возрасте от 18 до 29 лет

УВАЖАЕМЫЙ РЕСПОНДЕНТ!

В современном обществе лица молодежного возраста часто становятся жертвами таких преступлений как грабеж, разбой, вымогательство.

Просим Вас принять участие в исследовании данного явления. Ваша помощь необходима для установления реальной картины преступности, для разработки мероприятий по ее предупреждению и обеспечению безопасности молодежи.

Ценность данного исследования зависит от полноты и искренности Ваших ответов.

Анонимность опроса гарантируется!

Вопросы анкеты содержат возможные варианты ответов. Вам необходимо выбрать и обвести или подчеркнуть те из них, которые соответствуют Вашему мнению. Если напротив выбранного Вами варианта ответа в скобках указано «(переходите к вопросу № __)», следуйте соответствующим указаниям. Если Вы имеете другое мнение по любому из вопросов, укажите свой вариант ответа в свободной строке.

Заранее благодарим Вас за участие в исследовании!

(Опрошено 263 респондента в возрасте 18-29 лет опрос проводился в 2013 году в г. Иркутске среди работников ОАО «Востсибстрой», сотрудников и курсантов ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», студентов Иркутского энергетического и геологоразведочного колледжа, техникума физической культуры, Авиационного техникума, юридического института, филологического факультета Иркутского государственного университета, Иркутского государственного технического университета, а также Иркутского филиала Российской академии правосудия.)

1. Ваш возраст:

001 18-24 года – 242 (92%)

002 25-29 лет – 21 (8%)

2. Пол:

003 мужской – 126 (47,9%)

004 женский – 137 (52,1%)

3. Вы:

005 студент колледжа, училища, техникума – 113 (42,9%)

006 студент ВУЗа – 119 (45,2%)

007 работаете – 43 (16,3)

008 не работаете, не учитесь – 0

009 иное – 2 (0,76%) _____

4. Испытываете ли Вы опасения стать жертвой вымогательства, грабежа, разбоя:

010 да, иногда – 163 (62%)

011 да часто – 9 (3,4%)

012 нет никогда – 85 (32,3%)

013 иное – 0 _____

5. Я чувствую себя в безопасности от преступных посягательств:
(можно отметить несколько пунктов)

014 находясь дома – 157 (59,7%)

015 находясь в учебном заведении – 48 (18,2%)

016 в любом месте, где бы я ни находился – 74 (28,1%)

017 нигде не чувствую себя в безопасности – 28 (10,6%)

018 иное – 2 (0,76%) _____

6. Какая категория молодежи, по Вашему мнению, имеет больший риск стать жертвой вымогательства, грабежа, разбоя:

019 молодые люди в возрасте 18-24 лет – 24 (33%)

020 молодые люди в возрасте 25-29 лет – 2 (0,76%)

021 вся молодежь в равной степени – 154 (58,5%)

022 иное – 1 (0,38%) _____

7. Совершали ли Вы сами подобные посягательства в отношении других лиц?

023 да, совершал в группе с ровесниками – 22 (8,3%)

024 да, совершал в группе со взрослыми людьми – 2 (0,76%)

025 да, совершал самостоятельно – 5 (1,9%)

026 нет, не совершал (**переходите к вопросу №9**) – 232 (88,2%)

027 иное – 0 _____

8. Если Вы совершали подобные действия в отношении других лиц, то почему Вы это делали?

028 меня заставили (принудили) это сделать – 3(11%)

029 хотел обладать ценными вещами, деньгами – 10(37%)

030 хотел самоутвердиться среди товарищей (быть как все) – 5(18,5%)

031 хотелось острых ощущений – 13 (48%)

032 иное – 2 (7,4%) _____

9. Если Вам будет угрожать опасность стать жертвой преступления, станете ли Вы, что-либо предпринимать? (допускается несколько ответов)

033 обращаюсь за помощью к родителям – 70 (26,6%)

034 обращаюсь в учебное учреждение, где я учусь – 11 (4,2%)

035 обращаюсь в учебное учреждение, где учатся посягатели – 5 (2%)

036 обращаюсь за помощью к друзьям – 172 (65,4%)

037 обращаюсь за помощью в милицию – 108 (41%)

038 обращаюсь за помощью в иные государственные органы (какие именно) - 7 (2,6%)
(назывались суд, прокуратура, ФСБ) _____

039 буду принимать иные меры (какие именно) – 4 (1,5%) (средства защиты, газовый балончик, подручные средства, физическое сопротивление) _____

040 ничего не буду предпринимать – 3 (1,14%)

041 затрудняюсь ответить – 10 (3,8%)

042 иное – 0 _____

10. Становились ли Вы сами в молодежном возрасте жертвой указанных посягательств?

043 да – 91 (34,6%)

044 нет (**переходите к вопросу № 27**) – **169 (64,2%)**

11. Если такие ситуации случались, то это было:

045 один раз – 55 (60,4%)

046 два раза – 20 (22%)

047 три или более раз – 14 (15,4%)

12. В какую возрастную группу молодежи Вы тогда входили?

048 18-24 года – 84 (92%)

049 25-29 лет – 1 (1,1%)

13. Какое конкретно посягательство было совершено в отношении Вас?

(допускается несколько ответов)

050 вымогательство вещей или денег путем угрозы применения насилия в отношении Вас – 40 (20,8%)

051 вымогательство путем угрозы уничтожения или повреждения Вашего имущества – 7 (7,7%)

052 грабеж (разбой) – 41 (45%)

053 иное – 3 (3,3%) _____

14. Для того, чтобы завладеть Вашим имуществом преступник:

(отметьте все используемые в отношении Вас методы насилия или укажите иные)

054 наносил Вам побои – 19 (20,8%)

055 связывал Вас – 1 (1,1%)

056 удерживал Вас с применением физической силы – 10 (11%)

057 запугивал расправой – 22 (24,2%)

058 угрожал применением физической силы – 31 (34%)

059 угрожал применением оружия – 18 (19,8%)

060 угрожал применением предметов, используемых в качестве оружия – 8 (8,8%)

061 иное – 7 (7,7%) _____

15. Преступники по возрасту были:

062 старше Вас – 52 (57%)

063 примерно такого же возраста как Вы – 22 (24,2%)

064 моложе Вас – 4 (4,4%)

065 затруднюсь ответить – 11 (12,1%)

066 иное – 1 (1,1%) _____

16. Среди преступников были:

067 только мужчины – 71 (78%)

068 только женщины – 4 (4,4%)

069 и мужчины и женщины – 9 (9,9%)

070 затрудняюсь ответить – 3 (3,3%)

17. В каком месте совершалось посягательство против Вас?

- 071 в подъезде или во дворе Вашего дома – 31 (34%)
 072 в общежитии, где Вы проживали – 4 (4,4%)
 073 по месту Вашей учебы – 18 (19,7%)
 074 на дискотеке (в клубе, на вечеринке) – 13 (14,2%)
 075 в парке, сквере – 26 (28,5%)
 076 в специально назначенном преступником уединенном месте – 2 (2,2%)
 077 иное – 1 (1,1%) _____

18. Оказывали ли Вы сопротивление преступнику?

- 078 да, оказывал физическое сопротивление – 51 (56%)
 079 нет, не оказывал сопротивления, поскольку был слабее – 8 (8,8%)
 080 нет, не оказывал сопротивления, поскольку боялся за свою жизнь и здоровье – 18 (19,8%)
 081 иное – 3 (3,3%) _____

19. Обращались ли Вы за помощью в момент совершения преступления против Вас?

- 082 да, обращался к прохожим, но никто не реагировал – 11 (12%)
 083 да, обращался к прохожим, которые помогли мне – 6 (6,6%)
 084 нет, не обращался (поблизости никого не было) – 49 (53,8%)
 085 нет, не обращался, из-за боязни причинения мне большего вреда – 5 (5,5%)
 086 иное – 1 (1,1%) _____

20. Получил ли преступник желаемое?

- 087 да, завладел имуществом (**переходите к вопросу № 22**) – 32 (35%)
 088 да завладел денежными средствами (**переходите к вопросу № 22**) – 12 (13,2%)
 089 нет не получил желаемое – 48 (52,7%)

21. Почему преступник не получил желаемое?

- 090 у меня не оказалось требуемого имущества – 9 (9,9%)
 091 не смог завладеть из-за оказанного ему сопротивления – 35 (38,5%)
 092 не смог завладеть, так как был задержан сотрудниками правоохранительных органов – 3 (3,3%)
 093 иное – 1 (1,1%) _____

22. Каковы были связи между Вами и преступником до совершения в отношении Вас преступления:

- 094 не были знакомы – 74 (81,3%)
 096 были опосредовано знакомы – 9 (9,9%)
 097 были родственниками – 4 (4,4%)
 Иное – 2 (2,2%) _____

23. Какими были Ваши отношения с преступником до посягательства?

- 098 нейтральными – 12 (13,2%)
 099 безразличными – 9 (9,9%)
 100 приятельскими – 3 (3,3%)
 101 неприязненными, натянутыми – 1 (1,1%)

- 102 враждебными – 3 (3,3%)
 103 отсутствовали – 62 (68%)
 104 иное – 0 _____

24. Ситуации посягательства в отношении Вас предшествовало:

- 105 Ваш совместный досуг с преступником – 5 (5,5%)
 106 длительное преследование Вас со стороны преступника – 5 (5,5%)
 107 употребление Вами спиртных напитков, в том числе совместно с нападавшим – 1 (1,1%)
 108 ничего не предшествовало, посягательство было ситуативным – 74 (81,3%)
 109 другое – 1 (1,1%) _____

25. Если Вы (Ваши родители) обращались в правоохранительные органы и сообщали о совершенном против Вас преступлении, то чем заканчивалось такое обращение?

- 110 мне об этом неизвестно – 15 (16,4%)
 111 заявлению не был дан ход – 22 (24,2%)
 112 преступник не был найден – 14 (15,4%)
 113 преступник был установлен, но не был наказан (либо наказание было явно лояльным (формальным)) – 6 (6,6%)
 114 преступник был осужден – 2 (2,2%)
 115 иное – 7 (7,7%) _____

26. Если вы (ваши друзья, знакомые) стали жертвой молодежного корыстно-насильственного преступления и не обратились в правоохранительные органы, то по какой причине?

- 116 не верю, что мне помогут – 92 (35%)
 117 из-за незначительности понесенного ущерба – 46 (17,5%)
 118 из-за боязни потерять много времени – 34 (13%)
 119 не хочу огласки – 13 (5%)
 120 из-за боязни мести со стороны преступника – 12 (4,56%)
 121 иное – 6 (2,3%) _____

27. Как Вы думаете почему распространены такие посягательства в отношении молодежи? (допускается несколько ответов)

- 122 государственные органы не обеспечивают личную безопасность – 65 (24,7%)
 123 из-за материальных затруднений данной категории молодежи – 138 (52,5%)
 124 из-за плохого воспитания данной категории молодежи – 157 (59,7%)
 125 демонстрация насилия в средствах массовой информации – 82 (31,2%)
 126 преступники остаются безнаказанными – 120 (45,6%)
 127 иное – 1 (0,38%) _____

28. Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для защиты молодежи от преступных посягательств? (допускается несколько ответов)

- 128 ужесточить наказания за корыстно-насильственные преступления – 146 (55,5%)
 129 патрулировать места массового скопления молодежи – 119 (45,2%)
 130 не допускать пропаганду насилия в средствах массовой информации – 68 (25,8%)

131 обучать молодежь правилам предупреждения опасных ситуаций и поведения в них – 88 (33,4%)

132 создать анонимные службы доверия для молодежи – 29 (11%)

133 иное – 2 (0,76%) _____

29. Что сами молодые люди могут сделать, чтобы снизить риск стать жертвой преступления? *(допускается несколько ответов)*

134 никак не могут снизить – 14 (5,3%)

135 могут лишь усилить собственную защиту (приобретение оружия, получение навыков самообороны и т. п.) – 142 (54%)

136 проявлять осмотрительность в своем поведении, избегать сомнительных контактов – 198 (75,2%)

137 иное – 3 (1,14%) _____

Свои мысли по данной проблеме Вы можете изложить ниже в свободной форме _____

АНКЕТА

уголовных дел по корыстно-насильственным преступлениям, совершенным молодежью (лицами в возрасте 18-29 лет).

№ уголовного дела _____

Ст. УК РФ _____

Дата совершения преступления _____

Фабула уголовного дела _____

(Изучено 275 уголовных дел в районных судах гг. Иркутска, Улан-Удэ и Красноярска)

I. Сведения о преступлении, в том числе о его мотивах

1. Сведения о преступлении поступили:

001 заявление потерпевшего – 212 (84%)

002 явка с повинной – 4 (1,6%)

003 сообщение из больницы – 20 (8%)

004 выявлено оперативным путем – 16 (6,34%)

005 Иное – 0 _____

2. Преступление совершено:

006 одним лицом – 92 (39%)

007 в группе, состоящей из 2-х лиц – 92 (39%)

008 в группе, состоящей из 3-х лиц – 44 (18,6%)

009 в группе, состоящей более чем из 3-х лиц – 8 (3,4%)

3. Состав группы по возрасту:

010 лица в возрасте от 18 до 24 лет – 164 (68,3%)

011 лица в возрасте от 25 до 29 лет – 68 (28,3%)

012 лица в возрасте от 18 до 29 лет – 8 (3,3%)

4. Состав группы по полу:

013 Только мужчины – 204 (89,4%)

014 Только женщины – 0

015 Смешанная группа – 24 (10,5%)

5. Место совершения преступления:

- 016 место жительства потерпевшего (дом, квартира, дача) – 92 (54,7%)
017 общежитие – 0
018 место жительства преступника – 24 (14,3%)
019 место учебы потерпевшего – 20 (12%)
020 парк, сквер – 20 (12%)
021 пустырь – 12 (7,14%)
022 иное место – 0 _____

6. День совершения преступления:

- 023 рабочий – 156 (59%)
024 выходной – 108 (41)
025 праздничный – 0

7. В какое время года совершено посягательство:

- 026 зимой – 60 (25%)
027 весной – 32 (13,3%)
028 летом – 84 (35%)
029 осенью – 64 (26,6%)

8. В какое время суток совершено посягательство:

- 030 утро (6-11 час) – 24 (8,8%)
031 день (11-17 час) – 68 (25%)
032 вечер (17-24 час) – 96 (35,3%)
033 ночь (24-6 час) – 84 (30,8%)

9. В результате совершения преступления преступник:

- 034 завладел имуществом потерпевшего – 184 (57,5%)
035 завладел денежными средствами – 108 (33,7%)
036 не завладел имуществом (денежными средствами) из-за оказанного ему сопротивления – 12 (3,75%)
037 не завладел имуществом (денежными средствами) из-за отсутствия требуемого имущества – 4 (1,25%)
038 не завладел имуществом (денежными средствами) так как был задержан сотрудниками правоохранительных органов – 12 (3,75%)
039 иное – 0 _____

10. Преступление совершено:

- 040 с применением огнестрельного оружия – 20 (7,7%)
041 с применением холодного оружия – 84 (32,3%)
042 с применением подручных предметов (палки, камни и т. д.) – 56 (21,5%)
043 с применением предметов домашнего обихода – 16 (6,15%)
044 без применения орудий преступления – 84 (32,3%)
045 иное – 0 _____

11. Характер применяемого насилия:

- 046 нанесение телесных повреждений – 120 (27,2%)
047 связывание – 16 (3,6%)
048 удержание с применением физической силы – 88 (20%)

- 049 применение психического насилия – 108 (24,5%)
050 применение физического насилия – 104 (23,6%)
051 угроза оглашения заведомо клеветнических, позорящих сведений – 0
052 иное 4 (0,9%)
-

12. Физический вред от преступления:

- 053 не причинен – 136 (58,6%)
054 легкий вред здоровью – 44 (19%)
055 средней тяжести вред здоровью – 28 (12%)
056 тяжкий вред здоровью – 24 (10,3%)
057 иное – 0
-

13. Цели и мотивы преступления:

- 058 удовлетворение необходимых жизненных потребностей – 20 (8,7%)
059 удовлетворение собственных жизненных потребностей – 104 (45,6%)
060 агрессивно-хулиганские побуждения – 104 (45,6%)
061 зависть – 0
062 месть – 0
063 иное – 0
064 нет сведений – 0
-

II. Сведения о личности преступника

14. Возраст:

- 065 18-24 года – 184 (75,4%)
066 25-29 лет – 60 (24,6%)

15. Пол:

- 067 Мужской – 220 (94,8%)
068 Женский – 12 (5,2%)

16. Образование:

- 069 начальное – 28 (10,4%)
070 основное общее (8,9 классов общеобразовательной школы) – 60 (22,3%)
071 среднее общее (10,11 классов общеобразовательной школы) – 76 (28,3%)
072 среднее профессиональное – 88 (32,8%)
073 незаконченное высшее – 12 (4,5%)
074 высшее – 4 (1,5%)
075 отсутствует – 0
076 иное – 0
-

17. Социальный статус и род занятий:

- 077 учеба в общеобразовательной школе – 0
078 студент среднеспециального учебного заведения – 16 (6%)
079 студент ВУЗа – 20 (7,46%)
080 работает – 68 (25,3%)
081 служащий – 4 (1,5%)
082 предприниматель без образования юридического лица – 0

083 не работает, не учится – 160 (59,7%)

084 иное – 0

---

18. По месту работы (учебы) характеризуется:

085 положительно – 84 (35,6%)

086 отрицательно – 68 (28,8%)

087 противоречиво – 28 (11,8%)

088 характеристики нет – 56 (23,7%)

19. Во время совершения преступления находился:

089 в трезвом виде – 124 (52,5%)

090 в состоянии алкогольного опьянения – 108 (45,7%)

091 в состоянии наркотического (токсического) опьянения – 4 (1,7%)

092 иное – 0

---

20. Наличие судимости до совершения преступления:

093 нет судимостей – 96 (31%)

094 судим за корыстные преступления – 112 (36,3%)

095 судим за корыстно насильственные преступления – 68 (22%)

096 судим за иное преступление – 32 (10,4%)

III. Сведения о потерпевшем

21. Возраст:

097 младше 14 лет – 16 (5,47%)

098 14-17 лет – 36 (12,3%)

099 18-24 года – 68 (23,2%)

100 25-29 лет – 36 (12,3%)

101 30 и старше – 136 (46,5%)

22. Пол:

102 Мужской – 144 (58%)

103 Женский – 104 (42%)

23. Стал потерпевшим:

104 впервые – 4 (1,75%)

105 повторно – 4 (1,75%)

106 два и более раз – 4 (1,75%)

107 нет сведений – 216 (94,7%)

24. Образование

108 начальное – 16 (5,6%)

109 основное общее (8,9 классов общеобразовательной школы) – 24 (8,45%)

110 среднее общее (10,11 классов общеобразовательной школы) – 100 (35,2%)

111 среднее профессиональное – 76 (26,76%)

112 незаконченное высшее – 16 (5,6%)

113 высшее – 48 (17%)

114 отсутствует – 0

115 иное – 4 (1,4%)

---

25. Род занятий

- 116 ученик общеобразовательной школы – 40 (20%)
 117 студент – 28 (14%)
 118 рабочий – 64 (32%)
 119 служащий – 12 (6%)
 120 без определенного рода занятий – 48 (24%)
 121 предприниматель без образования юридического лица – 8 (4%)
 122 иное – 0 _____

26. По месту работы (учебы) характеризуется:

- 123 положительно – 20 (8,3%)
 124 отрицательно – 8 (3,3%)
 125 противоречиво – 4 (1,6%)
 126 характеристики нет – 208 (86,6%)

27. Во время совершения преступления находился:

- 127 в трезвом виде – 184 (78%)
 128 в состоянии алкогольного опьянения – 52 (22%)
 129 в состоянии наркотического (токсического) опьянения – 0
 130 иное – 0 _____

IV. Сведения об отношениях и связи преступника и потерпевшего до и в ситуации совершения преступления

28. Наличие отношений и (или) связи между преступником и потерпевшим до совершения преступления:

- 131 не были знакомы – 220 (98,2%)
 132 находились в дружеских отношениях – 24 (9,5%)
 133 находились в родственных отношениях – 4 (1,78%)
 134 были опосредовано знакомы – 0
 135 иное – 0 _____

29. Отношения преступника с потерпевшим до посягательства были:

- 136 нейтральными – 28 (11%)
 137 безразличными – 0
 138 приятельскими – 24 (9,5%)
 139 неприязненными, натянутыми – 36 (14,3%)
 140 враждебными – 4 (1,6%)
 141 отсутствовали – 160 (63,5%)
 142 иное – 0 _____

30. Ситуации посягательства предшествовало:

- 143 совместный досуг потерпевшего с преступником – 36 (14,5%)
 144 длительное преследование со стороны преступника – 12 (4,8%)
 145 употребление спиртных напитков, в том числе совместное – 36 (14,5%)
 146 ничего не предшествовало, посягательство было ситуативным – 164 (66%)
 147 другое 0 _____

31. Поведение потерпевшего в предкриминальной ситуации:

148 способствовавшее – 100 (41%)

149 нейтральное – 144 (59%)

150 иное – 0

---

32. В ситуации совершения преступления потерпевший:

151 оказывал преступнику сопротивление – 116 (50%)

152 не оказывал преступнику сопротивление – 112 (48,3%)

153 иное – 4 (1,7%)

АНКЕТА

для опроса сотрудников правоохранительных органов

УВАЖАЕМЫЙ РЕСПОНДЕНТ!

В современном обществе лица молодежного возраста часто становятся жертвами таких преступлений как грабеж, разбой, вымогательство.

Просим Вас принять участие в исследовании данного явления. Ваша помощь необходима для установления реальной картины преступности, для разработки мероприятий по ее предупреждению и обеспечению безопасности молодежи.

Ценность данного исследования зависит от полноты и искренности Ваших ответов. **Анонимность опроса гарантируется!**

Вопросы анкеты содержат возможные варианты ответов. Вам необходимо выбрать и обвести или подчеркнуть те из них, которые соответствуют Вашему мнению. Заранее благодарим Вас за участие в исследовании!

(Опрос проводился на базе ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России в 2012 году среди сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних Иркутской области и Республики Бурятия в период прохождения ими курсов повышения квалификации. Опрошено 133 респондента.)

1. Как Вы считаете является ли проблема молодежной корыстно-насильственной преступности актуальной в настоящее время?

001 Да – 133 (100%)

002 Нет – 0

003 иное – 0 _____

2. Как Вы считаете, эффективна ли существующая на сегодняшний день система мер профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности?

004 Да, эффективна – 7 (5,2%)

005 Скорее эффективна – 29 (22%)

006 Скорее неэффективна – 81 (61%)

007 Полностью неэффективна – 16 (12%)

008 иное – 0 _____

3. Какой на Ваш взгляд подход к мерам профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности был бы более эффективным?

009 Ужесточение наказаний, расширение полномочий правоохранительных органов – 29 (22%)

010 Формирование гражданского общества (бдительность граждан, социальный контроль и т.п.), реализация на практике и дальнейшее развитие системы альтернативных видов наказания не связанных с лишением свободы – 14 (10,5%)

011 Первое и второе с преобладанием 1-го – 66 (49,6%)

012 Первое и второе с преобладанием 2-го – 38 (28,6%)

013 иное – 0 _____

4. Что на Ваш взгляд не хватает современной системе профилактики молодежной корыстно-насильственной преступности? (допускается несколько ответов)

014 Финансирования – 81 (61%)

015 Продуманной стратегии – 74 (55,6%)

016 Дополнительных государственных (правоохранительных) органов – 7 (5,2%)

017 Дополнительных негосударственных (общественных) органов – 23 (17,3%)

018 Координации действий, реального разграничения полномочий уже существующих органов, быстроты реагирования на преступность – 88 (66%)

019 Информационной базы, открытости процесса профилактики (многие работают, не зная тонкостей, реального положения дел) – 44 (33%)

020 Стимулов (в том числе материальных), заинтересованности субъектов профилактики – 73 (54,8%)

021 Всего хватает – 0

022 иное – 0 _____

5. Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для защиты молодежи от преступных посягательств?

023 Ужесточить наказания за корыстно-насильственные преступления – 60 (45%)

024 Патрулировать места массового скопления молодежи – 29 (21,8%)

025 Не допускать пропаганду насилия в средства массовой информации – 87 (65,4%)

026 Обучать молодежь правилам предупреждения опасных ситуаций и поведения в них – 58 (43,6%)

027 Создать анонимные службы доверия для молодежи – 30 (22,5%)

028 иное – 0 _____

6. Что сами молодые люди могут сделать, чтобы снизить риск стать жертвой преступления? (допускается несколько ответов)

029 Никак не могут снизить – 0

030 Могут лишь усилить собственную защиту (приобретение оружия, получение навыков самообороны и т. п.) – 37 (27,8%)

031 Проявлять осмотрительность в своем поведении, избегать сомнительных контактов – 118 (88,7%)

032 иное – 0 _____

7. Способен ли хорошо организованный процесс воспитания молодежи повлиять на снижение уровня молодежной корыстно-насильственной преступности?

033 Да – 104 (78,2%)

034 Нет – 21 (15,8%)

035 иное – 0 _____

8. Профилактика молодежной корыстно-насильственной преступности – это задача:

036 Скорее государства – 0

037 Скорее общества – 0

038 Государства и общества – 125 (94%)

039 иное – 0 _____

Спасибо за сотрудничество!

Свои мысли по данной проблеме Вы можете изложить ниже в свободной форме
